

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КРАВЦОВА Виктория Константиновна

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ США В АТР В XXI ВЕКЕ
EVOLUTION OF THE US' POLICY IN THE ASIA-PACIFIC REGION IN THE XXI
CENTURY

Выпускная квалификационная бакалаврская работа
по направлению 031900 «Международные отношения»

Научный руководитель –
доктор исторических наук
профессор Б. Н. Ширяев

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру

“ ___ ” _____ 2016 г.

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. АТР в мировой политике	
§ 1.1 АТР и его место в системе международных отношений.....	9
§ 1.2. Роль АТР во внешнеполитической стратегии США.....	13
Глава 2. Политика США в АТР в президентство Дж. Буша-младшего	
§ 2.1. Концептуальные основы.....	19
§ 2.2. Хронология и степень реализации намеченных целей.....	25
Глава 3. Политика США в АТР в президентство Б. Обамы	
§ 3.1. Концептуальные основы.....	35
§ 3.2. Хронология и степень реализации намеченных целей.....	40
Глава 4. Сравнительный анализ политики Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР	
§ 4.1. Политика Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР: отличия и общие черты...	51
§ 4.2. Последствия реализации стратегий Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР...	62
Заключение.....	77
Список источников и литературы.....	84

Введение

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) – крупнейший регион планеты, включающий в себя более 40 государств. Народы региона обладают невероятно богатой историей и культурой. По мнению многих аналитиков, в ближайшем будущем центр мировой политики и экономики переместится из евроатлантического региона в АТР. Такое утверждение имеет под собой довольно серьезные основания, что доказывает актуальность исследования происходящих в АТР мирополитических процессов.

На сегодняшний день АТР является наиболее динамично развивающимся регионом. Здесь находятся ведущие экономики мира - США, Китай, Япония, а также крайне успешные «новые индустриальные страны»: Тайвань, Южная Корея, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Сингапур. Многие из стран АТР входят в число мировых лидеров по темпам экономического роста, что влечет за собой переориентацию на этот регион ведущих товарных, финансовых и энергетических потоков.

От обстановки в регионе во многом зависит состояние международной безопасности. На сложившуюся здесь ситуацию влияют нерешенные территориальные споры, наличие зон устойчивой конфронтации, внутренние конфликты на этнической и конфессиональной основе, сепаратистские движения, региональная гонка вооружений, а также отсутствие переговорных механизмов сотрудничества в решении проблем безопасности. Ситуация в АТР определяется, в первую очередь, характером отношений в «треугольнике», образуемом Вашингтоном, Пекином и Токио.

Как мы видим из истории, США вышли к берегам Тихого океана значительно позже европейских государств, но стремительно превратились в тихоокеанскую державу. Около полувека назад Соединенные Штаты беспрепятственно доминировали в бассейне Тихого океана, однако сейчас, когда центр мировой политики перемещается в АТР, они сталкиваются в этой части мира с серьезными вызовами. В Стратегии Национальной Безопасности 2010 г. США названы «тихоокеанской нацией с всесторонними интересами в Восточной и Юго-Восточной Азии, стабильными на протяжении полутора веков»¹. Цели США направлены на реализацию своих интересов в регионе и на поддержание в нем стабильности.

Политику США на Тихом океане нельзя назвать цельной и последовательной, но активизация участия США в делах региона в последние годы позволяет признать ее как минимум долгосрочной. В президентство Дж. Буша-мл. АТР играл не самую главную

¹ National Security Strategy of the United States of America // The White House, May 2010 // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

роль во внешнеполитической стратегии Вашингтона, однако, с приходом к власти Барака Обамы значение тихоокеанского направления значительно возросло. Сегодня перед США стоит задача не допустить появления в регионе другой доминирующей державы или коалиции. Наиболее реальным претендентом на эту роль является Китай, поэтому политика Америки подчинена усиливающемуся соперничеству с КНР за лидерство в АТР, а в перспективе и за глобальное. «Латентное противостояние» между КНР и США интенсифицируется по мере роста экономического и военного потенциала Китая.

Аванпостом для сдерживания гегемонистских стремлений Китая выступает Япония и другие региональные союзники США, которыми Вашингтон пытается «окружить» Китай. Подобный подход является результатом эволюции, которую пережила американская внешняя политика после окончания Холодной войны и распада биполярной системы международных отношений. Многие говорят о создании администрацией Б. Обамы своеобразного «кольца безопасности» – группировки дружественных государств, способной создать серьезный противовес распространению в регионе китайского влияния. Одним из центральных элементов такого «окружения» является недавно подписанное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. Более подробное изучение изменений, произошедших в политике США в АТР за время пребывания у власти администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы представляется нам крайне важным для оценки успешности уже реализованных шагов и прогнозирования будущего вектора азиатской политики США.

Целью нашей работы является определение эволюционных изменений, произошедших в политике США в XXI веке. К задачам работы можно отнести исторический анализ политики Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР; изучение ее концептуальных основ; оценку успешности реализации поставленных каждой из администраций целей с использованием работ теоретиков в области международных отношений и мировой политики, а также материалов американских и азиатских СМИ; сравнительный анализ политики Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР: выделение общих закономерностей и отличий; прогнозирование дальнейшего развития событий в АТР после ухода Б. Обамы с поста президента США.

Хронологические рамки исследования указаны в заглавии работы – мы рассматриваем периоды президентства Дж. Буша-мл. (2001-2009 гг.) и Б. Обамы (2009 г. - настоящее время). Объектом нашего исследования являются мирополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Предметом же – политика США в АТР, в частности, политика администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы.

Для работы характерно наличие обширной методологической базы. В исследовании мы прибегли к историческому и сравнительному анализу, чтобы дать характеристику политике Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР, а также сопоставить их стратегии и оценить успешность их реализации. Также для изучения реакции американских и азиатских медиа на реализацию внешнеполитической стратегии США Дж. Буша-мл. и Б. Обамы нами были использованы элементы частнонаучных методов качественного контент- и ивент-анализа.

Как было сказано выше, тема политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе сейчас является одной из наиболее актуальных в мировой политике, она вызывает интерес у множества ученых, и, в целом, является достаточно хорошо разработанной – ей посвящено большое количество различных статей и монографий как отечественных, так и зарубежных авторов. Однако, более узкая тема эволюции политики США в этом регионе в XXI в. обладает некоторой степенью научной новизны, так как практически отсутствуют работы, целиком посвященные данному вопросу. Кроме того, новым является применение контент-анализа для оценки успешности реализации стратегий администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР.

Для написания работы был использован широкий спектр источников и литературы. Корпус источников можно условно разделить на три обширных группы: документы, официальные выступления и статистические данные. Документальной базой работы являются Стратегии Национальной Безопасности США² и другие издаваемые правительствами США и стран АТР доктринальные документы³. В раздел «официальные выступления» вошли записи речей различных политических деятелей США (Б. Обамы, Х. Клинтон, Дж. Керри, Т. Донилона и др.) и других государств АТР⁴. Немаловажную роль в написании работы сыграли статистические данные, взятые с веб-сайтов Администрации США и Всемирного Банка⁵.

²National Security Strategy of the United States of America 2002; National Security Strategy of the United States of America 2006; National Security Strategy of the United States of America 2010; National Security Strategy of the United States of America 2015

³Air-Sea Battle: Service Collaboration to Address Anti-Access & Area Denial Challenges, 2013; International Strategy for Cyberspace: Prosperity, Security, and Openness in a Networked World, 2011; National Defense Strategy, 2005; National Defense Strategy, 2008; National Military Strategy, 2004; The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration, 2009; Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for the XXI Century Defense, 2012; Quadrennial Defense Review Report, 2001; Quadrennial Defense Review Report, 2006; Quadrennial Defense Review Report, 2011; Quadrennial Defense Review Report, 2014; The Asia-Pacific Maritime Security Strategy: Achieving U.S. National Security Objectives in a Changing Environment, 2015; Defending Australia in the Asia Pacific Century: Force 2030, 2009; New Security Strategy of Japan: Multilayered and Cooperative Security Strategy.

⁴Clinton. H.; Craner L. W.; Rumsfeld D.H.; Kelly J. A.; Lujan F.; Moriarty L.; Powell C. L.; Donilon T.; Russel D.R.; Schriver R.G.; Carter A. и др.

⁵International Energy Outlook 2013 // U.S. Energy Information Administration // 25.07.2013 // <http://www.eia.gov/forecasts/ieo/?src=Analysis-f3>

World Development Indicators: Growth of output // <http://wdi.worldbank.org/table/4.1>

При написании работы мы опирались на различную литературу, посвященную вопросам как мировой политики в целом, так и международных отношений конкретно в АТР. Используемую литературу можно условно поделить на три группы: монографии, статьи в журналах и сообщения в СМИ. Для составления представления об общем мирополитическом контексте международных отношений в начале XXI в. была использована монография М.М. Лебедевой⁶. Для воссоздания достоверной картины внешней политики США в исторической перспективе - книга В.О. Печатнова «США в глобальном и региональном измерениях»⁷. Среди авторов трудов, посвященных вопросам региональной политики, нельзя не отметить О. Арина⁸, А.Д. Воскресенского⁹, а также научный коллектив Кафедры Американских исследований ФМО СПбГУ¹⁰.

Вторая группа использованной литературы – статьи из различных журналов, – является наиболее масштабной, в нее входят статьи как отечественных, так и зарубежных авторов. Наиболее богатый материал для курсовой работы нам предоставили такие издания как «Foreign Affairs»¹¹ и «Foreign Policy»¹². Крайне ценными источниками информации также выступили электронный ресурс Фонда Карнеги¹³, журнал «The National Interest»¹⁴ и некоторые другие. Среди задействованных в работе отечественных журналов можно издания «Россия и АТР»¹⁵, «Россия в глобальной политике»¹⁶ и ИСКРАН¹⁷. Последней категорией использованной литературы являются сообщения в российских и зарубежных СМИ.

Работа состоит из введения, 4 глав, заключения и списка источников и литературы. В первой главе мы стремились выработать общее видение положения

⁶Лебедева М.М. Мировая политика //М.: Аспект Пресс, 2003

⁷Печатнов В.О. США в глобальном и региональном измерениях // Современные международные отношения и мировая политика // М.: Просвещение, 2005

⁸Арин О. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность //М.: Флинта, Наука, 1997 г

⁹Воскресенский А.Д. "Большая Восточная Азия": мировая политика и энергетическая безопасность / М.: Ленанд, 2006

¹⁰Воскресенский А.Д. Восточная Азия и АТР: региональное измерение международных отношений. Современные международные отношения и мировая политика // М.: Просвещение, 2005

¹⁰Ширяев Б.А., Цветков И.А., Лексютина Я.В., Ковш А.В., Федоров Н.В., Ланцова И.С. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы. // СПб, 2012

¹¹Натан А. Дж., Скобелл А.; Berkshire Miller J.; Betts R. K.; Fukuyama F.; Harrison S.S.; Huntington S.; Kissinger H.A.; Klare M. T.; Le Mièrè C.; Lieber K.A., Press D.G.; Mattoo A., Subramanian A.; Rice C.; Ross R. S.; Rudd K.

¹²Altman D.; Barno D. W., Bensahel N., Sharp T.; Caryl C.; Clinton H.; Feigenbaum E.A., Manning R.A.; Mahbubani K.; Menendez R.

¹³Лаумуллин М.; Craner L. W.; Nehru V.

¹⁴Allison G., Blackwill R.D.; French B.; Gelb L.; Lampton D. M.; Rice C.

¹⁵Лукин А. Л. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и АТР. 2009, №2

¹⁶Фридберг А. Несговорчивый Пекин // Россия в глобальной политике. 28.10.2012 //

<http://www.globalaffairs.ru/number/Nesgovorchivyi-Pekin-15731>

Фукуяма Ф. Новый взгляд на Азию // Россия в глобальной политике, 17 февраля 2005 г. //

<http://www.globalaffairs.ru/numbers/12/3643.html>

¹⁷Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике // ИСКРАН, № 12, 1999 г. //

<http://www.iskran.ru/russ/mag/shakl.html>

Азиатско-Тихоокеанского региона в современной системе международных отношений, а также отношения к нему политического истеблишмента США в исторической перспективе. Глава состоит из двух частей, в первой из которых мы даем общую характеристику региона, рассматриваем господствующие в нем тенденции и взгляды представителей различных школ теории международных отношений на будущее АТР. Во второй части мы осуществляем исторический анализ политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также приводим мнения некоторых специалистов в области мировой политики касательно стратегии Вашингтона в АТР в разные исторические периоды.

Следующая глава работы посвящена политике администрации Дж. Буша-мл. в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В первой части приведен анализ двух изданных за время его президентства Стратегий Национальной Безопасности США – 2002 и 2006 гг., в результате которого были выделены основные пункты стратегии США в отношении азиатских стран. Во второй части представлена историческая характеристика политики администрации Дж. Буша-мл. в АТР, приведены мнения многих специалистов в области международных отношений и мировой политики касательно ее успешности и соответствия заявленным в Стратегиях целям и задачам. В третьей главе мы аналогичным образом анализируем политику администрации Б. Обамы. В первой части приведен анализ Стратегий Национальной Безопасности США 2010 и 2015 гг., во второй – дана оценка политики Б. Обамы в АТР.

Завершающая глава работы представляет собой сравнительный анализ стратегий Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР - перспектив их осуществления, степени и последствий реализации намеченных целей. Для качественного сравнения политики двух администраций за основу была взята гипотеза о наличии в доктрине Б. Обамы так называемого «азиатского поворота», знаменующего кардинальный разрыв с политикой его предшественника. Именно с этой позиции производится сопоставление политики двух администраций, в ходе которого мы анализируем подходы Б. Обамы и Дж. Буша-мл. на предмет их сходств и отличий. Глава состоит из двух частей, в первой из которых мы сравниваем стратегии двух администраций, делая выводы о наличии в них общих и различных черт. Во второй части мы анализируем последствия реализации описанных в главах 2 и 3 стратегий для США, стран АТР и мирового сообщества в целом и делаем некоторые выводы относительно успешности политики обеих администраций, а также перспектив развития ситуации в АТР и американо-китайских отношений.

Глава 1. АТР в мировой политике

Цель данной главы – выработать общее видение положения Азиатско-Тихоокеанского региона в современной системе международных отношений, а также отношения к нему политического истеблишмента США в исторической перспективе. Глава состоит из двух частей, в первой из которых мы даем общую характеристику региона, рассматриваем господствующие в нем тенденции и взгляды представителей различных школ теории международных отношений на будущее АТР. Во второй части мы осуществляем исторический анализ политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также приводим мнения некоторых специалистов в области мировой политики касательно стратегии Вашингтона в АТР в разные исторические периоды.

§ 1.1 АТР и его место в системе международных отношений

АТР — регион, включающий в себя страны, расположенные по периметру Тихого океана и многочисленные островные государства. Существуют различные подходы к определению его конфигурации. К АТР относят либо «гигантский район, ограничиваемый западным побережьем обеих Америк, восточным побережьем Азии и зоной Австралии», либо предполагают, что АТР «включает в себя территории стран Тихоокеанской Азии, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии». В рамках третьей группы выработано понимание АТР, которое предполагает акцент на его азиатских составляющих от Берингова пролива до Бирмы. В данной работе мы, как и большинство американских исследователей, придерживаемся второй концепции.¹⁸

Среди наиболее значимых стран региона можно выделить Японию и Китайскую Народную Республику. Последняя на основе новой экономической модели превратилась в крупное индустриальное государство с самыми высокими темпами развития, поэтому сейчас многие говорят о перспективах Китая стать региональной или даже мировой державой. Особым феноменом также являются новые индустриальные страны первой («азиатские драконы» - Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг) и второй волны («азиатские тигры» - Тайланд, Малазия, Индонезия, Филиппины). В последние годы XX в. они добились больших успехов в своём экономическом развитии, преодолении социально-экономической, научно-технической и культурной отсталости.¹⁹

¹⁸ Воскресенский А.Д. Восточная Азия и АТР: региональное измерение международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика // М.: Просвещение, 2005

¹⁹ Хасбулатов Р.И. Международные Экономические Отношения // М.: Новости, 2001

Высокий уровень развития ведущих тихоокеанских стран - причина возрастания роли этого экономического союза в мировой хозяйственной системе. В регионе представлено большое разнообразие экономик и ресурсов: динамично развивающиеся Гонконг, Тайвань и Сингапур, высокие технологии Японии, Южной Кореи и Тайваня, природные ресурсы Австралии, Филиппин и российского Дальнего востока, людские ресурсы Китая и Индонезии, высокая сельскохозяйственная производительность Новой Зеландии и Филиппин. Многие экономисты полагают, что с постепенным угасанием старых индустриальных центров в Европе и на востоке США центр мировой экономической активности может переместиться в Азиатско-Тихоокеанский регион.²⁰

Как считает Л.Н. Гарусова, особенность системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в том, что ее основные контуры сформировались во время Холодной войны. После краха биполярной системы международных отношений наибольшую жизнеспособность проявили те элементы региональной системы безопасности, которые создавались либо с участием США, либо без него, но в противовес СССР и его союзникам. Поэтому в АТР сохраняется система безопасности, «отцентрированная» под США²¹.

К основным компонентам региональной стабильности относятся как традиционные дву- и многосторонние обязательства в сфере безопасности, так и новые региональные экономические организации интеграционного типа. Среди интеграционных объединений наиболее известными являются Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Асеановский региональный форум (АРФ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др. Они играют важную роль в создании нормативно-правовой базы для либерализации экономического сотрудничества, экономической интеграции, внедрения демократических форм межгосударственного общения, обеспечения безопасности. Особенное внимание уделяется созданию организационных и правовых основ противодействия терроризму.²²

В регионе существуют нерешенные вопросы, касающиеся взаимоотношений между государствами. На современном этапе основными являются множественные территориальные споры между Россией и Японией, Японией и Китаем, Республикой Корея и Японией, Китаем и Вьетнамом; наличие зон устойчивой конфронтации:

²⁰ Хасбулатов Р.И. Там же.

²¹ Гарусова Л.Н. Преемственность политики США в восточной Азии: проблемы региональной стабильности и безопасности в XXI веке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. № 2 (2) / 2009 // <http://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-politiki-ssha-v-vostochnoy-azii-problemy-regionalnoy-stabilnosti-i-bezopasnosti-v-hhi-veke>

²² Воскресенский А.Д. Там же.

Корейский полуостров, Тайваньский пролив; внутренние конфликты на этнической и конфессиональной основе, сепаратистские движения в Китае, Индонезии, Мьянме, Малайзии, на Филиппинах; региональная гонка вооружений; отсутствие в АТР переговорных механизмов внутрирегионального обсуждения проблем безопасности.²³

По мнению В.О. Печатнова, АТР – нестабильный, быстро милитаризующийся регион с явно выраженным соперничеством нескольких крупных региональных держав при отсутствии в нем общей структуры коллективной безопасности.²⁴ А.Д. Воскресенский считает, что основной проблемой региональной стабильности является отсутствие региональных организаций, которые бы регламентировали бы сферу безопасности на его территории.²⁵

Азиатско-Тихоокеанский регион занимает исключительно важное положение с точки зрения мира и безопасности, являясь объектом повышенного интереса ведущих стран мира, в частности, США, которые являются одним из самых активных действующих лиц на мировой арене. В научном сообществе существует множество различных взглядов и концепций, объясняющих специфику международных отношений в АТР и прогнозирующих дальнейшее развитие событий в этой части Земного шара.

Представитель реалистической парадигмы международных отношений Зб. Бжезинский считает, что, несмотря на появление в АТР таких игроков как Китай и Япония, у них есть потенциал стать лишь региональными державами, в то время как США при условии проведения грамотной политики останется мировой.²⁶ По мнению А. Фридберга, в Азии происходит своеобразное соревнование между динамикой многополярности и развитием умиротворяющих факторов. Пока преобладают вторые, но в ближайшие годы ситуация в Азии, вполне возможно, будет накаляться. Фридберг считает, что США не стоит сокращать свое военное присутствие в АТР.²⁷

Дж. Миршаймер считает, что, так как достичь гегемонии в глобальном масштабе почти невозможно, каждая региональная держава стремится помешать доминированию других в своих регионах. США является региональным гегемоном в Западном полушарии и не допустит возвышения там КНР.²⁸ Р.Росс полагает, что в Восточной Азии уже сложилась биполярная система, полюсами которой являются США и Китай. Однако их соперничество не обязательно приведет к жесткой конфронтации с

23 Глебов Г.И., Милаева О.В. Современные международные отношения // ПЕНЗА ИИЦ ПГУ 2010, стр. 76

24 Печатнов В.О.. США в глобальном и региональном измерениях // Современные международные отношения и мировая политика // М.: Просвещение, 2005

25 Воскресенский А.Д.. Там же.

26 Бжезинский Зб. Великая Шахматная Доска // М: Международные отношения, 2002

27 Фридберг А. Несговорчивый Пекин // Россия в глобальной политике. 28.10.2012 // <http://www.globalaffairs.ru/number/Nesgovorchivyi-Pekin-15731>

28 Лебедева М.М. Мировая политика //М.: Аспект Пресс, 2003

применением силы, чему способствует четкое разграничение частей региона, в которых господствует каждая из держав: для США это море, для Китая – сухопутные пространства.²⁹

М. Агалаппа также делает вывод, что в регионе уже сложился устойчивый международный порядок, поддерживаемый американской гегемонией, силовым балансированием государств в отношениях друг с другом и активным политико-экономическим сотрудничеством. Однако он ставит под сомнение ключевое значение американского присутствия в регионе для поддержания там мира.³⁰ По мнению М. Мастандуно и Дж. Айкенберри, события в АТР могут развиваться по одному из четырех сценариев. Первый предусматривает сохранение существующей региональной структуры во главе с США. Второй – возникновение в регионе баланса сил с участием трех и более игроков. Третий – складывание биполярной системы США-КНР при большей уязвимости Китая из-за внутренних противоречий и проблемы Тайваня. Последний сценарий – возникновение в АТР зрелого «сообщества безопасности» - наименее вероятный вариант.³¹

Сторонники либерального подхода к анализу международных отношений предлагают трезво оценить современную международную ситуацию и сопутствующие глобализации региональные интеграционные процессы, то есть призывают отказаться от мессианских идей, не препятствовать укреплению других центров силы и проводить политику "встраивания" Америки в многополярный мир. Ч.Мейнс возражает против модели «клуба» держав, которым США позволяют регулировать региональные процессы, и считает, что следует принимать в расчет более широкий круг региональных акторов.³²

У.Келлер и Т.Роски полагают, что Китай зависит от экономических связей с внешним миром, зона которых слишком обширна, чтобы поставить ее под контроль военно-силовыми методами. Поэтому «мирный подъем» КНР возможен при соответствующей политике Вашингтона, ориентированной не на сдерживание Китая, а на поощрение экономической интеграции³³. Сун Чул Ким представляет региональную динамику АТР в виде трехуровневой системы. Первый ее уровень - политико-дипломатические отношения между правительствами, второй - восприятие обществом

29 *Robert R. Ross. The Geography of the Peace: East Asia in the Twenty-first Century // International Security, Vol. 23, № 4 (Spring 1999). Стр. 81-118*

30 *Лукин А. Л. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и АТР. 2009, №2*

31 *Лукин А. Л.. Там же.*

32 *Лебедева М.М. Мировая политика //М.: Аспект Пресс, 2003*

33 *Арин О.. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность //М.: Флинта, Наука, 1997 г.*

своих стран-соседей, а так же внутривластные трансформации в стране, третий - транснациональные связи неправительственных организаций³⁴.

На стыке либеральной и консервативной концепции находится так называемый «консервативный либерализм», приверженцы которого выступают за более сбалансированную оценку возможностей США - за «разумное лидерство» или «рыхлую», завуалированную гегемонию. К примеру, Ч. Купчан говорит о необходимости проведения «гибкой», но убедительной политики, которая должна подталкивать заинтересованные государства к осознанию неизбежности объединения, чтобы вместе с США регулировать мирополитические процессы. С.Хантингтон считает, что современная система международных отношений сочетает в себе однополярность и многополярность - в ней сосуществуют сверхдержава и несколько ведущих держав.³⁵

Таким образом, можно отметить наличие широкого спектра представлений о будущем АТР среди представителей различных течений теории международных отношений. При этом, однако, большинство из них рассматривает региональную систему международных отношений с точки зрения положения в ней США и КНР, прогнозируя наличие либо у того, либо у другого государства большего влияния на мирополитические процессы и советуя США либо «сдерживать» Китай, либо «включать» его в решение глобальных и региональных проблем.

§ 1.2. Роль АТР во внешнеполитической стратегии США

Как пишет Л.Н. Гарусова, внешняя политика США реализуется на двух направлениях – «атлантическом» и «тихоокеанском». При этом второе является для Америки традиционно значимым. В XIX в. в общественном сознании американцев уже сложились устойчивые представления о тихоокеанской судьбе Америки, закрепленные в 1823 г. в доктрине Монро. В равной степени перспективы АТР находятся в прямой зависимости от заинтересованности в нем США³⁶. В 2009 г. Генеральный консул США г-н Т. Амбрустер отметил, что «Соединенные Штаты являются Тихоокеанским государством на протяжении двух столетий и лидерство в развитии интеграции в Азии является для них естественным»³⁷.

34 Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике // ИСКРАН, № 12, 1999 г. // <http://www.iskran.ru/russ/mag/shakl.html>

35 Huntington S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs, March-April 1999, pp.35-49

36 Гарусова Л.Н. Там же.

37 Амбрустер Т. Интересы и приоритеты Соединенных Штатов в Восточной Азии в XXI веке //

Политика США в Восточной Азии в начале XXI века. Круглый стол №3. 16 апреля 2009, г. Владивосток.

Говорить о политике США в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно только с середины 1840-х гг., когда в Китай была направлена первая делегация. В 1854 г. экспедиция коммодора Перри заключила торговый договор с Японией. В 1860-х гг. были аннексированы коралловые острова Мидуэй; позднее установлен контроль над центральной частью Тихого океана; в 1899 г. приобретены права на часть архипелага Самоа. В XIX в. начало формироваться представление о значимости Тихоокеанского региона для США: еще президент Т. Рузвельт предсказывал, что «...Атлантическая эра вскоре исчерпает собственные ресурсы, и уже на восходе Тихоокеанская эра, уготовленная судьбой стать самой великой»³⁸.

Поражение Китая в японо-китайской войне 1894–1895 гг. стало для США толчком к проявлению интереса к АТР. Для противодействия распространению там влияния других держав была разработана доктрина «открытых дверей». В 1907 г. ВМФ США был отправлен в кругосветное путешествие, в 1908 г. - заключено Соглашение Рута-Такахиры. После I Мировой войны США всеми доступными средствами старались не допустить усиления Японии на Дальнем Востоке, для чего в 1922 г. были подписаны Вашингтонские соглашения. 7 декабря 1941 г., после нападения на Перл-Харбор, США объявили войну Японии. 2 сентября 1945 г. Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции, который предусматривал сохранение американских военных баз на ее территории. После II Мировой Войны в американском обществе считали, что, наконец, воплотилась в реальность мечта американских геополитиков – превратить Тихий океан во «внутреннее американское озеро»³⁹.

Тихий океан стал вторым фронтом «холодной войны». В АТР шла борьба за сферы влияния между США, СССР и КНР. Администрация Трумэна активно занималась проблемой Тайваня, заключив в 1954 г. договор о взаимопомощи. Осложнилась ситуация в Корее, которая была урегулирована только после заключения в октябре 1953 г. американо-южнокорейского договора. В 1951 г. США подписали договор о военном союзе с Австралией и Новой Зеландией. Тогда же Филиппинам было выплачено 620 млн. долл. взамен на право размещения там военных и военно-морских баз. Ответом на рост влияния и военной мощи коммунистов в Азии стало создание Соединенными Штатами в 1954 г. военного блока СЕАТО. Тогда же в Южный Вьетнам были направлены американские военные советники. Война в Индокитае продолжалась до 1975 г.⁴⁰

38 *Иванян Э.А.* Белый дом: президенты и политика // М., 1979

39 *Арин О.* Миф об Азиатско-Тихоокеанском регионе // <http://www.olegarin.com/olegarin/Mif.html>

40 *Иванян Э.А.* Там же.

Во второй половине XX в. в политических кругах рассматривались возможности создания военно-политического альянса с Китаем, за что выступали Зб. Бжезинский, М. Пиллсбери, Р. Пайпс⁴¹. Затем более популярной стала концепция «Тихоокеанского сообщества», активно распространявшаяся Японией.⁴² С конца 1970-х гг. начал складываться «миф» о Тихом океане: С. Окита писал: «В мире формируется понимание того, что XXI век будет азиатско-тихоокеанским»⁴³.

Как пишет Л.Н. Гарусова, на протяжении XX в. прослеживается четкая тенденция к росту торгового оборота США со странами АТР. В 1977 г. торговля Америки с тихоокеанскими странами впервые превзошла торговлю в Атлантическом океане, а с середины 1990-х гг. и до настоящего времени доля АТР в американском торговом обороте превышает более чем в два раза долю Западной Европы. Этому способствовал стремительный экономический рост Азиатско-Тихоокеанского региона в 1980е -90е гг., который заставил США обратить на него особое внимание⁴⁴.

Окончание Холодной войны сделало возможным более решительный поворот американской внешней политики к Азии. В политике США возобладали военно-политические средства обеспечения безопасности, которые, в частности, выразились в форме военно-морских учений РимПак с участием Японии, перешедшей к пропаганде абстрактной идеи «Тихоокеанского века».⁴⁵ В феврале 1994 г. было отменено эмбарго на торговлю с Вьетнамом. Произошел пересмотр политики в отношении КНР, результатом которого стало энергичное развитие торгово-экономических и политических отношений между странами. Администрацией Клинтона были предприняты шаги по урегулированию разногласий с Северной Кореей.⁴⁶ В период его президентства в американских политико-академических кругах также оживилась идея «Тихоокеанского сообщества», нацеленного на укрепление экономических и военно-политических связей США как с их традиционными партнерами, так и с другими странами региона, выбравшими «путь демократии и рыночной экономики». Идея «Тихоокеанского сообщества» прекрасно вписалась в структуру американской «Стратегии расширения», предполагавшей создание сообщества рыночных демократий⁴⁷.

Одним из главных элементов внешнеполитической стратегии США в АТР во второй половине XX в. являлись отношения с КНР. С 1950 по 1972 гг. США пытались изолировать Китай, вынудив всех своих союзников не признавать его, введя эмбарго на

41 Арин О. Там же.

42 Арин О. Там же.

43 Арин О. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность //М.: Флинта, Наука, 1997 г.

44 Гарусова Л.Н. Там же.

45 Арин О. Там же.

46 Иванян Э.А. Там же.

47 Гарусова Л.Н. Там же.

торговлю с КНР, модернизировав японские вооруженные силы, вмешавшись в корейскую войну, поддерживая враждебный Китаю режим на Тайване и Тибетских сепаратистов и даже угрожая применением ядерного оружия. После 1972 г. политика США изменилась вследствие необходимости противостояния СССР и возможности извлечения выгоды из ведения бизнеса в КНР. Но и тогда США продолжали сдерживать рост Китая, поддерживая Тайвань, способствуя японской милитаризации, модернизируя свой флот и оказывая на Пекин давление по поводу прав человека.⁴⁸

По мнению Ж. Ки, после окончания Холодной войны и распада СССР главной темой в американо-китайских отношениях стал вопрос прав человека. Безусловно, существовали и общие интересы, например, вывод американских войск из Вьетнама, однако, после инцидента на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. конфликт по поводу прав человека затмил собой все общие интересы. В отношениях США и КНР произошла резкая эскалация: с падением коммунизма в Восточной Европе, Китай стал отличной мишенью для распространения демократических ценностей, новой «империей зла»⁴⁹.

Политика США после 1989 г. сначала включала применение к Китаю радикальных мер и снятие режима наибольшего благоприятствования, но позднее изменилась, позволив Пекину вернуть данный статус при условии соблюдения ряда требований: вопрос прав человека стал частью механизма наиболее благоприятствуемой нации. Позднее, в 1994 г., экономические отношения снова были отделены от политических в рамках реализации «новой азиатской политики» Б. Клинтона. Китай пошел на смягчение законодательства, сделав основной акцент на экономическом развитии, демократизации и защите своих граждан. Хотя проводимые реформы сопровождались широким распространением коррупции, они все же дали некоторые результаты, - пишет Л. Диттмер.⁵⁰

Начиная с Никсона, президенты США неизменно пытались убедить Китай в своей доброй воле, отмечая, что стабильное развитие КНР остается в их интересах. На самом деле, США сделали довольно много для модернизации Китая и включения его в мировую экономику. Они не только посылали в КНР экспертов и обучали Китайских специалистов, но и обеспечивали Пекину безопасность, поддерживая мир на Корейском полуострове и Тайване и не допуская милитаризации Японии. Однако, США все равно продолжают «сдерживать» рост Китая, окружая его кольцом союзников и пытаясь

48 Qi Z. Conflicts over Human Rights between China and the US // Human Rights Quarterly, Vol. 27, No. 1 (Feb., 2005), pp. 105-124

49 Dittmer L. Chinese Human Rights and American Foreign Policy: A Realist Approach // The Review of Politics, Vol. 63, No. 3 (Summer, 2001), pp. 421-459

50 Dittmer L. Там же.

оказать влияние на китайскую экономику, политику и гражданское общество⁵¹. КНР неизменно привлекает внимание различных групп интересов. Китайская политическая система не удовлетворяет правозащитные организации, лояльные тарифы на экспорт вызывают протесты профсоюзов, положение церкви в Китае не устраивает американских христиан, демографическая политика вызывает протесты со стороны движений против абортов, с зависимостью КНР от угля и дамб не согласны экологические движения, а политика в сфере интеллектуального права возмущает игровую, кино- и фармацевтическую индустрию. Все эти жалобы складываются в более обширный страх перед «китайской угрозой».

Безусловно, в американском Конгрессе, научном сообществе, средствах массовой информации и обществе есть и те, кто поддерживает Китай, оправдывая это важностью сотрудничества с КНР для фермеров, экспортеров и банков. Однако, приверженцев такой точки зрения слишком мало, чтобы их услышали в Пекине. Натан и Скобелл полагают, что, так как в Китае преобладает исполнительная ветвь власти, именно исходящие с ее стороны импульсы можно считать авторитетными источниками для понимания американской стратегии. Данные импульсы, по мнению китайских аналитиков, имеют две цели: убедить Китай, что Вашингтон имеет только лучшие намерения, и заверить американскую общественность, что США никогда не позволят Китаю стать угрозой их интересам. Такую риторику в китайских СМИ назвали «sugarcoated threats», то есть «угрозами в сахаре»⁵².

Согласно мнению части китайского научного сообщества, США сделали довольно много для ускорения Китайского роста, так как надеялись, что вследствие экономического развития КНР встанет на путь демократии. Кроме того, в Вашингтоне осознавали выгоду, которую США получают от экономического сотрудничества с КНР. Однако, «пируя на китайском столе» в 1990-е гг., американцы пропустили момент подъема Китая, и только затем начали рассматривать его как источник потенциальной угрозы. Столкнувшись со слишком сильно развитым, чтобы его остановить, Китаем, США могут только угрожать Китаю, настаивать на сотрудничестве на их условиях, развивать вооружения и пытаться сменить режим в стране.⁵³

Сейчас США оказались в ситуации, когда к основным их целям в АТР можно отнести обеспечение безопасности граждан США, доступа на местные рынки и свободы морских коммуникаций, сохранение баланса сил в регионе, предотвращение

51 Натан А. Дж., Скобелл А. Как Китай видит Америку: сумма опасений Пекина // Foreign Affairs, September/October 2012 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/138009/andrew-j-nathan-and-andrew-scobell/how-china-sees-america>

52 Натан А. Дж., Скобелл А. Там же.

53 Натан А. Дж., Скобелл А. Там же.

распространения там оружия массового поражения и баллистических систем доставки ракет, а также распространение ценностей демократии и прав человека⁵⁴.

⁵⁴ *Chellaney Br.* U.S. Strategy in the Asia-Pacific//Al Jazeera Centre for Studies, 2012

Глава 2. Политика США в АТР в президентство Дж. Буша-младшего

Данная глава посвящена политике администрации Дж. Буша-мл. в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В первой части приведен анализ двух изданных за время его президентства Стратегий Национальной Безопасности США – 2002 и 2006 гг., а также других доктринальных документов, в результате которого были выделены основные элементы курса США в отношении азиатских стран. Во второй части представлена историческая характеристика политики администрации Дж. Буша-мл. в АТР, приведены мнения специалистов в области международных отношений и мировой политики касательно ее успешности и соответствия заявленным в Стратегиях целям и задачам.

§ 2.1. Концептуальные основы

В президентство Дж. Буша-мл. увидели свет две Стратегии Национальной Безопасности США – 2002 и 2006 гг. Именно в этих документах, по нашему мнению, содержатся концептуальные основы внешней политики США⁵⁵. Кроме них, за время пребывания администрации Дж. Буша-мл. у власти были выпущены еще несколько доктринальных документов, таких как две версии Стратегии национальной обороны⁵⁶, Национальная военная стратегия 2004⁵⁷ и две версии четырехлетнего Оборонного обзора⁵⁸. Их дополняют многочисленные обращения президента «О положении в стране» и инаугурационные послания, большое количество речей и заявлений представителей администрации Белого дома по вопросам международной политики.

Стратегия Национальной Безопасности США 2002 г. вызвала большой резонанс в американском обществе, «получила положительную оценку в качестве ясного, дальновидного и внушительного ответа на угрозы, с которыми Америке приходится сталкиваться в настоящее время. В то же время, она подверглась критике как

55 National Security Strategy of the United States of America // The White House, September 2002 // <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>

National Security Strategy of the United States of America // The White House, March 2006 // <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>

56 National Defense Strategy // US Department of Defense, 2005 // <http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050318nds1.pdf>

National Defense Strategy // US Department of Defense, 2008 // <http://www.defense.gov/news/2008%20National%20Defense%20Strategy.pdf>

57 National Military Strategy // US Department of Defense, 2004 // <http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050318nms.pdf>

58 Quadrennial Defense Review Report // US Department of Defense, 2001 // <http://www.dod.gov/pubs/qdr2001.pdf>

Quadrennial Defense Review Report // US Department of Defense, 2006 // <http://www.defense.gov/qdr/report/report20060203.pdf>

радикальное отступление от американской внешнеполитической традиции».⁵⁹ Документ открывается словами о том, что только те нации, которые разделяют приверженность защите ключевых прав и свобод человека, смогут реализовать потенциал своих граждан и достичь благосостояния. Значительная часть Стратегии посвящена противодействию терроризму и распространению оружия массового поражения. В документе поощряются демократические процессы на Тайване и в республике Корея. Говоря о войне с международным терроризмом, Стратегия указывает на стремление США сотрудничать со своими региональными партнерами, в том числе и в Азии.⁶⁰

В Стратегии уделяется внимание проблемам Южной Азии - в основном, индо-пакистанскому конфликту, разрешению которого намереваются способствовать США. Индия упоминается в Стратегии как страна с потенциалом стать одной из ключевых демократических держав современности. США также уделяют внимание Индонезии, где отмечается прогресс в области повышения уровня демократии и правопорядка. Отдельная часть Стратегии посвящена так называемым «странам-изгоям», к которым в Азии относится Северная Корея. В отношении подобных государств США намереваются проводить активную политику, не допуская распространения оружия массового поражения.⁶¹

Особое место в документе уделено Японии, экономическое процветание которой является жизненно-важным для США. В этом отношении основной инструмент, которым США намерены пользоваться - это многосторонний диалог в рамках G-7. В области экономики США уделяют большое внимание соблюдению КНР и Тайванем норм ВТО, в которую эти государства недавно вступили. Кроме того, акцент делается на региональных инициативах и продвижении двусторонних торговых соглашений. В 2002 г. подобное соглашение было заключено с Сингапуром, Австралия также упоминается как активный участник этого процесса. Стратегия говорит об экологических проблемах, в особенности, проблеме эмиссии парникового газа. Здесь таким странам, как Индия и Китай, необходимо оказать содействие в сокращении выбросов.⁶²

Все цели, описанные в Стратегии, США намерены воплощать в рамках различных коалиций. Особое внимание здесь уделяется Азии, где у США есть много

59 Либбер К.А., Либбер Р.Дж. Стратегия национальной безопасности Президента Буша // <http://stra.teg.ru/lenta/strategy/287/print>

60 National Security Strategy of the United States of America // The White House, September 2002 // <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>

61 National Security Strategy of the United States of America // The White House, September 2002 // <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>

62 National Security Strategy of the United States of America // The White House, September 2002 // <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>

союзников. Война с международным терроризмом показала, что американские союзы в АТР не только являются основой регионального мира и стабильности, но также остаются гибкими и готовыми к новым вызовам. Для укрепления этих союзов США намереваются поддерживать Японию в её стремлении играть роль лидера в региональной и глобальной политике; сотрудничать с Южной Кореей с целью давления на КНДР; поддерживать альянс с Австралией и Новой Зеландией; укреплять региональную стабильность, а также такие институты как АСЕАН и Азиатско-Тихоокеанский форум. В Стратегии говорится, что США с вниманием относятся к возникновению тенденций к возобновлению противоборства держав, так как Китай, Индия и Россия имеют потенциал стать таковыми. Однако события последних лет позволяют надеяться на то, что будет сформирован некий консенсус относительно базовых принципов поведения на мировой арене.⁶³

Большая часть документа посвящена подходу США к отношениям с Пекином, которые являются ключевыми для укрепления стабильности, мира и развития в АТР. Необходимо, чтобы Китай встал на путь демократического развития, однако, китайские лидеры еще не определились с характером своего государства. Продолжая активно наращивать вооружения, КНР действует устаревшими методами, что никак не поспособствует ее успеху. Со временем, считают авторы Стратегии, Китай поймет, что социальные и политические свободы - это единственный источник подлинного могущества.⁶⁴

В Стратегии указано, что США стремятся к конструктивным отношениям с КНР. Уже существует сотрудничество в тех сферах, где интересы двух государств совпадают, включая войну с международным терроризмом и укрепление стабильности на Корейском полуострове. Кроме того, страны активно взаимодействовали по вопросу Афганистана и инициировали диалог по противодействию терроризму. Угрозы здоровью и экологии также стимулируют США и КНР к совместной деятельности. Работа по решению этих глобальных проблем потребует от Китая большей открытости, работы по развитию гражданского общества и поддержки прав человека. Китай уже встал на путь укрепления политической транспарентности, дав гражданам многие политические права и проведя выборы на местном уровне, однако в стране все еще господствует однопартийная политическая система. Только позволив китайским гражданам свободно думать, собираться и отправлять свои культы, КНР сможет

63 National Security Strategy of the United States of America // The White House, September 2002 // <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>

64 National Security Strategy of the United States of America // The White House, September 2002 // <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>

полностью раскрыть свой потенциал. Стратегия также указывает на пользу, которую принесет США вступление Китая в ВТО, которое также может способствовать становлению в КНР верховенства права. Однако, несмотря на позитивные изменения, у США и Китая все еще есть много спорных вопросов, таких как проблема Тайваня и права человека⁶⁵.

Стратегия Национальной Безопасности второй администрации Дж. Буша-мл., хотя и имеет схожие черты, существенно отличается от документа 2002 г., отражая произошедшие в мировой политике изменения. Она представляет собой развитие предыдущей - в каждой из её глав сначала дан обзор шагов, сделанных в соответствии с прошлой Стратегией, а потом уже указаны цели, которые ставит перед собой вторая администрация Дж. Буша-мл. Стратегия 2006 г. расширяет первоначальные рамки безопасности, очерченные администрацией Буша в сентябре 2002 г. В то же время она во многом повторяет предыдущую. Стратегия базируется на необходимости защиты свободы, правосудия и человеческого достоинства при обеспечении главенствующей роли США в противодействии глобальным угрозам.⁶⁶

Документ начинается со слов о том, что Америка находится в состоянии войны, что свидетельствует о сохранении международным терроризмом центрального положения в политике Вашингтона. Главной ценностью в этой связи названо продвижение свободы и либерализма в целях укрепления безопасности США, что неотделимо от победы над терроризмом и тиранией. Важная роль отводится альянсам, союзам и дружеским связям с США. В качестве двух главных основ стратегии Вашингтона выделяется продвижение ценностей свободы, справедливости и человеческого достоинства, а также противостояние вызовам современности в качестве лидера международного сообщества демократий⁶⁷.

Как и в предыдущей Стратегии, в документе говорится о необходимости положить конец тирании во многих государствах, к которым в Азии относятся Северная Корея и Мьянма. В отношении первой много также сказано в главе, посвященной противодействию распространению оружия массового поражения. КНДР, согласно документу, показала себя как безответственного участника переговоров, который пытался посорить США с их союзниками. Однако, США всё же удалось достигнуть консенсуса с заинтересованными государствами - Китаем, Россией, Японией и Южной

65 National Security Strategy of the United States of America // The White House, September 2002 // <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>

66 National Security Strategy of the United States of America // The White House, March 2006 // <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>

67 National Security Strategy of the United States of America // The White House, March 2006 // <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>

Кореей - относительно необходимости полного разоружения КНДР. Подобное региональное сотрудничество дает надежду на мирное, дипломатическое решение корейской проблемы. США выражают свою готовность продолжать давление на КНДР, побуждая её реализовать свои обещания. Кроме ситуации с оружием массового поражения, у Вашингтона есть и другие претензии к Пхеньяну, которые включают подделку денежных знаков, наркотрафик, угрозы в отношении Республики Корея и многочисленные нарушения прав человека⁶⁸.

Большая часть Стратегии посвящена ситуации на Ближнем Востоке, однако, внимание уделяется и другим региональным вызовам, например, отношениям Индии и Пакистана, ситуации в Непале, борьбе с последствиями цунами 2004 г. в Индонезии, а также разрешению конфликта в Ачехе. Много внимания уделено экономической составляющей внешней политики США, одно из важнейших мест внутри которой занимает Дохийский раунд ВТО, в рамках которого в 2004 г. было заключено рамочное соглашение в Женеве. США намерены способствовать вступлению в организацию новых членов, в Азии - Камбоджи⁶⁹.

Другой важной составляющей экономической политики США являются соглашения о свободной торговле - 14 уже были заключены, и ведутся переговоры о заключении еще 11. В 2002 г. Была запущена инициатива для АСЕАН, в рамках которой уже заключено соглашение с Сингапуром, и начаты переговоры с Тайландом, Республикой Кореей и Малайзией. У США также существует соглашение о свободной торговле с Австралией. США будут стремиться к завершению Дохийского раунда ВТО и продолжит работать с государствами, нацеленными на вступление в эту организацию, помогая им проводить реформы. Для Вашингтона также крайне важно сотрудничество с различными международными и региональными организациями, такими как АТЭС.⁷⁰

Другие инициативы Вашингтона включают активное партнерство с Японией в рамках G-7, сотрудничество с такими быстро растущими государствами как Индия, Республика Корея и Китай. США намереваются стимулировать Китай к переходу на плавающий курс валюты, а также контролировать соблюдение им норм ВТО. Страны Азии сотрудничают с США в области экологии, борьбы с бедностью и снижения выбросов в рамках Партнерства для Чистого Развития и Климата⁷¹.

68 National Security Strategy of the United States of America // The White House, March 2006 // <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>

69 National Security Strategy of the United States of America // The White House, March 2006 // <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>

70 National Security Strategy of the United States of America // The White House, March 2006 // <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>

71 National Security Strategy of the United States of America // The White House, March 2006 // <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>

Последняя часть Стратегии говорит о политике США в различных регионах мира – два ее раздела посвящены Азии. В первом идет речь об отношениях США с Индией, Пакистаном и Афганистаном. Второй посвящен Восточной Азии, которая обозначена как регион "великих возможностей и напряжения", который является источником как экономического динамизма, так и турбулентности. В Стратегии США называются тихоокеанской нацией, от вовлеченности которой в дела региона зависит его благосостояние. Подобная вовлеченность включает в себя поддержание обширной сети партнерств в сочетании с активной оборонительной стратегией и стимулированием экономической интеграции через расширение торговли и инвестиций и пропаганду демократии и прав человека⁷².

Продвижение новых международных инициатив необходимо для распространения ценностей свободы, процветания и безопасности. Существующие организации играют ключевую роль в этом процессе. Форматы, подобные диалогу США-АСЕАН или Шестисторонним переговорам могут сблизить государства Азии для более адекватного ответа на существующие вызовы. Вашингтон предлагает всем государствам Азии, разделяющим схожие ценности, стать партнерами и продвигать демократические ценности в регионе. Однако, подобное партнерство должно строиться на основе уже существующей сети прочных двусторонних связей. С Японией, одной из крупнейших мировых экономик, у США наиболее прочные отношения. Также крепкими являются альянсы с Австралией и Республикой Кореей. В Юго-Восточной Азии США приветствуют движение к экономической свободе и намереваются способствовать ее распространению, активно сотрудничая с Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Сингапуром и Таиландом⁷³.

Что касается Китая, в Стратегии он упоминается как пример исключительного экономического роста. КНР выросла от бедности и изоляции до возрастающей интеграции в мировую экономическую систему. Ранее Пекин выступал против международных организаций, теперь же он член ВТО и СБ ООН. Однако, становясь глобальным игроком, Китай должен действовать как ответственный член мирового сообщества, который помогает работе той системы, которая сделала возможным его стремительный рост. Китай сделает большой вклад в свое будущее и в будущее мирового сообщества, если будет меньше полагаться на дисбалансы в глобальной торговле, а больше - на внутренний спрос. У США и КНР существуют общие интересы,

72 National Security Strategy of the United States of America // The White House, March 2006 // <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>

73 National Security Strategy of the United States of America // The White House, March 2006 // <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>

связанные с решением глобальных проблем, и они будут способствовать кооперации сторон. Вашингтон призывает Китай двигаться по пути реформ и открытости, так как только так Пекин может удовлетворить запросы своих граждан, дополнив экономические свободы политическими. Однако, китайским лидерам следует понять, что они не смогут оставаться на подобном пути, если не перестанут придерживаться таких принципов как распространение военного присутствия КНР, попытки использования элементов меркантилизма, поддержка богатыми ресурсами стран вне зависимости от их политического режима. Кроме того, США призывают КНР и Тайвань к мирному разрешению существующих споров, а также настаивают на прекращении нарушений прав и свобод граждан Китая его руководством. Китай должен сделать стратегически верный для своих граждан выбор.⁷⁴

Если подвести итог, большая часть обеих Стратегий администрации Дж. Буша-мл., безусловно, посвящена борьбе с терроризмом, однако, представляется неверным распространенное мнение о том, что его администрация не уделяла внимания другим аспектам внешней политики. США неоднократно заявляли о своем намерении построить мир, в котором великие державы соревнуются мирными способами вместо постоянной подготовки к войне. Это, вместе с одобрением курса китайского руководства, которое, как сказано в Стратегии "начинает понимать, что экономическая свобода - это единственный источник национального благосостояния", говорит о благожелательном отношении Вашингтона к КНР. Америка Дж. Буша-мл. была намерена способствовать развитию демократии и экономической открытости во всех странах мира.⁷⁵

§ 2.2. Хронология и степень реализации намеченных целей

По мнению большинства исследователей, объявленная президентом Дж. Бушем-мл. война мировому терроризму сместила главные американские внешнеполитические приоритеты в Восточное полушарие, в частности на Ближний Восток. Однако, как пишет Л.Н. Гарусова, акцентированное внимание Белого дома к Ближневосточному региону и борьбе с международным терроризмом не означает, что Америка вообще не проявляла интереса к АТР. Именно в Азии, как повторяется в Стратегиях Национальной Безопасности, находятся давние союзники США — Япония и Республика Корея, здесь

74 National Security Strategy of the United States of America // The White House, March 2006 // <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>

75 National Security Strategy of the United States of America // The White House, September 2002 // <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>

же сосредоточены основные угрозы и вызовы для системы региональной безопасности, сложившейся в условиях американского доминирования. Прежде всего, это ядерная программа и политический режим КНДР, кроме того, набирает силу главный конкурент Вашингтона и претендент на мировое лидерство – Китай.⁷⁶

Как считает посол и советник по вопросам внешней политики США Чарльз Сэлмон, при Дж. Буше-мл. уровень американского присутствия в АТР отнюдь не снижался, а отношения с КНР были «наилучшими с момента прорыва при Никсоне. «У Китая столько внутренних проблем, что он едва ли является угрозой для США или своих соседей и не имеет возможности стать гегемоном в регионе»⁷⁷. Однако взаимоотношения США с Китаем вряд ли можно рассматривать однозначно. Разработка взвешенной стратегии в отношении КНР является важнейшей задачей американской внешней политики на протяжении последних десятилетий. По мнению Френсиса Фукуямы, «Китай всегда был для Вашингтона большой головомолкой. С государствами подобного типа Америке труднее всего иметь дело: Китай нельзя однозначно назвать ни врагом, ни другом; для Соединенных Штатов он одновременно и стратегическая угроза, и ключевой торговый и инвестиционный партнер»⁷⁸.

По мнению Д. Шэмбоу, с приходом к власти Дж. Буша-мл. американо-китайские отношения получили новый импульс и впервые со времени кризиса 1989 г. начали налаживаться. Такую ситуацию нельзя назвать ожидаемой, если учесть наделение КНР статусом «стратегического соперника», а также инцидент 2001 г. с самолетом-разведчиком. Несмотря на кооперацию США и Китая в целях противодействия международному терроризму, большинство экспертов называли их сближение временным и ограниченным по масштабу, отмечая, что в отношениях не произошло фундаментальной трансформации, и найденная гармония будет легко разрушена столкновением национальных интересов.⁷⁹ Однако, во второе президентство Дж. Буша-мл. отношения США и КНР все еще оставались стабильными, что давало повод рассчитывать на продолжение сотрудничества в будущем.⁸⁰

⁷⁶Тарусова Л.Н. Преемственность политики США в восточной Азии: проблемы региональной стабильности и безопасности в XXI веке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. № 2 (2) / 2009 // <http://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-politiki-ssha-v-vostochnoy-azii-problemy-regionalnoy-stabilnosti-i-bezopasnosti-v-hhi-veke>

⁷⁷Тарусова Л.Н. Там же.

⁷⁸Фукуяма Ф. Новый взгляд на Азию // Россия в глобальной политике, 17 февраля 2005 г. // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/12/3643.html>

⁷⁹Lampton D. M. "Small Mercies: China and America After 9/11," *The National Interest* (Winter 2001-2002), pp. 106-113; Aaron Friedberg, "11 September and the Future of Sino-American Relations," *Survival* (Spring 2002), pp. 33-50; Robert Suettinger, *Beyond Tiananmen: The Politics of U.S.-China Relations, 1989-2000* (Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2003), p. 417.

⁸⁰Shambaugh D. The New Stability in U.S.-China Relations: Causes and Consequences // "US-China Relations in the Mid-Term: Scenarios and Implications", ed. J.D. Pollack // Newport, RI: US Naval War College, 2004

Как пишет Д. Шэмбоу, Дж. Буш-мл. был сторонником «включения» Китая. Однако, его администрация также полагала, что новый формат отношений США и Китая не должен умалять важность для Америки других региональных акторов. П. Вольфовиц и Р. Эрмитаидж видели политику США в Азии через призму широкого регионального сотрудничества, где отношения с КНР являлись лишь составной частью всеобъемлющей стратегии. Их стратегия подразумевала акцент на связях с Японией, укрепление региональных альянсов США с Южной Кореей, Тайландом, Филиппинами и Австралией, построение связей в сфере безопасности с Сингапуром, Малайзией, Индонезией, Брунеем и Вьетнамом, усиление политических и экономических связей с Тайванем, а также поддержание разнообразного и значительного военного присутствия в Азии. Согласно данной стратегии, с КНР нужно было обращаться как можно более дружелюбно, однако в рамках вышеописанного стратегического контекста.⁸¹

По словам аналитиков, стабилизации отношений КНР и США способствовало изменение повестки дня в политике обоих государств, а также стратегия, реализуемая администрацией Дж. Буша-мл.. В 2001 г. Китай радикально изменил подход к США в сторону снижения конфронтации и улучшения кооперации. Об этом свидетельствует изменение риторики в китайских публикациях - американскую политику перестали критиковать, воздерживаясь от реакции даже на такие действия Вашингтона, как усиление связей с китайскими союзниками или увеличение продаж оружия Тайваню. Подобное спокойствие Китая особенно удивительно, так как с приходом к власти администрации Дж. Буша в политике США наметился новый подъем гегемонизма и унилатерализма. Безусловно, критика действий США все также сильна в китайском общественном мнении, однако, власти КНР успешно снижают ее градус, контролируя основные СМИ.⁸²

Улучшение отношений началось еще весной 2001 г, когда в США были направлены две китайские делегации с целью «прощупать почву» для стабилизации отношений. Это стало сюрпризом для новой администрации, которая уже решила, что основной целью КНР является вытеснение США из Восточной Азии. Такой взгляд выразила К. Райс в своей статье в “Foreign Affairs”⁸³. Радикальное изменение риторики КНР Д. Шэмбоу связывает с тем, что китайское правительство было занято внутренними делами, такими как поддержание экономического роста, передача власти новому руководству и вступление в ВТО. Кроме того, после 11 сентября КНР увидели, что у США есть значительные интересы в других регионах мира, и что упоминания о

81 Shambaugh D. Там же.

82 Shambaugh D. Там же.

83 Rice C. “Promoting the National Interest,” *Foreign Affairs* (January-February 2000), p. 56.

«китайской угрозе» исчезли из американских СМИ и риторики политических лидеров. Улучшение отношений США и КНР привело к тому, что Китай предоставил США помощь в борьбе с международным терроризмом, а также выступил против разработок ядерного оружия Северной Кореей. Однако, были и такие шаги, на которые Китай не был готов пойти. Например, Пекин не дал Вашингтону разрешения на полеты военной авиации или размещение контингента на китайской территории и не направил войска для участия в международной операции.⁸⁴

Несмотря на улучшение отношений США и КНР, в президентство Дж. Буша-мл. актуальной оставалась проблема Тайваня. Однако его администрация смогла добиться того, чего не удалось ни одной из предыдущих - установить тесные и стабильные отношения как с Пекином, так и с Тайбэем. При этом все же оставался риск конфронтации с Китаем, так как США продолжали наращивать военные связи и поставлять вооружения на Тайвань, а также приглашать его официальных представителей в США. Существовали и другие спорные вопросы, к примеру, в области прав человека или торговли, но ни одна из сторон не хотела возвращения к ситуации 1990-х гг., и у них были причины для сближения, главная из которых - не прекращающийся расти двухсторонний торговый оборот.⁸⁵

Таким образом, хорошие отношения между КНР и США при Дж. Буше-мл. - это не просто результат совместной деятельности двух стран по противостоянию терроризму. Сотрудничество в этой сфере дало импульс стабилизации отношений, однако, наиболее важными оказались внутренние факторы - не только стратегического, но и политического и экономического характера. Благоприятные отношения могут сохраниться при условии солидарности в области внешней политики, и даже улучшиться, если оба правительства признают основополагающие интересы друг друга. Для США это означает, что Китай не должен бросать вызов позициям Вашингтона в Азии или каком-либо другом регионе мира, и не угрожать Тайваню применением силы. Для КНР это подразумевает отказ США от попыток подорвать влияние КПК, поддержку политики "одного Китая" и демонстрацию надлежащего уважения к Китаю и его лидерам.⁸⁶

Как считает Л. В. Крейнер, несмотря на некоторое потепление отношений, у США остаются значительные вопросы к Пекину по поводу прав человека. С целью улучшения ситуации в этой области была создана специальная Инициатива, также продолжается активная работа на этом направлении в рамках ООН. В КНР

84 *Shambaugh D.* Там же.

85 *Shambaugh D.* Там же.

86 *Shambaugh D.* Там же.

стремительно растет гражданское общество, что позволяет говорить о наличии позитивных тенденций в развитии ситуации в области прав человека, однако, США стоит продолжать делать на этом акцент в отношениях с Пекином⁸⁷. У администрации Буша-мл. также существует особая стратегия в отношении соблюдения Китаем норм ВТО. По мнению Р. Г. Шрайдера, ассистента Госсекретаря по делам АТР, США стремятся к тому, чтобы Китай стал ответственным членом мирового сообщества, и его членство в ВТО давало максимум позитивных результатов для экономики США.⁸⁸

Отношения США и КНР, безусловно, находятся в центре всех региональных дискурсов, однако, не менее важны и отношения Вашингтона с другими государствами региона. Что касается отношений США с Японией, Г. Бейкер считает, что, хотя они уже находились в хорошем состоянии, правительство Буша-мл. сделало их улучшение одним из приоритетных направлений своей политики. США и Япония придерживаются схожей стратегии в отношении КНР, воспринимая его подъем не как угрозу, но как возможность для развития экономических отношений. Одним из наиболее важных вопросов в отношениях Японии и США на протяжении многих лет является присутствие американских вооруженных сил на японской территории - в президентство Дж. Буша-мл. США поставили цель сделать это присутствие стратегическим.

Особое внимание Дж. Буш-мл. также уделил Северной Корее, которая продолжала разработки ядерного оружия. В 2002 г. Госсекретарь Пауэлл провел серию переговоров со странами АТР, в результате которых был создан многосторонний переговорный механизм в составе КНДР, Китая, Южной Кореи, Японии и США. В 2003 г. к переговорам присоединилась Россия. В рамках сформированного механизма Шестисторонних переговоров было сделано многое для решения проблемы Северной Кореи, однако, дискуссии продолжаются. В 2004 г. США совместно с Японией и Южной Кореей предложили свой план разрешения кризиса, подразумевающий постепенное уничтожение ядерных разработок КНДР и восстановление страны по образцу Ливии.⁸⁹

Администрация Дж. Буша-мл. поощряла интеграционные инициативы в АТР и уделяла внимание сотрудничеству с региональными организациями. Л. Мориарти

87 *Craner L. W.*, Assistant Secretary of State. A Comprehensive Human Rights Strategy for China // Carnegie Endowment for International Peace. Washington, DC January 29, 2004 // <http://2001-2009.state.gov/g/drl/rls/rm/28693.htm>

88 *Schrifer R. G.*, Deputy Assistant Secretary, Bureau of East Asian and Pacific Affairs. China and the WTO: Compliance and Monitoring // Testimony Before the U.S.-China Economic and Security Commission. Washington, DC. February 5, 2004 // <http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rm/2004/28957.htm>

89 *Kelly J. A.*, Assistant Secretary for East Asian and Pacific Affairs. Dealing With North Korea's Nuclear Programs // Statement to the Senate Foreign Relations Committee Washington, DC. July 15, 2004 // <http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rm/2004/34395.htm>

отмечает, что в рамках АТЭС перед США стоят три главные цели: поддержка свободной торговли, обеспечение безопасности и борьба с коррупцией. В рамках первой задачи США оказали активную поддержку членам организации в их стремлении активизировать Дохийский раунд ВТО, а также усилить сотрудничество в области защиты интеллектуальной собственности. В сфере безопасности были реализованы многочисленные инициативы в различных областях, таких как контроль за экспортом вооружений, авиационная и морская безопасность, безопасность перемещений и торговли. Кроме того, были приняты меры в области нераспространения ядерного оружия. Много было сделано в сфере противодействия коррупции и обеспечения прозрачности транзакций. В своей речи на саммите АТЭС Дж. Буш-мл. заявил, что будущее Америки неотделимо от будущего стран АТР, важную роль в обеспечении стабильности которого играет АТЭС⁹⁰. Госсекретарь США К. Пауэлл отметил, что США придают огромное значение партнерству с АСЕАН, поддерживая интеграционные инициативы в регионе⁹¹.

Ассистент госсекретаря Дж. Келли в своем отчете о политике США в АТР дал ей крайне положительную оценку. Вашингтон, по его словам, является и намерен остаться ключевым игроком в регионе. По мнению США смогли наладить эффективные отношения с КНР. Келли упомянул о наличии проблем в отношениях двух стран, таких как вопросы Тайваня, Гонконга, прав человека, религиозных обрядов или диалога с Далай-ламой, однако, заметил, что США стремятся к их разрешению.⁹²

По словам Келли, Дж. Буш-мл. сделал акцент на усилении и обновлении союзов США с их союзниками, в том числе и в Азии. В соответствии с этой целью в 2001 г. были значительно усилены союзы с пятью основными союзниками Вашингтона в регионе - Японией, Австралией, Южной Кореей, Филиппинами и Тайландом. Япония одной из первых начала помогать США, бесплатно снабжая топливом корабли участников антитеррористической операции, а также способствуя восстановлению Афганистана. Кроме того, японский контингент был размещен в Ираке. Токио также активно участвует в Шестисторонних переговорах. Современное состояние отношений с Японией многие называют «Золотым веком».⁹³

⁹⁰ *Moriarty L.*, U.S. Senior Official for APEC. Remarks to Asia Society // APEC Breakfast Briefing. New York, December 1, 2004 // <http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rm/2004/39297.htm>

⁹¹ *Powell C.L.* Remarks at Jakarta Conference Center // Jakarta, Indonesia. July 1, 2004 // <http://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/34094.htm>

⁹² *Kelly J.A.*, Assistant Secretary of State for East Asian and Pacific Affairs. Testimony before the House International Relations Committee // Washington, DC. June 2, 2004 // <http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rm/2004/33064.htm>

⁹³ *Kelly J.A.*, Там же.

В президентство Дж. Буша-мл. новый импульс также получил союз с Австралией. Это произошло благодаря теплым отношениям между президентом США и премьер-министром Австралии, установившимся после 11 сентября 2001 г. Отмечается активная кооперация государств в сфере обороны, нераспространения ядерного оружия и противодействия терроризму. Продолжается сотрудничество разведок двух государств и сокращение торговых барьеров после заключения Соглашения о Свободной торговле. Австралия также оказала США содействие в борьбе с терроризмом, направив свои войска в Афганистан и Ирак⁹⁴.

Большим успехом администрации Дж. Келли называет укрепление партнерства с Южной Кореей, новое руководство которой поддерживает усиление военных и политических связей между двумя государствами. Однако США стоит внимательно относиться к настроениям Сеула, так как в корейском обществе существуют подозрения касательно присутствия США в стране и его влияния на отношения Южной Кореи с КНДР. Поэтому Вашингтон должен проводить политику, демонстрирующую наличие у стран равноправных партнерских отношений, а также уделять больше внимания публичной дипломатии⁹⁵.

Другой победой администрации стало потепление в отношениях США с Филиппинами после совместной антитеррористической операции на о. Базилан в 2002 г. Филиппины внесли значительный вклад в осуществление операции в Ираке, и, несмотря на вывод филиппинских вооруженных сил после похищения их гражданина, альянс США и Филиппин все также прочен. Администрация Буша-мл. также уделила внимание отношениям с Таиландом, также оказавшим содействие в осуществлении операций в Ираке и Афганистане. В 2003 г. во время визита в Бангкок, Дж. Буш-мл. назвал Таиланд одним из крупнейших союзников США вне НАТО. Вашингтон также оказал помощь Таиланду в борьбе с антиправительственными силами на юге страны⁹⁶.

С вышеперечисленными государствами у США присутствуют наиболее тесные связи, однако, сотрудничество в борьбе с терроризмом распространяется и на множество других стран, которые всячески оказывают содействие США. Малайзия, к примеру, открыла специальный центр по подготовке антитеррористических сил. Другим примером является активная кооперация государств АТР по разрешению кризиса в Индонезии. Президентство Дж. Буша-мл. также ознаменовалось заключением Соглашений о свободной ассоциации с Федеративными Штатами Микронезии и

94 Kelly J.A., Там же.

95 Kelly J.A., Там же.

96 Kelly J.A., Там же.

Республикой Маршалловых островов, что включало в себя облегчение иммиграционных процедур, а также оптимизацию мер в сфере безопасности⁹⁷.

Согласно Дж. Келли, открытие рынков - первоочередная цель новой администрации, которая приложила существенные усилия, чтобы вдохнуть новую жизнь в Дохийский раунд переговоров ВТО, а также заключить ряд Соглашений о свободной торговле (соглашения с Сингапуром и Австралией, переговоры с Таиландом) и Соглашений в области торговли и инвестиций с многочисленными странами региона. Главный акцент в экономической политике США сделали на Китай, с которым необходимо работать для обеспечения выполнения им своих обязательств перед ВТО. Чтобы открытие рынков приносило плоды, необходим также благоприятный бизнес-климат, к созданию которого стремится новая администрация, развивая транспортную инфраструктуру, содействуя "открытию" азиатской авиационной и телекоммуникационной индустрии, обеспечивая соблюдение прав интеллектуальной собственности и борясь с коррупцией. Администрация Дж. Буша-мл. неизменно поддерживала своих азиатских партнеров в их стремлении к установлению более устойчивой и эффективной фискальной и монетарной политики, ориентированной на развитие международной торговли и увеличение потоков капитала. Особенно активно США работают с КНР, убеждая Пекин сделать курс своей валюты в большей степени основанным на рыночных процессах.⁹⁸

Администрация Буша-мл. сделала очень многое для решения проблем в сферах экономики, политики и безопасности. США выступили в качестве лидера на Региональном Форуме АСЕАН, поддерживая работу в таких ключевых областях как усиление безопасности водных артерий Юго-Восточной Азии, нераспространение ядерного оружия и противодействие международному терроризму. Вашингтон много сделал для усиления влияния АРФ, заключив соглашение о его представительстве в секретариате АСЕАН. США также приняли активное участие в работе АТЭС, способствуя выполнению Банкогских обязательств.⁹⁹

Администрация Дж. Буша-мл. подтвердила свою приверженность традиционным приоритетам американской политики, таким как безопасность, стабильность, демократизация, свободные рынки и права человека. Не менее значимой представляется работа США по увеличению экономических возможностей и процветания региона, усилению безопасности и стабильности, а также по привлечению внимания к глобальным проблемам, таким как торговля людьми и СПИД/ВИЧ. Одним

97 Kelly J.A., Там же.

98 Kelly J.A., Там же.

99 Kelly J.A., Там же.

из важнейших достижений администрации Дж. Буша-мл. стала программа "Millennium Challenge Account", которая подразумевает крупнейший объем помощи США зарубежным государствам со времени Плана Маршалла. В 2005 г. объектами программы стали 16 беднейших стран мира, две из которых, Монголия и Вануату, находятся в Азии¹⁰⁰.

Военное присутствие является одним из основных и неотъемлемых элементов политики США, однако, после терактов 11 сентября 2001 г. в Азиатско-Тихоокеанском регионе оно снизилось. Новое усиление позиций США в АТР началось при второй администрации Дж. Буша-мл., когда происходило укрепление региональных союзов, в особенности союза с Японией. При Дж. Буше-мл. также началась реструктуризация присутствия США в АТР для увеличения оперативности реакции на вызовы региональной безопасности.¹⁰¹

Несмотря на прогресс на многих направлениях, многие исследователи считают, что в президентство Дж. Буша-мл. идеи «Тихоокеанского века» и «Тихоокеанского сообщества» перестали интересовать американскую политическую элиту, т.к. главными приоритетами американской внешней политики стали Афганистан, Ирак и Иран. Перенесение второй администрацией Дж. Буша-мл. внешнеполитического фокуса с «войны с терроризмом» на «войну с тиранией» свидетельствовало о том, что основные международные интересы Америки были все еще сосредоточены на Ближнем Востоке. Однако, по мнению Дж. А. Келли, политика Дж. Буша-мл. в Азии представляет собой активную стратегию включения в дела региона, отнюдь не ухода отсюда. По его словам, США - ключевой региональный автор и намеревается остаться им¹⁰².

Таким образом, политике Дж. Буша-мл. в АТР сложно дать однозначную оценку. С одной стороны, у президента просто не было возможности уделить этому направлению больше внимания, чем борьбе с международным терроризмом, так как после 11 сентября 2001 г. такую расстановку приоритетов диктовала ситуация внутри страны и на международной арене. Однако справедливым является и мнение о том, что, сосредоточив максимум сил на Ближнем Востоке, администрация Дж. Буша-мл. «пропустила» момент, когда Китай увеличил свое влияние в АТР, и поставила США под угрозу потери своих позиций в этом регионе. Нельзя не согласиться с критиками Дж. Буша-мл., которые обвиняют его в «потери Азии», но стоит отметить и наличие в его политике таких положительных моментов, как недопущение распространения в АТР

100 Kelly J.A., Там же.

101 Аничкина Т.Б. Реконфигурация группировок вооруженных сил США: достаточно ли сил для глобального охвата? // 2009 // <http://www.rusus.ru/print.php?id=146>

102 Kelly J.A., Там же.

международного терроризма или сохранение связей с основными союзниками США в регионе.

Глава 3. Политика США в АТР в президентство Б. Обамы

В данной главе мы приводим анализ политики Б. Обамы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В первой части приведен анализ двух изданных за время пребывания его администраций у власти Стратегий Национальной Безопасности США – 2010 и 2015 гг.¹⁰³ Кроме них, Белым домом были выпущены еще несколько доктринальных документов, наиболее информативными из которых являются различные версии Стратегий национальной обороны¹⁰⁴. Их дополняют многочисленные обращения президента «О положении в стране» и инаугурационные послания, большое количество речей и заявлений представителей администрации Белого дома по вопросам международной политики. После рассмотрения данных документов, нами были выделены основные пункты стратегии США в отношении азиатских стран. Во второй части главы представлена историческая характеристика политики администрации Б. Обамы в АТР, приведены мнения специалистов в области международных отношений и мировой политики касательно ее успешности и соответствия заявленным в Стратегиях целям и задачам.

§ 3.1. Концептуальные основы

В Стратегии Национальной Безопасности 2010 г. выделяются четыре аспекта политики США: безопасность; экономическое процветание, продвижение «универсальных ценностей», укрепление миропорядка под американским руководством – данные цели, в целом, не являются новыми. Стратегия Б. Обамы, как и все предыдущие документы такого рода, делает акцент на поддержании американского

103 National Security Strategy of the United States of America // The White House, May 2010 //

http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

National Security Strategy of the United States of America // The White House, February 2015 //

https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

104 International Strategy for Cyberspace: Prosperity, Security, and Openness in a Networked World // White House, May 2011 //

https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf

Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for the XXI Century Defense // The White House, Washington.

January 3, 2012 // http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/defense_guidance-201201.pdf

Air-Sea Battle: Service Collaboration to Address Anti-Access & Area Denial Challenges // Air-Sea Battle Office, May 2013 // <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/asb-concept-summary.pdf>

Quadrennial Defense Review Report // US Defense Department, 2014 //

http://archive.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf

The Asia-Pacific Maritime Security Strategy: Achieving U.S. National Security Objectives in a Changing

Environment // Department of Defense, 2015 // <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/2015-asia-pacific-maritime-security-strategy.pdf>

Secretary of Defense Ash Carter. 2017 Defense Posture Statement: Taking the Long View, Investing for the Future // Department of Defense, February 2016 //

http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/2017-dod-posture-statement_20160317.pdf

лидерства в мире. Однако подход нынешнего президента содержит ряд важных нововведений тактического и стратегического характера.¹⁰⁵

В Стратегии США названы тихоокеанской державой с обширными интересами во всей Восточной и Юго-Восточной Азии. Также авторы подчеркивают, что стабильность в регионе зависит от постоянного присутствия в нем США. Важнейшей новацией в стратегическом мышлении Б. Обамы стало добавление к трем традиционным национальным интересам (безопасность, процветание, продвижение свободы) четвертого, которым стал «возглавляемый США международный порядок, направленный на совместную борьбу с новыми вызовами». Говоря об Азии, составители Стратегии подчеркивают, что экономический рост данного региона тесно связан с будущим благополучием Америки, что делает еще более важным появление в Азии новых центров силы. Америка уже совершила серьезные шаги по укреплению своего присутствия в регионе через международные организации, диалоги и дипломатию на высшем уровне. США имеет тесные связи со странами АТР, включая торговые и инвестиционные. Углубление этих связей необходимо для достижения стабильного и сбалансированного роста и увеличения экспорта США. Азия и Америка активно сотрудничают по таким вопросам, как экстремизм и ядерное разоружение, и США намереваются стремиться к дальнейшему продвижению общих интересов через укрепление существующих союзов и углубление отношений с восходящими центрами силы, стараясь постепенно играть все большую роль в региональной архитектуре международного сотрудничества.¹⁰⁶

В Стратегии национальной безопасности говорится, что Америка продолжает развивать конструктивные отношения с Китаем и хочет видеть его берущим на себя ответственную роль лидера в работе с другими членами международного сообщества по таким вопросам как экономическое восстановление, противостояние изменению климата и нераспространение ядерного оружия. Вашингтон собирается отслеживать программу модернизации КНР, чтобы убедиться в том, что региональные и глобальные интересы и союзы США не находятся под угрозой. Американцы используют свой недавно созданный региональный Диалог, чтобы обращаться к более широкому спектру проблем и усиливать взаимодействие между вооруженными силами обеих сторон для предотвращения недоверия. Они собираются способствовать сглаживанию

105 *Колобов О.А., Тумина Ю.В.* Доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы // *Международные отношения. Политология. Регионоведение.* Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2012

106 *Ширяев Б.А. и др.* Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы // СПб, 2012. Стр. 16

противоречий между КНР и Тайванью. США не собираются соглашаться с Китаем во всех вопросах и проявлять мягкость в сферах, в которых есть противоречия, особенно по поводу соблюдения прав человека, но разногласия не должны быть препятствием для кооперации по взаимно важным вопросам, так как эффективные отношения США и КНР необходимы перед лицом основных вызовов XXI века.¹⁰⁷

Основой региональной безопасности и благополучия авторы Стратегии называют альянсы с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами и Таиландом, а также сотрудничество с Индией, которая не является частью региона, но участвует в поддержании там стабильности. США намереваются углублять эти связи, отражая динамизм региона и стратегические тренды XXI в. Америка работает вместе со своими партнерами, разрабатывая положительную конъюнктуру безопасности, сконцентрированную на борьбе с распространением оружия массового поражения, терроризмом, изменением климата, международным пиратством и эпидемиями, кибербезопасности, достижении сбалансированного развития и соблюдения прав человека. В партнерстве с вышеупомянутыми странами США помогает предложить будущее безопасности и интеграции всем азиатским государствам и обеспечить равенство и соблюдение фундаментальных прав всем людям. Эти союзы сохранили мир и усилили взаимопонимание в регионе Тихого океана во второй половине XX в., и они остаются такими же эффективными и динамичными и в XXI в.¹⁰⁸

В Стратегии 2015 г. об Азиатско-Тихоокеанском регионе упоминается далеко не сразу, однако говорится, что ребалансирование в сторону АТР ведет ко все большему углублению связей с расширяющимся рядом союзников и партнеров. Когда будет завершено создание Транстихоокеанского партнерства, в регионе возникнут новые рабочие места и возможности для торговли и инвестиций. Сейчас можно наблюдать беспрецедентный уровень кооперации США и КНР, несмотря на то, что Вашингтон продолжает настроенно относиться к военной модернизации Китая и не согласен на уступки в отношении территориальных споров. Стратегия основана на прогрессе, достигнутом в последние шесть лет, в ходе которого активное американское лидерство помогло миру оправиться от экономического кризиса и ответить на ряд вызовов. Данный прогресс включает укрепление существующей системы альянсов, основанной

107 National Security Strategy of the United States of America // The White House, May 2010 // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

108 National Security Strategy of the United States of America // The White House, May 2010 // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

на партнерстве США с Европой и подразумевает активное участие в таких форумах как G-20 и Восточно-Азиатский Саммит.¹⁰⁹

Согласно Стратегии, Вашингтон «смещает акцент в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, продолжая, однако, искать новые возможности для партнерства и инвестиций в Африке и обеих Америках. Политика США выстраивается в соответствии с тенденциями, преобладающими в современном мире. Наиболее значимой из таких тенденций является то, что власть более динамично распределяется между государствами, что выражается в растущей роли G-20 в глобальной политике, а также в подъеме Азии, Латинской Америки и Африки. Смещение баланса сил создает как возможности, так и риски, так как не все государства в равной степени готовы принять на себя обязательства, соответствующие их экономическим возможностям. В частности, потенциал Индии, подъем Китая и агрессия России одинаково существенно влияют на будущее международных отношений.¹¹⁰

США намереваются усилить свои возможности и возможности международного сообщества предотвращать конфликты между и внутри государств. Основными существующими сейчас вызовами Стратегия называет конфликт на Украине, провокации со стороны Северной Кореи и напряженность в районе Восточно- и Южно-Китайского морей. Самой серьезной угрозой для безопасности США Стратегия называет использование ядерного оружия террористами или «безответственными» государствами. Поэтому, один из элементов Стратегии США – это движение к миру без ядерного оружия, в частности, приверженность денуклеаризации Корейского полуострова.¹¹¹

Другой важный аспект безопасности США – безопасность водного и воздушного пространства. Вашингтон обещает обеспечить свободное перемещение товаров, быстро реагировать на кризисы и давать отпор агрессорам, настаивая на безопасном и ответственном поведении в воздухе и на море. США отвергают любые агрессивные и незаконные претензии на водное или воздушное пространство, а также осуждают нападения на пассажирские суда. В отношении территориальных споров, что особенно актуально для Азии, США выступают против любого поведения, ведущего к эскалации, и стимулируют стороны к диалогу и мирному разрешению споров в соответствии с нормами международного права. Вашингтон всячески поддерживает подписание

109 National Security Strategy of the United States of America // The White House, February 2015 // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

110 National Security Strategy of the United States of America // The White House, February 2015 // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

111 National Security Strategy of the United States of America // The White House, February 2015 // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

Китаем и АСЕАН эффективного кода поведения в Южно-Китайском море. Наконец, Америка намерена и далее наращивать уже налаженное сотрудничество в в борьбе с пиратством и наркоторговлей в АТР. Вашингтон также намерен не допустить усиления напряженности и потенциала для конфликтов, связанных с энергетическими ресурсами.¹¹²

Через Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерства Америка устанавливает наивысшие стандарты в сфере защиты прав трудящихся и окружающей среды, ставя США в центр зоны свободной торговли, покрывающей 2/3 глобальной экономики. Несмотря на существование вызовов международной безопасности, свобода и правопорядок все же продолжают утверждаться во многих государствах – от Африки до Восточной Европы и Бирмы. США намерены сконцентрировать свое внимание на помощи подобным государствам, одним из важных элементов которой является инициатива по построению связей с молодежью через различные программы обмена.¹¹³

Хотя Азии посвящена далеко не вся Стратегия, в списке региональных приоритетов она все же стоит на первом месте – первая часть главы, посвященной международному порядку, имеет заглавие «Продвигать смещение приоритетов в сторону Азии и Тихого океана». Руководство США полагает, что американское лидерство является ключевым для формирования долгосрочной траектории развития АТР, которая будет способствовать укреплению стабильности и безопасности, развитию торговли и усилению уважения к универсальным правам и свободам человека в регионе. Чтобы реализовать подобное виденье, США диверсифицируют как свои отношения с государствами Азии, так и собственное оборонительное присутствие, модернизируют альянсы с Японией, Южной Кореей, Австралией и Филиппинами и интенсифицируют взаимодействие между ними, чтобы убедиться в их полной готовности реагировать на региональные и глобальные вызовы.¹¹⁴

Стратегия подтверждает приверженность Вашингтона усилению региональных организаций, таких как АСЕАН, Восточно-Азиатский Саммит и АТЭС. США также работают с азиатскими партнерами для продвижения идеалов открытой и прозрачной экономики, центром которой в Азии является ТТП. Со времени II Мировой Войны США неизменно поддерживали прогресс в области безопасности, развития и демократии в Азии и намереваются это продолжить. США будут придерживаться своих

112 National Security Strategy of the United States of America // The White House, February 2015 // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

113 National Security Strategy of the United States of America // The White House, February 2015 // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

114 National Security Strategy of the United States of America // The White House, February 2015 // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

договорных обязательств в отношении Южной Кореи, Японии, Филиппин и Тайланда, а также поддерживать народ Бирмы в его стремлении углубить реформы.¹¹⁵

США приветствуют подъем стабильного, мирного и процветающего Китая, стремясь выработать с ним конструктивные отношения. Америка стремится к взаимодействию в рамках общих региональных и глобальных вызовов, таких как изменение климата, общественное здоровье, экономический рост и денуклеаризация Корейского полуострова. Хотя всегда будет существовать конкуренция, США будут настаивать на соблюдении Китаем норм международного права, неизменно осуществлять мониторинг военной модернизации КНР и ее растущего присутствия в Азии, ища пути к снижению риска недопонимания. В области кибербезопасности США также примут необходимые меры, чтобы защитить предпринимателей и сети от воровства как со стороны частных акторов, так и правительств Китая.¹¹⁶

Проанализировав две Стратегии Национальной Безопасности Б. Обамы, мы можем заметить, что в них уделяется гораздо больше внимания странам Азиатско-Тихоокеанского региона, чем в Стратегиях Дж. Буша-мл. Однако при этом наблюдается некоторое снижение значимости азиатского направления внешней политики США во второе президентство Б. Обамы. Вероятно, это связано с появлением новых вызовов глобальной безопасности, таких как ИГИЛ, конфликты в Сирии и на Украине. Однако АТР все же остается одним из главных элементов стратегии Б. Обамы, о чем свидетельствует подписание Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве.

§ 3.2. Хронология и степень реализации намеченных целей

С приходом в Белый дом администрации Б. Обамы стало ясно, что основным направлением ее внешней политики станет азиатское. Первым шагом Х. Клинтон на посту госсекретаря было посещение беспрецедентно большого числа азиатских стран, затем поездку по Восточной Азии совершил сам президент. Изменения в политике США были позднее названы «поворотом к Азии».¹¹⁷ Как подчеркивает Генри Киссинджер, главным долгосрочным приоритетом Вашингтона должны быть отношения с Китаем, потенциальной сверхдержавой XXI в.¹¹⁸ «Можно ли интегрировать усиливающийся Китай в существующий миропорядок, или подъем

115 National Security Strategy of the United States of America // The White House, February 2015 // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

116 National Security Strategy of the United States of America // The White House, February 2015 // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

117 Statement by the Press Secretary on the President's Travel to Asia in April // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/02/12>

/statement-press-secretary-president-s-travel-asia-april

Китай будет сопровождаться требованием радикальных изменений?» - так ставят вопрос эксперты Института исследований внешней политики.¹¹⁹

Вашингтон сталкивается с дилеммой: либо пойти на уступки Китаю как «второй сверхдержаве», либо начать сдерживание Пекина. Р. Беттс пишет: «Самым опасным долгосрочным риском, вызванным непоследовательностью Вашингтона в его политике, является уклонение от избрания стратегии в отношении Китая. Вашингтону необходимо решить, относиться ли к Китаю как к угрозе, которую необходимо сдерживать, или как к державе, с которой необходимо сотрудничать»¹²⁰. Первый подход представляется нам довольно опрометчивым, поскольку Китай считает политику сдерживания агрессивной угрозой. Во втором случае США «автоматически должны признать право Китая пользоваться всеми прерогативами сверхдержавы, в частности господствовать в своем регионе»¹²¹. Не случайно в ходе дебатов перед президентскими выборами 2012 г. Б. Обама охарактеризовал Китай как «соперника» Америки, а М. Ромни призвал перейти к жесткому давлению на Пекин¹²².

Первоначально администрация Б. Обамы рассчитывала договориться с КНР в соответствии с идеей Зб. Бжезинского о создании «Большой двойки», в которой Китай стал бы «младшим партнером» США¹²³. Был создан формальный механизм для официального диалога между двумя странами по экономическим и стратегическим вопросам. Однако, как констатировал Р. Зеллик, «Китай оказался недовольным акционером»¹²⁴. Си Цзиньпин на заседании Всекитайского собрания народных представителей провозгласил: «Нам необходимо умножать свои силы, неуклонно идти вперед и бороться за достижение мечты о великом возрождении китайской нации»¹²⁵.

В АТР разворачивается острое геополитическое соперничество Соединенных Штатов и КНР, которое охватывает самые разные сферы. Однако администрация Б. Обамы отрицает, что ее доктрина предусматривает «сдерживание Китая» по образцу «сдерживания» Советского Союза, аргументируя это тем, что именно США в 1970-е

118¹ Kissinger H.A. The Future of US-China Relations // Foreign Affairs. March/April 2012 //

<http://www.foreignaffairs.com/articles/137245/henry-a-kissinger/the-future-of-us-chinese-relations>

119² de Lisle J. Contested Terrain: China's Periphery and International Relations in Asia // Foreign Policy Research Institute. March 2012 // <http://www.fpri.org/articles/2012/03/contested-terrain-chinas-periphery-and-international-relations-asia>

120³ Donilon T., National Security Advisor. Remarks to the President: The United States and the Asia-Pacific in 2013 // The Asia Society. New York, March 11, 2013

121⁴ Betts R. K. The Lost Logic of Deterrence // The Foreign Affairs. March/April 2013 //

<http://www.foreignaffairs.com/articles/138846/richard-k-betts/the-lost-logic-of-deterrence>

122⁵ Mitt Romney: Russia Is 'Our Number One Geopolitical Foe' // The Huffington Post. March 26, 2012 //

http://www.huffingtonpost.com/2012/03/26/mitt-romney-russia-geopolitical-foe_n_1380801.html

123⁶ Brzezinski Zb. The Group of Two that could change the world. The Financial Times, January 9, 2009.

124⁷ Why this love triangle works. The Australian. August 13, 2011 //

<http://www.theaustralian.com.au/news/world/why-this-love-triangle-works/story-e6frg6ux-1226114041986>

125⁸ "Китайская мечта" станет главным лозунгом воплощения национальной идеи КНР // ИТАР-ТАСС. 17.03.2013 // <http://itar-tass.com/glavnie-novosti/583744>

явились «локомотивом» для китайского экономического развития и поэтому не видят причин желать снижения его темпов.¹²⁶ Американо-китайские отношения включают «элементы сотрудничества и соперничества», признавая растущую экономическую взаимозависимость США и Китая.¹²⁷ США стремятся избежать открытого конфликта, избегая использования военных средств давления на КНР. Китай также не хочет обострения региональных противоречий, поэтому «мягкая сила» остается и даже возрастает как фактор мощи США.¹²⁸

Стратегия Б. Обамы опирается, прежде всего, на создаваемое им за счет укрепления существующих союзов с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами, Таиландом, Малайзией, Бирмой «кольцо безопасности». Кроме того, предусматривается «развитие партнерства с растущими державами» - Индией и Индонезией. Отмечается «массированный захват» США восточноазиатских интеграционных объединений – попытка установить «возглавляемый США международный порядок».¹²⁹

Судя по активности США в вопросе развития старых и создания новых региональных инициатив, Вашингтон пытается противопоставить интеграционные объединения китайскому влиянию.¹³⁰ В Америке сложилось устойчивое мнение, что американское лидерство в региональных многосторонних структурах является необходимым явлением для многих стран Восточной Азии, так как в регионе существует большое количество противоречий, для урегулирования которых необходим арбитр. Администрация Б. Обамы сделала упор на формировании под руководством Вашингтона связанных региональных экономических блоков, объединяющих большинство развитых стран в Северной Америке, Европе и АТР. Президент считает, что сейчас, когда Дохийский переговорный процесс зашел в тупик, глобализацию надо продвигать через регионализацию под эгидой США, создавая систему из двух «колец безопасности» в Евroatлантическом и Азиатско-Тихоокеанском регионах.

126 Miller M. J. Assessing Continuity and Change in Obama's Foreign and National Security Policies // <http://www.e-ir.info/2012/02/05/assessing-continuity-and-change-in-obamas-foreign-and-national-security-policies/>

127 Donilon T., National Security Advisor. Remarks to the President: «The United States and the Asia-Pacific in 2013» // The Asia Society. New York, March 11, 2013

128 Klare M. T. The United States Heads to the South China Sea // <http://www.foreignaffairs.com/articles/139023/michael-t-klare/the-united-states-heads-to-the-south-china-sea?>

129 National Security Strategy of the United States of America // The White House, May 2010 // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

130 Clinton H. America's Engagement in the Asia-Pacific // <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/10/150141.htm>

По словам Т. Донилона, «всеобъемлющая многомерная стратегия» администрации Обамы означает «использование всех элементов мощи США».¹³¹ На первый план вышли дипломатические и экономические методы защиты американских интересов, но Вашингтон не собирается отказываться и от использования военной силы. Ведется активное сотрудничество по проблемам экологии и окружающей среды, а также в сфере прямой дипломатии: с региональными гражданскими инициативами в сфере бизнеса, прав меньшинств, молодежи и женщин.¹³² Азия и Америка активно сотрудничают по таким вопросам, как экстремизм и ядерное разоружение, и США намеревается играть все большую роль в региональных организациях, включая АСЕАН, АТЭС, Тихоокеанское Партнерство и Восточно-Азиатский Саммит, окружая КНР системой дву- и многосторонних союзов, таких как ТТП и «Инициатива Нижнего Меконга».¹³³

Доктрина Б. Обамы нацелена на создание новой политической, экономической и военной архитектуры международных отношений, которая даст возможность Вашингтону сохранить ведущую роль в мировых делах. По мнению Д. Сэнгера, стратегия Вашингтона заключается в том, чтобы «убедить союзников и противников США, что его подход укрепит американскую мощь»¹³⁴, не позволив Китаю захватить лидирующие позиции в мире. Особое значение также имеет попытка США предотвратить консолидацию БРИКС. Однако долгосрочная стратегия США может потерпеть неудачу, если администрации Б. Обамы не удастся преодолеть имеющиеся разногласия со своими союзниками и партнерами.

Одним из ключевых аспектов создания «кольца безопасности», безусловно, является военное присутствие США в регионе. В Стратегии национальной безопасности 2010 г. отмечен дальнейший рост влияния Китая, а в Национальной военной стратегии - намерение США сохранить присутствие в регионе, а также расширить спектр оборонного сотрудничества и определить направления, на которых необходимо сдерживать Китай.¹³⁵ Идет активная работа над укреплением существующих альянсов, а также в сфере ядерных вооружений. Особое значение США придают обеспечению открытости региона – они будут активно противодействовать

131 ^{Donilon T.}, National Security Advisor. Remarks to the President: The United States and the Asia-Pacific in 2013 // The Asia Society. New York, March 11, 2013

132 ^{Russel D. R.} U.S. Policy in the East Asia and Pacific Region for 2014 // February 4, 2014 // <http://fpc.state.gov/220927.htm>

133 ^{Clinton H.} Remarks on Regional Architecture in Asia: Principles and Priorities // <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135090.htm>

134 ^{Sanger D.} Confront and Conceal. The Obama Doctrine // The New York Times. July 13, 2012 // <http://www.nytimes.com/2012/07/15/books/review/confront-and-conceal-by-david-sanger.html?pagewanted=all>

135 Quadrennial Defense Review Report // US Department of Defense, February 2011 http://www.defense.gov/qdr/images/QDR_as_of_12Feb10_1000.pdf

односторонним инициативам, которые Китай пытается продвинуть в регионе, таким как установление опознавательной зоны ПВО (ADIZ) над Восточно-Китайским морем. В этом контексте особое значение имеет соблюдение всеми региональными акторами норм международного права.

В 2012 году Б. Обамой был подписан документ «Сохранение глобального лидерства США», в котором говорится о необходимости отдать приоритеты АТР, об угрозах со стороны КНДР и КНР, а также о некоторых переменах в военной стратегии США. Если раньше американские вооруженные силы должны были быть способными победить в двух региональных конфликтах одновременно, то сейчас от них требуется участие только в одном конфликте в сочетании со сдерживанием второго противника.¹³⁶ «Пока наш флот патрулирует морские коммуникации, большинство азиатских стран, получающих выгоду от американского зонтика безопасности, осуществляют промышленную и торговую политику, которая ведет к хроническому торговому дефициту США и выводу из страны миллионов американских рабочих мест. Геополитический вопрос заключается не в том, что США должны сделать для процветающих стран Азии, которые боятся роста Китая. Вопрос должен быть поставлен так: что они могут сделать, чтобы облегчить экономическое бремя американских военных обязательств»¹³⁷, - заявляет директор Института экономической стратегии К. Престовитц.

Оборонная политика США в АТР осуществляется в общем русле стратегии Б.Обамы. Америка стремится сохранить и укрепить военное присутствие в регионе, поддерживая отношения со старыми союзниками и налаживая связи с новыми.¹³⁸ В условиях стремительного роста военного потенциала Китая и необходимости сокращения расходов перед США стоит задача проведения гибкой политики, учитывающий сложный характер сложившейся в АТР системы международных отношений. Доктрина Обамы содержит прямые указания на новые приоритеты Пентагона: «По мере завершения сегодняшних войн, мы фокусируемся на безопасности и процветании АТР. Интересы экономики и безопасности США неразрывно связаны с развитием ситуации в Западной части Тихого океана и Восточной Азии»¹³⁹.

136 Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for the XXI Century Defense // The White House, January 2012 // http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/defense_guidance-201201.pdf

137 Prestowitz C. A Tale of Two Trade Deals: Never Mind Asia, Time to Pivot to Europe. // The Washington Monthly. March/April 2013 // http://www.washingtonmonthly.com/magazine/march_april_2013/features/a_tale_of_two_trade_deals043317.php?page=all

138 Сдерживание Китая: Стратегия США по Возвращению в Азию // Глобальный конфликт. 16.01.2013 // <http://globalconflict.ru/analytics/10195-sderzhivanie-kitaya-strategiya-ssha-po-vozvrashheniyu-v-aziyu>

139 Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense // Department of Defense. January 2012 // http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf

Обострение территориальных споров из-за островов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях привело к активизации политики Вашингтона, который демонстрирует своим союзникам, что не оставит их один на один с Пекином. Соединенные Штаты намерены сохранить способность нанести разоружающий ракетно-ядерный удар по Китаю. В военной сфере США показывают Китаю «красную черту», которую нельзя переходить: Тайвань и спорные острова в Южно-Китайском море¹⁴⁰. Однако Вашингтон не стремится к прямой биполярной конфронтации с Пекином, а также делает упор на использование ВВС и ВМС¹⁴¹.

Важнейшее место в политике США в регионе отводится Японии, которая является союзником США и предоставляет свою территорию для размещения крупнейшей группировки американских войск в Северо-Восточной Азии. Проблемным остается вопрос об американских военных базах на о. Окинава, которые мешают развитию инфраструктуры и экономики острова, вредят экологии и создают там нестабильную обстановку.¹⁴² Вопрос остается открытым, но это не умаляет значимости военно-политического альянса США и Японии, что подчеркивается в высказываниях экспертов и в официальных оборонных программах.¹⁴³

Вопрос о базировании американских войск остро стоит и в отношениях США и Южной Кореи, которая надеется получить полный контроль над объединенными войсками.¹⁴⁴ В период президентства Б. Обамы альянс США и Южной Кореи не раз проверялся на прочность в таких ситуациях как потопление корвета "Чхонан" и обстрел о. Енихендо. В 2013 г. США и Южная Корея провели совместные военные учения. Тогда Пхеньян объявил о выходе из соглашения о перемирии с Южной Кореей и о возможном начале боевых действий с применением ядерного оружия¹⁴⁵. На данный момент конфликт все еще не разрешен, и КНДР продолжает вести себя агрессивно¹⁴⁶.

Эксперт по проблемам безопасности на Корейском п-ове Дж. Миннич считает, что перед США и Южной Кореей стоит задача трансформации альянса в современный

140 Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense // Department of Defense. January 2012 // http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf

141 Lujan F. Light Footprints: The Future of American Military Intervention // Center for a New American Security. March 2013 //

http://www.cnas.org/files/documents/publications/CNAS_LightFootprint_VoicesFromTheField_Lujan.pdf

142 Тебин П. От "флота в 313 кораблей" к "флоту XXI века" // Независимое военное обозрение.

13.04.2012 // http://nvo.ng.ru/forces/2012-04-13/1_flot.html

143 New Security Strategy of Japan: Multilayered and Cooperative Security Strategy. Policy Recommendations // http://www.tokyofoundation.org/en/additional_info/New%20Security%20Strategy%20of%20Japan.pdf

144 Harrison S.S. Time To Leave Korea? // Foreign Affairs. March/April 2001//

<http://www.foreignaffairs.com/articles/56847/selig-s-harrison/time-to-leave-korea>

145 Посол КНДР: отношениям с Южной Кореей мешает "враждебная политика" США // РИА Новости. 30.01.2014 // <http://ria.ru/world/20140130/992238691.html>

146 Упавшие в Южной Корее беспилотники были произведены в КНДР // РИА Новости. 02.04.2014 // <http://ria.ru/world/20140402/1002170397.html>

стратегический союз. Одним из проявлений таких преобразований является активная поддержка США усиления кооперации Японии и Южной Кореи.¹⁴⁷ Опасения американского руководства вызывает строительство Китаем военной базы на о. Хайнань, развитие военной инфраструктуры на островах Спратли, активность Китайского флота у берегов Филиппин и Вьетнама. США стали уделять больше внимания региональным территориальным спорам, укреплять сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии¹⁴⁸.

Самым давним союзником США в регионе являются Филиппины, альянс с которыми сделали более актуальным конфликты страны с Китаем. США активно взаимодействуют с Сингапуром, где размещены их боевые корабли. Военная база США в Сингапуре позволяет Вашингтону, при необходимости, блокировать Малакский пролив. Также расширяется военное сотрудничество с Вьетнамом, что способствует лучшему контролю над транспортными потоками Южно-Китайского моря.¹⁴⁹

Активизировалось военное сотрудничество США и Австралии – одного из важнейших союзников Америки.¹⁵⁰ В «Белой книге» Австралия выразила озабоченность растущим влиянием Китая, ввиду чего активно пошла навстречу инициативам США по укреплению их военного присутствия в регионе¹⁵¹. На Севере Австралии было размещено большое число американских пехотинцев. Также в планы входит базирование в стране американской авиации, проводятся совместные учения, в том числе и с участием других союзников, например, Японии¹⁵². В Океании наблюдаются ситуации, которые могут дать возможность Китаю взять под контроль этот субрегион, чего не могут допустить США.¹⁵³

Наиболее нестабильный район АТР - пространство, образуемое тремя омываемыми КНР морями, окаймленными «первой островной линией». Китай стремится не допустить проникновения туда военно-морских группировок США и Японии. Поэтому особое внимание в Китае уделяется в последние годы развитию ВМС,

147 *Minnich J.M.* The Year 2012. South Korea resumption of wartime operational control // *Military Review*, 2011. May-June. P. 3.

148 *Buszynski L.* Rising Tensions in the South China Sea: Prospects for a Resolution of the Issue // <http://www.securitychallenges.org.au/ArticlePDFs/vol6no2Buszynski.pdf>

149 *J. Yuan.* Emerging maritime rivalry in The South China Sea: Territorial disputes, sea-lane security, and the pursuit of power. // http://www.international.gc.ca/arms-armes/assets/pdfs/Report-South_China_Sea.pdf

150 США в несколько раз увеличивают военно-морские силы вокруг Китая // <http://telegrafist.org/2013/01/15/35506/>

151 *Defending Australia in the Asia Pacific Century: Force 2030.* Defense White Paper, 2009 // http://www.defence.gov.au/whitepaper/docs/defence_white_paper_2009.pdf

152 *Базавлюк Д.* Военное присутствие США в Австралии будет увеличиваться. *Newskorr*, 23.02.2013 // <http://www.21122012.com.ua/vojna-i-geopolitika/877-voennoe-prisutstvie-ssha-v-avstralii-budet-velichivatsya.html>

153 *Hooper C., Slayton D. M.* The Real Game-Changers of the Pacific Basin. *Proceedings Magazine* – April 2011. Vol. 137/4/1,298. // <http://www.usni.org/magazines/proceedings/2011-04/real-game-changers-pacific-basin>

ВВС и баллистических ракет.¹⁵⁴ Парирование китайской военной стратегии должно проводиться в соответствии с «Концепцией объединённого оперативного доступа», в соответствии с которой Япония, Австралия, некоторые страны Юго-Восточной Азии и Индия являются опорой США и ядром «азиатской НАТО», о создании которой ведётся дискуссия уже почти 10 лет.¹⁵⁵ По мнению многих экспертов, агрессивная политика Китая может привести к сближению Японии и Южной Кореи, а также к еще большему увеличению присутствия США в регионе.¹⁵⁶ Кризис с созданием в регионе китайской зоны ПВО еще раз поставил на повестку дня необходимость создания в регионе архитектуры безопасности¹⁵⁷.

Тревогу США также вызывает наращивание возможностей Пекина в космосе и киберпространстве. В этой сфере между США и Китаем сложилась ситуация, которую некоторые эксперты называют «прохладной войной» и даже «Третьей мировой войной». В США разработана концепция «активной киберобороны», которая подразумевает «набор активных действий, которые влияют на противника до и во время кибератаки». Предлагается создать Центр киберобороны на Тайване, чтобы «максимально использовать знание китайского языка, культуры, делового мира и политической практики»¹⁵⁸.

В первое президентство Б.Обамы одним из ключевых факторов, повлиявших на изменение внешнеполитической стратегии США, стал мировой экономический кризис 2008 г., выявивший неспособность США поддерживать свой статус экономического лидера региона. Так как развивающиеся страны были в гораздо меньшей степени затронуты кризисом, туда все активней перемещается центр спроса, а США вытесняются с регионального рынка. Этот процесс ускоряется с ростом влияния двух главных «соперников» США – Индии и Китая, что ясно указывает Вашингтону на необходимость внесения коррективов в экономическую политику в АТР¹⁵⁹.

Х. Клинтон в программной статье отмечала, что «поощрение роста и динамизма Азии является центральным экономическим и стратегическим интересом США». По ее словам, «открытые рынки региона дают США беспрецедентные возможности для

154 *Терехов В.Ф.* Развитие стратегической ситуации в АТР и роль НАТО. 12/04/2012 // <http://www.ru.journal-neo.com/node/119895>

155 *Freier N.* The Emerging Anti-Access/Area-Denial Challenge // CSIS. May 17, 2012 // <http://csis.org/publication/emerging-anti-accessarea-denial-challenge>

156 *Berkshire Miller J.* Gang of Three? // Foreign Affairs. 13.04.2014 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/141100/j-berkshire-miller/gang-of-three>

157 *French B.* China and the Cyber Great Game // The National Interest. 20.03.2013 // <http://nationalinterest.org/commentary/china-the-cyber-great-game-8241>

158 *WWIII on the WWW* // Euronews. 11.03.2013 // <http://www.euronews.com/2013/03/11/wwiii-on-the-www/>

159 *Mason D.* The end of the American century // Lanham, Md., 2008 // https://openlibrary.org/works/OL3278317W/The_end_of_the_American_century

инвестиций, торговли и доступа к передовым технологиям, а наше экономическое восстановление зависит от способности американских фирм получить доступ к гигантскому потребительскому рынку Азии». ¹⁶⁰

АТР включает в себя большое число различных по своим масштабам экономик, что мешает четкому определению там экономической политики. Большинство союзов США со странами АТР являются двусторонними. В условиях фрагментации мировой экономики, АТР - это ключевой регион с потенциалом создания альтернативных экономических институтов, реализация которого будет зависеть от позиции США. ¹⁶¹ Вашингтону, по мнению аналитиков, важно сосредоточиться на экономическом аспекте присутствия в АТР, оздоровить экономику и продемонстрировать свое намерение остаться экономически влиятельным в долгосрочной перспективе. ¹⁶²

В послании Конгрессу Б. Обама заявил, что он намерен поставить США во главе двух гигантских экономических блоков – Трансатлантического и Транстихоокеанского, на долю которых сегодня приходится около 63% глобального ВВП. ¹⁶³ Такая схема стала одним из ключевых компонентов «доктрины Обамы». ЕС уже ведет диалог с Восточной Азией в рамках АСЕМ и приступила к переговорам с АСЕАН о создании зоны свободной торговли. Даже с учетом перспективы дальнейшего роста КНР, Пекин будет значительно уступать двум региональным коалициям под руководством США, что должно обеспечить Вашингтону прочное лидерство в полицентричной системе международных отношений.

По словам Т. Донилона, центральное место в «ребалансировании» Вашингтона занимает ТТП, которое США всегда рассматривали как растущую платформу для региональной экономической интеграции, открытую для присоединения стран, готовых принять ее высокие стандарты ¹⁶⁴. Именно на основе ТТП США намерены продвигаться к созданию в АТР зоны свободной торговли, охватывающей весь регион. М. Фроман считает, что ТТП «реально интегрирует нас в самый быстро растущий регион мира и даст нам лидирующую роль в установлении правил игры в этом регионе» ¹⁶⁵.

¹⁶⁰ Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy. November 2011 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century

¹⁶¹ The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration. February 2009 // http://csis.org/files/media/csis/pubs/issuesinsights_v09n01.pdf

¹⁶² Feigenbaum E.A., Manning R.A. A Tale of Two Asias. // Foreign Policy, October 31, 2012 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/10/30/a_tale_of_two_asias?page=0,2

¹⁶³ Remarks by the President in the State of the Union Address // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-stste-union-address>

¹⁶⁴ Donilon T., National Security Advisor. Remarks to the President: The United States and the Asia-Pacific in 2013 // The Asia Society. New York, March 11, 2013

¹⁶⁵ Barfield C. Not So Fast: Conflicting Deadlines for the TPP and US-EU FTA // The American. March 8, 2013 // <http://www.american.com/archive/2013/march/not-so-fast-conflicting-deadlines-for-the-tpp-and-us-eu-fta>

Несомненно, ТПП представляет собой альтернативу продвигаемой Пекином на протяжении последних нескольких лет схеме АСЕАН+3, которая после присоединения к этой группе Индии, Австралии и Новой Зеландии была расширена до АСЕАН+6. После экономического кризиса стало ясно, что Китай может способствовать стабильности в мировых экономических отношениях, что напрямую зависит от дальнейшей судьбы китайского юаня, которому пророчат судьбу альтернативы доллару и евро.¹⁶⁶ Кроме того, растет недоверие стран Азии к США и к базирующимся там валютным институтам, продолжает падать авторитет ВТО, членами которой является большинство стран региона¹⁶⁷. Китайская схема не предусматривает глубокой интеграции, что отвечает традиционным подходам многих азиатских стран, которые не спешат открывать свой внутренний рынок.¹⁶⁸

Однако, как показывает состоявшееся в конце 2015 г. подписание соглашения о ТПП, китайский проект все же оказался не успешнее американского. Соседи Китая, как утверждает бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, стремятся наладить дружественные отношения с КНР, но опасаются остаться один на один с Пекином. Они боятся Китая, так как «понимают, что Китай может применить экономические санкции, просто отрезав доступ к своему рынку»¹⁶⁹. Эта ситуация, думается, и привела к провозглашению Обамой создания ТПП в качестве одного из главных приоритетов его администрации. Вашингтон не может позволить Азии объединиться под эгидой Пекина. По этому поводу Зб. Бжезинский сказал: «мне жаль, что идея Транстихоокеанского партнерства, которую мы продвигаем, не включает Китай. Но и Китай предлагает создать сферу сотрудничества в Азии, которая не включает США. Обе стороны совершают ошибки»¹⁷⁰.

Без сомнения, нам еще предстоит сделать выводы об успехах и неудачах администрации Б. Обамы, однако, большинство исследователей соглашались в том, что его азиатская политика в целом благотворно сказалась на позициях США в АТР. Подписание ТПП говорит о том, что «Азиатский поворот» все же принес плоды, не дав Китаю объединить государства АТР под своим началом. Тому, в какой мере Б. Обама

¹⁶⁶ HSBC: рост Китая преобразит мир. Вести Экономика. 14.03.2013 // <http://www.vestifinance.ru/articles/24803>

¹⁶⁷ *Mattoo A., Subramanian A.* From Doha to the next Bretton Woods // *Foreign Affairs*. Jan./Feb. 2009 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/63716/aaditya-mattoo-and-arvind-subramanian/from-doha-to-the-next-bretton-woods>

¹⁶⁸ *Altman D.* The Chinese Union // *Foreign Policy*, February 11, 2013 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/02/11/the_chinese_union_hong_kong_currency?page=0,1&wp_login_redirect=0

¹⁶⁹ *Allison G., Blackwill R.D.* Lee Kuan Yew, Grand Master of Asia // *The National Interest*. March 1, 2013 // <http://nationalinterest.org/commentary/lee-kuan-yew-grand-master-asia-8169>

¹⁷⁰ *Brzezinski Zb.* Interview // *Center for Strategic and International Studies*. March 20, 2013 // <http://csis.org/expert/zbigniew-brzezinski>

реализовал свои предвыборные обещания, посвящена большая часть следующей главы, где мы сравниваем политику Б. Обамы со стратегией его предшественника, однако, уже сейчас можно сделать некоторые выводы касательно итогов реализации избранного нынешним президентом курса. Здесь наиболее важным представляется факт подписания соглашения о ТТП, что стало значительной победой администрации, демонстрирующей силу американских позиций в регионе. Пока сложно предсказать, что это событие принесет США и всему миру, но сам факт заключения столь всеобъемлющего партнерства дает повод для положительной оценки итогов пребывания Б. Обамы у власти.

Глава 4. Сравнительный анализ политики Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР

Завершающая глава работы представляет собой сравнительный анализ стратегий Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР - перспектив их осуществления, степени и последствий реализации намеченных целей. Для качественного сравнения политики двух администраций за основу была взята гипотеза о наличии в доктрине Б. Обамы так называемого «азиатского поворота», знаменующего кардинальный разрыв с политикой его предшественника. Именно с этой позиции производится сопоставление политики двух администраций, в ходе которого мы анализируем подходы Б. Обамы и Дж. Буша-мл. на предмет их сходств и отличий. Глава состоит из двух частей, в первой из которых мы сравниваем стратегии двух администраций, делая выводы о наличии в них общих и различных черт. Во второй части мы анализируем последствия реализации описанных в главах 2 и 3 стратегий для США, стран АТР и мирового сообщества в целом и делаем некоторые выводы относительно успешности политики обеих администраций, а также перспектив развития ситуации в АТР и американо-китайских отношений.

§ 4.1. Политика Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР: отличия и общие черты

Анализ статей, посвященных азиатской политике Дж. Буша-мл. говорит о том, что, несмотря на положительную оценку его политики в целом, в американском обществе господствует мнение, что долгосрочные интересы Америки в АТР стали как никогда уязвимы. «США проигрывают соревнование за влияние в АТР», - пишет сингапурский дипломат Т. Ко, - «победителем на данный момент является Китай¹⁷¹. Ф. Фукуяма также выразил озабоченность тем, что США исключают из основных региональных процессов, и заявил, что Вашингтону необходимо произвести переоценку своей политики в отношении АТР¹⁷². Таким образом, многие исследователи отмечали необходимость изменения подхода к делам АТР, критиковали Дж. Буша-мл. за недостаточное внимание к Азии и за то, что он «пропустил» подъем Китая. Поэтому, все с радостью приветствовали заявленное администрацией Б.Обамы стремление вернуться в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Как пишет И.А. Цветков, «невнимание республиканцев к внешнему обрамлению политических инициатив создало столь невыгодный для них разрыв между создаваемым образом политики и содержанием той же самой политики». Практически

¹⁷¹ Koh T., "America's Role in Asia: What Does Southeast Asia Want From Washington?" // PacNet 53. Dec. 21, 2004.

¹⁷² Fukuyama F., "Re-Envisioning Asia" // Foreign Affairs 84, no.1 (Jan/Feb 2005), 80.

первым шагом Х. Клинтон на посту Госсекретаря было посещение беспрецедентно большого числа азиатских стран, затем поездку по Восточной Азии совершил сам президент. Эпиграфом для всех политических усилий администрации Б. Обамы в АТР И.А. Цветков называет замечание Х. Клинтон: «я не уверена, что «торговля лицом» - это важнейшая часть нашей повседневной жизни, но в дипломатии это обеспечивает половину успеха». Благодаря такой стратегии к концу первого срока Б.Обама и его госсекретарь предстали «в качестве чуть ли не дипломатических революционеров».¹⁷³

Р. Ондречзак полагает, что значительное влияние на стратегию Б. Обамы оказали внешнеполитические традиции, существующие в демократической партии – либеральная и неолиберальная, Вильсоновская и частично Джефферсоновская. Наиболее часто, пишет исследователь, нынешнего лидера США ассоциируют с наследием В. Вильсона, Ф.Д. Рузвельта и Г. Трумэна, которые делали акцент на многополярности и международных институтах – именно такие идеалы Б. Обама транслировал в своих речах в начале президентства.¹⁷⁴

Однако, в ходе второго срока Б. Обамы многие аналитики серьезно изменили свои взгляды на реализуемую им стратегию. Большинство ожидавших от Б. Обамы разрыва с политикой его предшественника были удивлены, увидев в ней больше преемственности, чем изменений. В преддверии президентских выборов республиканцы яростно атакуют то, что они называют «внешней политикой Обамы-Клинтон», которая, по их мнению, привела к существенному снижению влияния США в мире. Опросы Института Гэллапа говорят о том, что в США все еще видят наиболее влиятельное государство мира, в отличие от времени президентства Дж. Буша-мл., когда Америку опережал Китай, - тем не менее, по словам республиканцев, все уже воспринимают США как бывшего гегемона. Критики также говорят о значительном падении одобрения политики Вашингтона со стороны союзников. В американском обществе растет неудовлетворенность политикой Белого Дома, популярность которой упала с 71% в начале 2000-х гг. до 37%, однако, эти показатели все же лучше цифр, существовавших во второе президентство Дж. Буша-мл. Дж. Гибни считает, что причина непопулярности политики Б. Обамы состоит, в основном, в избранном им подходе, который далек от максималистского. Реальность показывает, что американские

173 Ширяев Б.А., Цветков И.А., Лексютина Я.В., Ковш А.В., Федоров Н.В., Ланцова И.С. *Op.cit.* Стр. 16
174 Ondrejcsák R. *American Foreign and Security Policy under Barack Obama: change and continuity* // Centre for European and North Atlantic Affairs // <http://cenaa.org/analysis/american-foreign-and-security-policy-under-barack-obama-change-and-continuity/>

союзники готовы продолжать сотрудничество на таких условиях, однако, никто не знает, как это скажется на результатах будущих выборов, отмечает исследователь.¹⁷⁵

Корреспондент «The Washington Times» Д. Боер пишет о том, что политика Б. Обамы в очень большой степени схожа со стратегией его предшественника-республиканца. Он также отмечает, что те направления, на которых президент двигался в одном направлении с Дж. Бушем-мл., оказались наиболее успешными в политике нынешней администрации.¹⁷⁶ По мнению А. Кейна, хотя Б.Обама своими обещаниями и демонстрировал разрыв с политикой Дж. Буша-мл., на практике он лишь институционализировал войну с терроризмом, начатую прошлым президентом. Свидетельством тому является использование беспилотников, разрешение правительству читать электронную почту без ордера, все еще открытая тюрьма Гуантанамо, а также случаи бессрочного заключения.¹⁷⁷ Дж. Халтивангер пишет, что Б. Обама продолжил войну с международным терроризмом, переведя ее в более скрытую форму, что не более эффективно, но создает образ более дипломатичного президента. Исследователь считает, что главное сходство Дж. Буш-мл. и Б. Обамы состоит в том, что они оба продемонстрировали свою неспособность принимать эффективные внешнеполитические решения¹⁷⁸.

В 2008 г. Б. Обама заявил, что пришло время строить «новые мосты на планете» - спорным остается вопрос, смог ли он выполнить то, чего от него ждали его либеральные сторонники. Придя к власти, президент доказал, что ему не чужды силовые методы, однако, ни одно из их желаний избирателей, которые приветствовали вручение ему Нобелевской Премии Мира, не было исполнено. В экспертной среде отмечается консенсус относительно того, что Б. Обама перенял некоторые из наиболее противоречивых доктрин прошлой администрации с ее «войной с терроризмом»¹⁷⁹.

Показательно также то, что о преемственности политики Б. Обамы говорят уже не только либералы. Такое мнение, к примеру, выразил консерватор Дж. Голдсмит, работавший в администрации Дж. Буша-мл. Он заявил, что Верховный Суд и Конгресс со временем оживили отошедшую на второй план войну с международным терроризмом, а администрация президента сначала была вынуждена с этим согласиться,

175 *Gibney J.* Everyone Likes Obama's Foreign Policy Except Americans // Bloomberg view. April 23, 2015 // <http://www.bloombergtimes.com/articles/2015-04-23/everyone-likes-obama-s-foreign-policy-except-americans>

176 *Boyer D.* Bush policies still alive in Obama White House // The Washington Times. April 24, 2013 // <http://www.washingtontimes.com/news/2013/apr/24/bush-policies-still-alive-in-obama-white-house/?page=all>

177 *Kane A.* 5 ways Obama is just like George W. Bush. From drone strikes to proxy detentions to warrantless wiretapping, he's kept the U.S. on permanent war footing // Alternet. Jan 9, 2013

178 *Haltiwanger J.* Obama vs. Bush: Why The US Needs To Find The Middle Ground In Foreign Policy // Elite Daily. Sep 19, 2014 // <http://elitedaily.com/elite/obama-bush-foreign-policy/764228/>

179 *Devichand M.* Obama's foreign policy: Is he hawk or dove? // BBC Radio. 8 October 2012 // <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-19733883>

а потом и вовсе сжилась с этим фактом. Действия Б. Обамы говорят о том, что он совсем не пацифист, и даже не левый президент, а находящийся даже правее центра¹⁸⁰.

По мнению Д. Дрежнера, Б. Обама рассчитывал на то, что другие страны будут рады, что «плохого парня» Дж. Буша-мл., который организовал вторжение в Ирак, сменил более готовый к кооперации лидер, и начнут более активно сотрудничать с США. Однако, данная стратегия не оправдала себя, и нынешняя администрация закончила тем, что начала действовать убеждением и даже угрожать силой, чтобы принудить государства следовать международным нормам. Подобный подход, к примеру, активно использовался в 2008-2009 гг. по отношению к КНР.¹⁸¹

Дж. Феффер считает, что «азиатский поворот» Б. Обамы является уходом от проблем, существующих у Америки в других сферах внешней политики. Кроме того, исследователь указывает на то, что администрация показала себя сильной в риторике, но неспособной наполнить ее содержанием: все ее успехи довольно сомнительны, даже ТПП демонстрирует, как много экономического влияния США проиграли Китаю. Со времени Вьетнамской войны Вашингтон медленно, но стабильно уходил из региона – к примеру, на Корейском полуострове отнюдь не наступило спокойствие, однако, США неоднократно сокращали свое присутствие в этом регионе. Кроме Кореи, Вашингтон существенно уменьшил свои контингенты в Японии и на Филиппинах, и намеревается продолжать следовать такому курсу.¹⁸²

Безусловно, это не обязательно является знаком отступления, так как происходит в рамках общей линии Вашингтона на превращение своего военного присутствия за рубежом в более гибкий и менее затратный институт. Более того, еще до Б. Обамы США уже усилили силы особого назначения в АТР в рамках антитеррористических операций в Тайланде, Индонезии и на Филиппинах. Тем не менее, считает Дж. Феффер, тренд остается трендом – США все дальше уходят из Азии, переводя свои силы из Японии и Кореи на более близкие Гавайи и Гуам. Все это напоминает стратегию «вьетнамизации» - своеобразную «азианизацию» АТР.¹⁸³

Таким образом, хотя «Тихоокеанский поворот» был представлен как путь к удержанию и усилению позиций США в Азии, пока никаких серьезных изменений не произошло, отмечается только перемещение американского контингента по региону. Однако, многие объясняют такую ситуацию тем, что Обама предпочитает «лидерство из

180 Devichand M. Там же.

181 Devichand M. Там же.

182 Feffer J. The Myth of the United States' Pivot To Asia // Mother Jones. January 28, 2014 // <http://www.motherjones.com/politics/2014/01/united-states-pivot-t0-asia-obama-pacific-policy>

183 Feffer J. Там же.

дальних рядов»¹⁸⁴, предоставляя более активную военную роль американским союзникам. Вместе с тем возрастает роль спецопераций, активно применяются беспилотные летательные аппараты. Такой подход связан с изменениями в структуре вооруженных сил США, в частности «глобальным планом перебазирования» - инициативой Д. Рамсфелда, направленной на повышение мобильности вооруженных сил и оснащение их современными технологиями¹⁸⁵.

Л. Гелб считает, что администрация Обамы понимает ограниченность применения американской военной мощи гораздо лучше, чем Буш и признает, что «превосходство в обычных вооруженных силах не дает возможности умиротворять страны»¹⁸⁶. Из-за непростой экономической ситуации в настоящее время США вынуждены реагировать на возможную угрозу со стороны КНР в условиях ограниченного финансирования. Однако многие аналитики утверждают, что в результате такой переориентации США понесли значительные потери, дав Китаю возможность наращивать свою мощь.¹⁸⁷

Дж. Феффер признает, что Вашингтон пока остается ключевым игроком в АТР и сможет, если понадобится, продемонстрировать силу. Однако, Китай выигрывает с точки зрения восприятия его в регионе, даже несмотря на представление себя в невыгодном свете в ходе территориальных споров. При этом такое «поигрывание мышцами» со стороны КНР может сделать из «азиатского поворота» что-то существенное, так как это ведет к тому, что такие страны как Вьетнам и Филиппины начинают благоприятно относиться к попыткам Вашингтона сплотить страны АТР на почве сдерживания Китая. Именно потому, что многим из них выгодно верить в азиатскую политику Б. Обамы, она все-таки работает: для Китая и некоторых союзников США это повод наращивать вооружения, в Америке выгоды от «поворота» ждут продавцы оружия и корпорации, рассчитывающие на ТТП. Однако никто не вспоминает о том, что с конца II Мировой войны у США ни разу не вышло навязать свою волю странам АТР, и «Азиатский поворот» представляет собой сложный танец, в котором Америка все больше отступает в тень, давая союзникам возможность выйти на первый план, сохраняя и усиливая существующую в регионе нестабильность.¹⁸⁸

184^{Lizza R.} The Consequentialist // The New Yorker. May 2, 2011 // http://www.newyorker.com/reporting/2011/05/02/110502fa_fact_lizza

185^{Global Posture.} Prepared for Delivery by Secretary of Defense Donald H. Rumsfeld, Senate Armed Service Committee, Washington, DC, Thursday, September 23, 2004 // <http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=156>

186^{Gelb L.} The Elusive Obama Doctrine // The National Interest. August 24, 2012 // <http://nationalinterest.org/article/the-elusive-obama-doctrine-7340>

187^{Vego M.} China's Naval Challenge // Proceedings Magazine, USNI. April 2011 //

<http://ru.scribd.com/doc/111883499/Vego-M-Apr-2011-China-s-Naval-Challenge-Proceedings-Magazine-USNI>

188^{Feffer J.} Там же.

В большинстве материалов, наиболее сильной стороной стратегии Б. Обамы называют ее внешнеполитическую составляющую. По мнению М. Дикинсона, ирония состоит в том, что успех Б. Обамы на этом фронте был построен на фундаменте, заложенном прошлой администрацией, а не на его разрушении. Политика Б. Обамы является продолжением политики предшественника, а вовсе не отказом от нее¹⁸⁹. Профессор С. Уолт из Гарвардского Университета говорит, что нынешний президент отличается от Дж. Буша-мл. стилем поведения – он более вдумчив, редко заявляет что-то провокационное или бестактное, особенно перед международной аудиторией. Но, с точки зрения реальной политики, второй срок Дж. Буша-мл. и администрация Б. Обамы не так уж и сильно разнятся.¹⁹⁰

Почему же у Б. Обамы не получилось отойти от политики предыдущей администрации? М. Дикинсон считает, что это свидетельствует о наличии обстоятельств, требующих от президента как верховного главнокомандующего защищать нацию от потенциального нападения. По мнению многих политологов, последствия провала во внешней политике всегда более разрушительны, чем во внутренней, поэтому у президента не остается иного выбора, кроме как расширять свою внешнеполитическую стратегию, пока это позволяет ситуация на мировой арене. Так как на президентство Дж. Буша-мл. пришлось трагедия 11 сентября, ему пришлось доказывать свою способность справиться с угрозой нового типа, поэтому он постарался наделить себя максимальными полномочиями в распоряжении вооруженными силами. В подобном желании большей свободы действий Б. Обама мало отличается от своего предшественника – он также испытывает давление необходимости защитить свою нацию¹⁹¹.

По словам Дж. Лоуба, сходство политики Б. Обамы с политикой предшественника связано не с неспособностью нового президента реализовать свои предвыборные обещания, а с тем, что азиатская политика Дж. Буш-мл. была практически аналогична стратегии Б. Обамы. В последние годы своего президентства Дж. Буш-мл. заложил основу для «новой эры» Б. Обамы, особенно в отношении ключевых зон конфликтов, которые заняли первые позиции в повестке дня нового президента. К примеру, несмотря на протесты со стороны вице-президента Д. Чини, Дж. Буш-мл. поддержал К. Райс и К. Хилла в их стремлении сохранить формат

189 Matthew Dickinson. Why Obama continues Bush's foreign policy // *Presidential Power*. December 12, 2011 // <http://sites.middlebury.edu/presidentialpower/2011/12/12/why-obama-continues-bushs-foreign-policy/>

190 Devichand M. Там же.

191 Dickinson M. Там же.

Шестисторонних переговоров. Кроме того, в Восточной Азии Дж. Буш-мл. сумел укрепить отношения с КНР, а также наладить стратегическое партнерство с Индией.¹⁹²

По мнению Э. Коэна, главное отличие Б. Обамы от его предшественника – это разница их восприятия мировым сообществом – Б. Обама популярен, его образ находится в центре американской внешней политики. При этом в речах нового президента и членов его кабинета заметны элементы, свойственные риторике Дж. Буша-мл. – к примеру, Х. Клинтон в своих выступлениях неизменно говорила о превосходстве США и их лидерстве в XXI в. Все, что ставят в заслугу нынешней администрации, по мнению Э. Коэна, было начато во времена Дж. Буша-мл. и лишь продолжено Б. Обамой.¹⁹³

Э. Рици проводит параллель между администрациями Б. Клинтона, Дж. Буша-ст., Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. Безусловно, пишет автор, Б. Обама осуществил некоторый сдвиг в политике США, однако, его нельзя назвать слишком значительным. После того, как он заявил о своих намерениях проводить политику «стратегического убеждения» в отношении КНР, многие стали говорить о том, что единственное, в чем он заверил Китай, – это в том, что США теряют свою власть и влияние.¹⁹⁴ Как показывает политика трех предыдущих президентов, «включение» Китая, осуществляемое Б. Обамой, уже существовало в американской политике несколько десятилетий и продолжит существовать в будущем. Как чувствительно США бы не относились к ситуации с правами человека в Китае и вопросу Тайваня, они все равно будут всегда смягчать свою риторику, чтобы обеспечить мирное сосуществование государств и отсутствие военных конфликтов в АТР. Э. Рици видит в таком формате отношений новую форму «взаимной гарантии уничтожения», однако, в отличие от СССР, Китаю противостоят не одни США, а целая система Западных демократий. Еще до прихода Б. Обамы к власти, многие исследователи предсказывали, что нет причин беспокоиться, так как новый президент, без сомнения, будет в целом придерживаться такого же направления в азиатской политике.¹⁹⁵

Л.Н. Гарусова считает, что азиатскую политику Вашингтона в XXI в. можно охарактеризовать одним словом – «преемственность». Следует выделить четыре

192^{Lobe J.} Obama's Foreign Policy: No Sharp Break From Bush // Anti-war.com. November 11, 2008 // <http://www.antiwar.com/lobe/?articleid=13749>

193^{Cohen E.} What's Different About the Obama Foreign Policy? The continuities with Bush are striking. But what happens when diplomacy fails? // WSJ. Aug. 2, 2009 // <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052970203946904574300402608475582>

194^{Cooper H., Wines M., Sanger D. E.} China's Role As Leader Alters Obama's Visit // The New York Times, November 15, 2009.

195^{Rizzi E.} The Same Bed: Articulating a Continuity Thesis in US-China Policy // Cornell International Affairs Review. 2010, Vol. 4, No. 1, Pg. 1-2 // <http://www.studentpulse.com/articles/1256/the-same-bed-articulating-a-continuity-thesis-in-us-china-policy>

главных приоритета США в Восточной Азии в XXI в.: поддержка уже сложившихся в регионе взаимоотношений, прежде всего прочный союз США с Японией и Республикой Корея; укрепление сотрудничества с новыми державами, возникающими в Азии, расширения экономических и иных отношений с Китаем; укрепление кооперации на многосторонней основе; продолжение многостороннего сотрудничества по обеспечению мира и стабильности на Корейском полуострове и в Тайванском проливе.¹⁹⁶

Э. Рици считает, что политика США в АТР на протяжении Холодной войны и после нее была и остается необычайно последовательной, а кажущаяся ее изменчивость является лишь результатом постоянных конфликтов между Конгрессом и исполнительной властью. К примеру, общую картину политики США по отношению к КНР после Холодной войны можно описать словом «неопределенность» - она состоит из постоянных взлетов и падений, сомнений и неуверенности. Если говорить о политике Дж. Буша-мл., то в целом он избрал подход, подразумевающий «включение» Китая, и поддерживал с ним довольно теплые отношения – о таком же формате отношений говорил и Б. Обама.¹⁹⁷

Ш. Дж. Бурки не согласен с большинством исследователей. По его мнению, Азия в начале и в конце президентского срока Б. Обамы – два абсолютно разных континента. Под началом экономически процветающего Китая, АТР во многом отвечает представлениям о том, что XXI в. будет азиатским. Придя к власти, Б. Обама руководствовался именно такой перспективой, заявив, что пока влияние Азии растет, авторитет США снижается. Два предшественника нынешнего президента обращали максимум своего внимания на Европу и Ближний Восток, Б. Обама же заявил о «повороте к Азии». Если учесть наследие, которое оставили после себя Б. Клинтон в Европе и Дж. Буш-мл. на Ближнем Востоке, избранная Б. Обамой стратегия выпадит абсолютно правильной. Однако, пишет Ш. Дж. Бурки, Азия стала развиваться не так, как это предполагали стратеги Белого дома – экономический рост замедлился, все большую роль стали играть территориальные споры между государствами. Из восьми ядерных государств, четыре находятся в Азии, - если прибавить сюда Северную Корею, то их число возрастает до пяти. КНДР все громче заявляет о себе – четыре из проведенных ей испытаний водородной бомбы были осуществлены в президентство Б.

196 *Гарусова Л.Н.*. Преемственность политики США в восточной Азии: проблемы региональной стабильности и безопасности в XXI веке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. № 2 (2) / 2009 // <http://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-politiki-ssha-v-vostochnoy-azii-problemy-regionalnoy-stabilnosti-i-bezopasnosti-v-hhi-veke>
197 *Rizzi E.* Там же.

Обамы. Говоря о «повороте к Азии», нынешний президент планировал воспользоваться бурным экономическим ростом АТР с выгодой для США, а не решать проблемы региона, в реальности же он столкнулся с огромным количеством вызовов.¹⁹⁸

Д. Джаишанкар пишет, что Б. Обама оставил после себя противоречивое наследие, но большинство аналитиков соглашаются в том, что он определенно был реалистом. Исследователь считает, что основные соревнования в американской политике происходят не между республиканцами и демократами, а между либералами и реалистами. Представители второй группы, к которым многие относят и Дж. Буша-мл., и Б. Обаму, видят ограниченность возможностей США и считают, что союзы должны быть основаны не на универсальных ценностях, а на конкретных интересах; критики иногда называют такой подход нео-изоляционизмом. Во время избирательной кампании Б. Обама противопоставлял свои взгляды реалиста либеральным воззрениям Х. Клинтон, однако, став президентом, нередко демонстрировал наличие в своей парадигме и либеральных элементов. По мнению Д. Джаишанкара, Б. Обама вдохновлялся идеями Р. Нибура, который пытался связать воедино идеи реализма и либерализма. Г. Роуз, редактор «Foreign Affairs», описал президента как «идеологического либерала с консервативным темпераментом».¹⁹⁹

Д. Джаишанкар выделяет в политике Б. Обамы три элемента, которые станут его наследием после окончания президентского срока. Первый из этих элементов - это простая мантра «не делай глупостей». Придя к власти, Б. Обама дал понять, что собирается закончить войны в Ираке и Афганистане и не начинать новых. Когда Б. Обама покинет свой пост в 2017 г., его наследник будет иметь дело с гораздо меньшим объемом зарубежных военных обязательств США. Однако, у такого ослабления военных позиций США есть и минусы, так как его не могли не заметить в Пхеньяне, Пекине, Нью-Дели и Токио. Второй аспект внешнеполитического наследия Б. Обамы представляет собой частичный пересмотр матрицы союзников США. К примеру, президент значительно активизировал отношения с Бирмой и создал гораздо больше места для дипломатических маневров в АТР.²⁰⁰

Последний элемент Доктрины Обамы, который в наименьшей степени характеризует его как реалиста, это его так называемый «поворот» или «ребалансировка» в сторону Азии. Д. Джаишанкар пишет, что этот «поворот» был сделан слишком поздно и недостаточно настойчиво продвигаем. В начале своего

198³ *Burki S. J.* President Obama's Asia pivot approach // The Express Tribune. January 10, 2016 // <http://tribune.com.pk/story/1025208/president-obamas-asia-pivot-approach/>

199³ *Jaishankar D.* What to Make of Obama's World // The Wire. March 11, 2016 // <http://thewire.in/2016/03/11/obamas-world-24500/>

200³ *Jaishankar D.* Там же.

президентства Б. Обама пытался создать своеобразную «Большую двойку» с КНР для совместного разрешения различных региональных и глобальных проблем. В 2011 г., когда большее влияние в администрации получили либералы во главе с Х. Клинтон, возникла идея смещения внешнеполитических акцентов в сторону АТР для лучшего контроля за «подъемом» Китая. Однако, после ухода с должности Х. Клинтон основа «поворота» была утеряна в результате чрезмерного увлечения Дж. Керри и Ч. Хейгела Ближним Востоком.²⁰¹

Во вторую половину своего второго срока Б. Обама все же вернулся к делам Азии, о чем свидетельствует подписание ТТП, улучшение отношений США с Японией, Вьетнамом, Австралией, Филиппинами и Индией, а также операции американского флота по обеспечению свободы навигации в Южно-Китайском море. Д. Джаишанкар считает, что Б. Обама оставит не такой уж и плохой след в истории: американская экономика оправилась от кризиса, были достигнуты существенные внешнеполитические успехи. В частности, азиатская политика США получила стабильную основу, а также были продвинуты два крупнейших торговых соглашения в истории – ТТП и ТАП. Однако исследователь отмечает, что все основные успехи президента были достигнуты благодаря, а не вопреки его реалистическим воззрениям.²⁰²

По мнению Т. Моррисона, у политики Б. Обамы и Дж. Буша-мл. все же есть много отличий. Б. Обама отстранил ЦРУ от управления секретными тюрьмами и гарантировал, что обращение с заключенными будет соответствовать Статье III Женевских Конвенций, запретил пытки утоплением и другие техники допроса времен Дж. Буша-мл. Он также неизменно выступал против военных судов и за установление юрисдикции хабеас корпус федеральных судов в Гуантанамо и дезавуировал президентское право заключения под стражу, чему активно противился Дж. Буш-мл. Т. Моррисон заключает, что Б. Обама не отказывался от всего, что было введено его предшественником, но избрал более прагматичный подход, стараясь оставлять в своем распоряжении ряд правовых методов. Таким образом, можно сказать, что Б. Обама все же проводит собственную политику и «меняет образ Америки» в мире.²⁰³

А. М. Слотер считает, что в политике Б. Обамы был некий переломный момент, когда стало понятно, что «вовлечение» не всегда работает, и иногда стоит переходить к противостоянию. Однако, либералы не правы, когда утверждают, что это не предполагалось изначально – намеки на такое развитие событий присутствовали даже в

201 [□] *Jaishankar D.* Там же.

202 [□] *Jaishankar D.* Там же.

203 *Morrison T.* Obama v. Bush on Counterterrorism Policy // Lawfare Blog. Sunday, November 11, 2012 // <https://www.lawfareblog.com/obama-v-bush-counterterrorism-policy>

Нобелевской речи президента в 2009 г. Таким образом, мирную политику Америки во многом выдумал не Б. Обама, а мировое сообщество и американские либералы. Дж. Фэллоус полагает, что рассуждения нынешнего президента о внешней политике напоминают Б. Клинтона, в котором тоже разочаровались его либеральные избиратели.²⁰⁴

В статье, написанной после выступления Б. Обамы в Военной Академии США, С. Л. Картер заявляет, что его речь звучала «подозрительно знакомой». Он говорил о готовности Америки использовать силу для противостояния врагам, и, при необходимости, осуществить превентивный удар. Данные формулировки были почти идентичны высказываниям Дж. Буша-мл., составляющим наиболее противоречивую часть его доктрины. Таким образом, считает журналист, Б. Обама отверг только внешние проявления доктрины Буша, но не теорию, на которой она основывалась. Несмотря на то, что речи Б. Обамы часто включают много отступлений, посвященных многополярности, важности международных институтов и уважению правопорядка, с точки зрения реальных действий президент дал два обещания: противодействовать террористической угрозе вне границ США и поддерживать демократию и соблюдение прав человека во всем мире. Доктрина Дж. Буша-мл. строилась вокруг тех же самых принципов. Подобные высказывания Б. Обамы можно было услышать и до 2014 г. – даже в его Нобелевской речи присутствуют схожие идеи. Это не должно никого удивлять, так как доктрина Дж. Буша-мл. тоже была не совсем уникальна – она вписывалась в давнюю американскую традицию и с точки зрения использования силы, и в своем желании построить лучший мир, основываясь на американском видении того, что является верным²⁰⁵.

Дж. Льюис в своей статье пишет, что, по мнению многих, Б. Обама не способен «починить мир, который разваливается на кусочки». Говорят также, что отсутствие конкретной идеологической базы не позволяют президенту преодолевать препятствия, которые ограничивают возможности США контролировать мировые процессы, что некогда прекрасно им удавалось. Однако, в истории не было такого момента со времени II Мировой войны, когда США могли бы так легко влиять на международные отношения, как они это делают сегодня. У любой администрации были свои кризисы и просчеты, однако, Б. Обама успешно избегает подобных ситуаций, и легкость, с которой он это делает, беспокоит общественность. Таким образом, негативный образ политики

204 Carter S. L. President Obama's foreign policy echoes Bush Doctrine // Delaware Online. June 1, 2014 // <http://www.delawareonline.com/story/opinion/contributors/2014/06/01/president-obamas-foreign-policy-echoes-bush-doctrine/9761533/?from=global&sessionKey=&autologin=>

205 Carter S. L. Там же.

нынешнего президента был создан не его действиями, а впечатлением, которое он создавал в обществе – кажущимся бездействием и нерешительностью. По словам Ф. Закарии из «The Washington Post», критики Б. Обамы хотят вернуть время Холодной войны, когда США беспрекословно доминировали среди своих союзников, пугали своих врагов, а вызовы были действительно серьезными – они хотят больше страсти в образе действий президента. Дж. Льюис считает, однако, что Б. Обама не просто не совершил ни одной крупной ошибки, - он также многое сделал для США. Он закончил две невыгодные для страны войны – в Ираке и в Афганистане, а также оставался в стороне от наземных войн в Азии²⁰⁶.

§ 4.2. Последствия реализации стратегий Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР

Об азиатской политике Дж. Буша-мл. написано относительно немного статей, так как это направление являлось второстепенным в его политике. Дж. Буш-мл., придя к власти, не собирался концентрироваться на Азии – ее было крайне мало в его предвыборных обещаниях. Да, он время от времени критиковал стратегию Б. Клинтона в отношении Китая, но это не означает, что он когда-либо действительно думал об АТР.²⁰⁷ Однако, после окончания первого президентского срока Дж. Буша-мл., ассистент Госсекретаря Дж. Келли дал политике президента однозначно положительную оценку, особенно отметив укрепление существующих союзов, в особенности союза с Японией. Последнее было обусловлено слабостью японского премьер-министра Дж. Кодзуми, который, имея мало поддержки внутри страны, во многом полагался на свои тесные связи с Дж. Бушем. Положительный отклик также вызвал подход, который США избрали по отношению к КНР, так как он привел к необычайной активизации отношений двух государств. Р. Саттер отметил, что администрация Дж. Буша-мл. смогла одновременно поддерживать хорошие отношения и с Японией, и с Китаем, что является из ряда вон выходящим – то же можно сказать об отношениях США с КНР и Тайванем, Индией и Пакистаном²⁰⁸.

Г. Хардинг подчеркивает сочетание в азиатской политике Дж. Буша-мл. «перемен и преемственности» и отмечает, что администрация полностью отказалась от формулировки «стратегический конкурент», которую президент использовал в своей предвыборной кампании. Более того, политика Дж. Буша, в итоге, больше напоминала

206 Lyons G. Obama's Foreign Policy Critics Miss Drama of Bush Years // Uexpress. May 14, 2014 // <http://www.uexpress.com/gene-lyons/2014/5/14/obamas-foreign-policy-critics-miss-drama>

207 G. W. Bush & East Asia: a First Term Assessment. Ed. Robert M. Hathaway and Wilson Lee // 2005 Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, D.C.

208 Ed. Robert M. Hathaway and Wilson Lee. Там же.

политику Б. Клинтона, с той разницей, что Клинтон говорил о кооперации с КНР как о возможном будущем, а Дж. Буш-мл. сделал ее реальностью. Впрочем, Р. Саттер замечает, что это было связано не только с политикой Вашингтона, но и со смягчением Пекином своей риторики – он отказался от осуждения американского «гегемонизма», которое в течение многих лет было центральным пунктом речей китайских официальных представителей. Китайский ученый Дж. Кинггуо ссылается на «схожие ценности», связывающие США и КНР, которые многие восприняли как знак снижения важности для Вашингтона вопроса прав человека в отношениях с Пекином. Данное изменение приоритетов произошло после событий 11 сентября 2001 г. и вылилось в безоговорочную поддержку американских мер по борьбе с терроризмом со стороны Китая.²⁰⁹

Дж. Кинггуо также говорит о «личной вовлеченности» президента в принятие решения о снижении уровня конфронтации. Он полагает, что такой подход со стороны США привел к увеличению американского благосостояния и усилению безопасности, снизил вероятность конфронтации в Тайваньском проливе и даже способствовал «либеральным и демократическим» изменениям в Китае. Однако администрация так и не сделала окончательный выбор между восприятием Китая как «стратегического соперника» или как «сотрудничающего партнера», а ей следовало бы развеять китайские сомнения и публично поддержать мирное воссоединение Китая. Н. Такер в своей статье предупреждает китайцев, что им не стоит ждать от США подобных шагов, так как США не намерены жертвовать интересами Тайваня ради поддержки Пекина в войне с терроризмом. Исследователь также пишет, что большинство давних проблем американо-китайских отношений так и не были решены, а кооперация двух стран в борьбе с террористической угрозой была не такой интенсивной, как считают многие²¹⁰.

К. Дальпино отмечает, что противодействие международному терроризму дало США «центральный организующий принцип» внешней политики, которого не было со времен Холодной войны, и в АТР также отмечалось всеобщее противодействие исламскому радикализму. Однако в Юго-Восточной Азии угрозу терроризма чувствовали не так интенсивно, как в Америке, так как здесь терроризм связывают с неэффективной внутренней политикой, неравномерным развитием этнических меньшинств и сепаратистскими движениями, а не с событиями 11 сентября. Тем не менее, К. Дальпино считает, что война с терроризмом положила конец более чем десятилетней неопределенности в отношениях США с государствами Юго-Восточной

209 Ed. Robert M. Hathaway and Wilson Lee. Там же.

210 Ed. Robert M. Hathaway and Wilson Lee. Там же.

Азии. Дж. Буш уделил этому региону такое внимание, которого он не видел в течение многих лет. Дальпино, Вананди и несколько других авторов призывают администрацию уделять еще больше внимания АТР и расширить сотрудничество за пределы действий в области утверждения верховенства права и борьбы с терроризмом. При этом К. Дальпино полагает, что США дестабилизировали регион, делая акцент на странах, которые являются или могут стать партнерами в борьбе с терроризмом, и практически абсолютно забывая о бедных странах, таких как Камбоджа, Лаос, Бирма и Вьетнам. Такой подход дал таким растущим державам как Китай и Индия возможность увеличить свое влияние в регионе ценой авторитета США.²¹¹

Как пишет посол Сингапура Ч. Х. Чи, Дж. Бушу-мл. стоило бы сосредоточить свое внимание на мусульманском населении региона, что может в будущем обеспечить США своеобразным «мостом» к мусульманам Ближнего Востока и других регионов мира. Чан Хэнг Чи призвал США не мешать своими усилиями по установлению демократического правительства в Бирме развитию ее отношений со странами-членами АСЕАН. Многие исследователи считают, что начатая Дж. Бушем-мл. война в Ираке привела к падению престижа США в АТР, несмотря на то, что азиатские правительства предпочли не обращать внимания на протесты населения. Такие отношения между правительствами азиатских стран и их гражданами, пишет Вананди, являются нездоровыми, особенно в условиях распространения демократии в регионе, которое обычно считается ключевым элементом подхода Дж. Буша к борьбе с терроризмом. При этом, как пишет Р. Саттер, позиция Дж. Буша-мл. в АТР была сильной именно потому, что Вашингтон престал продвигать повестку дня в сфере демократии и прав человека, что в прошлом встречало в регионе сопротивление.²¹²

Что касается, по мнению многих, наименее успешной части азиатской политики США – отношений с Северной Кореей, Дж. Келли утверждает, что администрация была неизменно привержена мирному разрешению противоречий и следовала принципам многосторонней дипломатии. Тем не менее, Америка трезво смотрела на свои отношения с Северной Кореей. Перед второй администрацией Дж. Буша-мл. стоял вопрос, является ли признание КНДР в обладании ядерным оружием и ее согласие участвовать в Шестисторонних переговорах стратегическим выбором, и если да, что это означает для будущего Корейского полуострова. Время показало, что это так и осталось в области обещаний.

211¹ *Armacost M. H. "What's Ahead for U.S. Policy in Asia?" // PacNet. 1 Jan, 2005. 6.*

212² *Ed. Robert M. Hathaway and Wilson Lee. Там же.*

Ситуация с Северной Кореей, по мнению Р. Саттера, осталась одной из требующих наиболее скорого решения проблем. Дж. А. Лич предполагает, что причина этому – неэффективность используемой президентом риторики. По его словам, «когда ярлык «зло» вешается на страну, а не на ее лидера, это слишком легко оскорбляет целые нации, в данном случае – корейцев по обе стороны 38 параллели». Южнокорейский специалист И. Ким считает, что «жесткий подход Буша» только усилил противоречия в треугольнике США – КНДР – Республика Корея. Р. Бейкер, напротив, хвалит администрацию за проявленную ей гибкость, даже внутри общего контекста жесткой политической линии, в то время как Р. Саттер отмечает, что, несмотря на все внутренние разногласия и иногда слишком резкую риторику, администрация в целом вела себя скромно по отношению к Северной Корее. Большинство аналитиков согласны, что со времени прихода Дж. Буша-мл. к власти Северная Корея существенно увеличила свои ядерные запасы – мог ли Вашингтон предотвратить это, является предметом для жарких дебатов. Ряд авторов положительно высказываются о более «многостороннем» подходе ж. Буша-мл. Критики, однако, утверждают, что он лишь пытался заставить других пропагандировать американские ценности. Многие авторы считают, что Вашингтону стоило обратить более пристальное внимание на отношения с Сеулом и убедить его в том, что Южная Корея и США имеют схожие цели, публично заверив КНДР в том, что он будет руководствоваться в своей политике идеями включения, а не сдерживания²¹³.

Э. Го отмечает, что война в Ираке стала ключевым связующим звеном в Юго-Восточной Азии, которое позволило государствам объединить усилия с целью противодействия терроризму. Однако, оппозиция политике США в Ираке удержала Индонезию, Малайзию и другие страны от присоединения к инициативе Дж. Буша-мл. в области региональной безопасности. К. Э. Дальфино добавляет, что строгая визовая и иммиграционная политика США, а также видимые американские предрассудки в отношении мусульман Азии сделают неэффективной даже самую мудрую политику президента. Особенно много голосов звучит против визовой политики, которая уже привела к небывалому снижению количества азиатских студентов в США.²¹⁴

Несмотря на разговоры о том, что 11 сентября «изменило все», некоторые из исследователей, такие как Г. Хардинг и Р. Бейкер, считают, что в области азиатской политики не произошло особых изменений. Как правильно замечает Бейкер, константой для всех американских администраций является то, что планы и обещания, приносимые

213 Ed. Robert M. Hathaway and Wilson Lee. Там же.

214 Zakaria F. "Rejecting the Next Bill Gates" // Washington Post, Nov. 23, 2004.

в офис, постепенно уступают место повседневным реалиям. Г. Хардинг, тем не менее, отмечает наличие определенных изменений во взгляде США на Азию. При предыдущих администрациях стратегические цели в отношении Азии заключались в предотвращении установления там гегемонии каким-либо другим государством или их группой. Администрация Дж. Буша-мл., напротив, намеревалась установить такую гегемонию самостоятельно, не дав никому оспаривать американское преобладание в АТР. Это, по мнению Хардинга, «представляет собой гораздо более амбициозное определение того, что представляет собой баланс силы в американском понимании»²¹⁵.

Другой важной новацией администрации стал перевод войск из Азии. Некогда сакральная доктрина о том, что американские региональные обязательства предполагают наличие не менее 100 000 ед. персонала в состоянии боевой готовности, потеряла актуальность после 11 сентября. Многие призывали Дж. Буша-мл. меньше опираться на военные возможности и уделять больше внимания построению коалиций. Дж. Д. Поллак считает, что США стоит обновить свой военный контингент на Корейском полуострове, чтобы он больше отвечал реалиям XXI века. Заявляя об изменениях пост-фактум и без адекватных консультаций с Сеулом, Вашингтон только усиливает корейские подозрения и ухудшает отношения с Республикой Корея.²¹⁶

Дж. А. Лич отмечает, что многие из американских союзников чувствуют себя некомфортно, пока США продолжают утверждать свое превосходство в международных отношениях. Э. Го также призывает Дж. Буша-мл. к большей чувствительности к желаниям правительств АТР, что подразумевает более легкие формами сотрудничества, особенно в области противодействия терроризму. Даже те, кто в целом высоко оценивает политику Дж. Буша-мл., заключают, что престиж США в Азии сильно упал за время его президентства. Аналитики предупреждают, что администрации будет сложно убедить азиатов в честности ее намерений – даже самые активные усилия публичной дипломатии не смогут очистить политику США от таких ярлыков как «эгоистичная», «аморальная» или даже просто «неправильная», которые навесили на нее многие в АТР²¹⁷.

Как пишет Л. Хэмилтон, «непредвиденные кризисы часто определяют всю внешнюю политику президента». Для первой администрации Дж. Буша-мл. таким вызовом стали атаки 11 сентября 2001 г., от второй же ожидали перенесения большего акцента в АТР, где в 2004 г. также разразился непредвиденный кризис в виде землетрясения и цунами. Дж. Буша-мл. справедливо, по мнению Р.М. Хэтэуэй,

215 Ed. Robert M. Hathaway and Wilson Lee. Там же.

216 Ed. Robert M. Hathaway and Wilson Lee. Там же.

217 Ed. Robert M. Hathaway and Wilson Lee. Там же.

критиковали за медлительную и скупую реакцию на эти события, однако, США быстро попытались исправить положение, направив в регион большие объемы помощи. Главной проблемой американской политики здесь являлось отсутствие в ней устойчивости и стабильности. Дж. Келли считает, что основными вызовами, с которыми США столкнутся АТР после президентства Дж. Буша-мл., являются корейская ядерная программа, противоречия между Китаем и Тайванем, национальное воссоединение и установление демократии в Бирме, побуждение КНР к либерализации торгового режима, а также борьба с глобальными проблемами.²¹⁸

Итогам политики администрации Дж. Буша-младшего в АТР трудно дать однозначную оценку. На фоне нестабильного Ближнего Востока ситуация в АТР оставалась относительно благополучной, Вашингтон даже смог продвинуться вперед на таких ключевых направлениях, как сближение с Индией и борьба с международным терроризмом. Тем не менее, существовали и серьезные просчеты, самым большим из которых является приобретение Северной Кореей ядерного статуса, произошедшее в результате причисления Дж. Бушем-мл. этой страны к так называемой «оси зла». Волна антиамериканских настроений после войны в Ираке докатилась и до стран Азии, что поставило под угрозу моральное лидерство США в регионе. В то время популярностью пользовалась идея международной организации без участия США, первым шагом к которой стала АСЕАН+3.

Чрезмерная увлеченность Дж. Буша-мл. борьбой с терроризмом и проблемами Ближнего Востока не оставляла Вашингтону ресурсов для реализации качественной стратегии в Азии, что позволило Китаю расширить там свое «несиловое» влияние. К положительным моментам политики США в АТР можно отнести недопущение антагонизма с мусульманскими странами региона, сохранение значимости существующих союзов, избежание противоречий с Индией, Пакистаном, Китаем и Тайванью, а также усиление позиций США в региональных организациях.²¹⁹

Б. Обаме досталось противоречивое наследство, сложность которого во многом обусловила политику нынешнего президента – он не мог полностью избежать преемственности по отношению к предшественнику. Тем не менее, придя к власти, Б. Обама заявил о кардинальном разрыве с политикой Дж. Буша-мл., заключающемся в переносе внешнеполитических акцентов в АТР. В своей статье в журнале «Foreign Policy» Х.Клинтон выразила мысль, что с окончанием войны в Ираке и выводом

218 Ed. Robert M. Hathaway and Wilson Lee. Там же.

219 *Ширяев Б.А. и др.* Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы. // СПб, 2012

американских войск из Афганистана резко увеличится количество дипломатических, стратегических и экономических инвестиций в АТР.

В числе приоритетов политики США в АТР бывший госсекретарь Х.Клинтон назвала повышение эффективности национальных институтов, активизацию американского участия в администрировании восточноазиатских многосторонних форумов. Такой «массированный захват» США восточноазиатских интеграционных объединений – попытка воплотить в жизни провозглашенный Б.Обамой новый национальный интерес Америки – установить «возглавляемый США международный порядок».²²⁰

В одном из докладов Атлантического совета США предлагается создать своеобразное «кольцо безопасности» - многостороннюю систему союзов, связывающую Европу с ключевыми партнерами США в Тихом океане. Х. Клинтон до своего ухода в отставку подчеркивала, что перенос «акцента» на Азию не означает, что Америка отворачивается от Европы, а предполагает совместный подход США и Европы к АТР. Это поможет обеспечить безопасность в регионе, куда быстро смещается глобальный баланс сил и создать «Тихоокеанское партнерство мира, которое объединит на основе общих ценностей и интересов НАТО с важными союзниками США, включая Австралию, Новую Зеландию, Южную Корею, Японию и Сингапур»²²¹.

Администрация Обамы успешно решала вопросы, возникающие в отношениях со странами Восточной Азии, в частности, с Северной Кореей, для которой США избрали курс «стратегического терпения», строго соблюдая резолюции СБ ООН и отклоняя любые попытки Пхеньяна диктовать Вашингтону свои условия, а также поддерживая Сеул и помогая ему «сохранить лицо», несмотря на провокации со стороны Северной Кореи.²²² После смерти Ким Чен Ира Америка была настроена довольно оптимистично, но мы видим, что политика Пхеньяна остается все такой же провокационной, и на этом фронте США не возымели особого успеха. Сейчас главной задачей США является создание международной коалиции, способной противостоять агрессивным намерениям северокорейского руководства, не прибегая к военным методам, крайне опасным ввиду обладания КНДР ядерным оружием.²²³

220 National Security Strategy of the United States of America // The White House, May 2010 // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

221 Burns N., Wilson D., Lightfoot J.. Anchoring the Alliance // Atlantic Council of the United States. May 2012, p. 13.

222 Lieber K.A., Press D.G. The Next Korean War // Foreign Affairs. April 1, 2013 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/139091/keir-a-lieber-and-daryl-g-press/the-next-korean-war>

223 Menendez R.. Time Is Running Out on North Korea // Foreign Policy. March 7, 2013 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/03/07/time_is_running_out_on_north_korea?wp_login_redirect=0

В отношениях с Китаем США также смогли соблюсти баланс между сдерживанием и сотрудничеством, активно вовлекая страну в борьбу с последствиями мирового экономического кризиса, а также используя с выгодой для себя ситуацию в Южно-Китайском море, вызывавшую озабоченность Вьетнама и Филиппин. Китай агрессивно заявляет о своих правах на спорные территории и обвиняет Вашингтон, который принимает активное участие в саммитах АСЕАН, во вмешательстве в региональные дела. В 2009 году состоялось подписание США Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г, что явилось свидетельством возвращения Америки в регион. Данное решение было принято еще в президентство Дж. Буша-мл., но было преподнесено как заслуга исключительно новой администрации. Не менее важным событием было принятие США в состав Восточноазиатского саммита. Х.Клинтон также выступила с инициативой создания новых интеграционных объединений в регионе. Такими стали «Инициатива Нижнего Меконга» и подключение к переговорам в рамках Транстихоокеанского партнерства, ставшего центром американского вовлечения в создание новой региональной экономической структуры.²²⁴ Подписание ТТП в 2015 г. свидетельствовало о неудаче китайского интеграционного проекта АСЕАН+6.

Если говорить об интенсивности двусторонних контактов США со странами АТР в период президентства Б.Обамы, по масштабу произошедших изменений лидируют отношения с Мьянмой, в отношении которой Вашингтон неизменно продолжал следовать курсу на либерализацию и демократизацию, способствуя самостоятельному продолжению страной соответствующей политики.²²⁵ Продолжается также активное сотрудничество с основными союзниками США в регионе – Японией, Австралией и Южной Кореей. Однако в отношениях с этими давними проводниками американских демократических ценностей существует множество нерешенных противоречий. В основном они касаются вопросов военного присутствия США, но затрагивают и другие области. К примеру, действия, предпринимаемые Японией в рамках разрешения ее территориальных споров с КНР, ставят Вашингтон в противоречивое положение по отношению к Китаю.²²⁶ Интересно также то, что большую роль в американской политике стали играть Гавайи, которые бывший Госсекретарь США Х.Клинтон избрала в качестве места для регулярных выступлений по вопросам региональной стратегии.²²⁷

²²⁴ *Clinton H.* Remarks on Regional Architecture in Asia: Principles and Priorities // <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135090.htm>

²²⁵ *Marciel S.*, Deputy Assistant Secretary, Bureau of East Asian and Pacific Affairs. Burma: Policy Review // <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2009/11/131536.htm>

²²⁶ *Caryl C.* Handle with Care // Foreign Policy February 21, 2013 //

http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/02/21/handle_with_care_abe_japan?page=0,1&wp_login_redirect=0

²²⁷ *Campbell K. M.* U.S. Policy in the Pacific Islands // <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2010/09/148318.htm>

Судя по активности США в вопросе развития старых и создания новых региональных инициатив, мы можем увидеть, что позиция США по отношению к восточноазиатскому регионализму поменялась, теперь большую угрозу Вашингтон видит в игнорировании интеграционных тенденций. Новые интеграционные объединения США пытаются противопоставить китайскому влиянию.²²⁸ В Америке еще со времен предыдущего президента сложилось устойчивое мнение, что американское лидерство в региональных структурах является нормальным и даже необходимым явлением, так как в регионе существует большое количество противоречий, для урегулирования которых необходим арбитр. С Китаем же, который находится в числе «новых региональных лидеров», США намереваются развивать дальнейшее сотрудничество.²²⁹

Многие исследователи считают, что под зонтиком ТТП новый импульс могут получить двусторонние военные союзы, особенно с учетом территориальных претензий Пекина. Нельзя исключать и новых попыток создать трехсторонний военный альянс Вашингтон - Токио – Сеул под предлогом защиты от северокорейских ракет. Кроме того, как считают эксперты Института ЕС по изучению проблем безопасности, «Япония и Южная Корея, главные союзники США в регионе, не хотят делать выбор между Вашингтоном и Пекином. Их безопасность зависит от США, но социально-экономическое развитие все больше связано с Китаем».²³⁰

Новая стратегия США не ограничивается АТР и носит глобальный характер. «ТТП является частью глобальной экономической повестки дня, включающей новое соглашение, которое мы хотим заключить с Европой, - Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство», - объявил Т. Донилен. Профессор Э. Ратнер утверждает: «ТТП является не просто моделью для будущих торговых соглашений, а в более широком смысле прообразом для частичного глобального управления».[□] Как писала газета «The Washington Post», «эти переговоры, охватывая Европу и значительную часть Азии, отражают глобальные амбиции и включают экономические сектора, имеющие особое значение для США»²³¹.

228[□]Clinton H. America's Engagement in the Asia-Pacific // <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/10/150141.htm>

229[□]Miller M. J. Assessing Continuity and Change in Obama's Foreign and National Security Policies // <http://www.e-ir.info/2012/02/05/assessing-continuity-and-change-in-obamas-foreign-and-national-security-policies/>

230[□]EU Foreign Policy in the Asia Pacific: Striking the Right Balance between the US, China and ASEAN // European Union Institute for Security Studies. September 2012 // http://www.iss.europa.eu/uploads/media/US-China-and-ASEAN_01.pdf

231[□]Depillis L. Everything you need to know about the Trans Pacific Partnership // The Washington Post. December 11, 2013 // <http://www.washingtonpost.com/blogs/wonkblog/wp/2013/12/11/everything-you-need-to-know-about-the-trans-pacific-partnership/>

Однако, эксперты Американского института предпринимательства выражают сомнения относительно возможности одновременной реализации двух грандиозных проектов администрации Обамы, напоминая о провале прежних интеграционных проектов Вашингтона²³². Одной из самых больших проблем станет унификация механизмов государственного регулирования экономики, которые существенно различаются в Соединенных Штатах и странах-партнерах. По оценкам некоторых американских экономистов, в ближайшем будущем непосредственная экономическая выгода для Соединенных Штатов от создания ТТП и ТАП будет невелика²³³.

По мнению А. Макарова, затянувшиеся переговоры по соглашению о Транс-Тихоокеанском партнерстве стали одной из причин активизации политики США в АТР во второй президентский срок Б. Обамы. Макаров считает, что США «пытаются аккуратно ставить палки в колеса конкурирующим интеграционным проектам», чему способствует военная активность Китая в регионе. Они также «намерены сохранять ведущую роль в АТР в ближайшие десятилетия», отдавая себе отчет, что «пропуском в большую политику по-прежнему остаются именно военные возможности».²³⁴

Б. Обама пришел к власти в разгар двух войн и тяжелого экономического кризиса. Во время своей избирательной кампании он обещал сократить присутствие США на Ближнем Востоке, вывести войска из Ирака и взять на вооружение более дипломатичный подход к международным отношениям. Президент в значительной степени выполнил свои обещания, что представляет его в более выгодном свете, чем его предшественника. Б. Обама во многом восстановил уважение к США в мире и наладил отношения с большим количеством мировых лидеров, активно вовлекая их в диалог. Ему, в отличие от Дж. Буша-мл., удалось совместить политические инициативы в АТР с их концептуальным оформлением и публичным представлением, сформировав, тем самым, мнение мировой общественности о «возвращении США в АТР».

Тихий океан в период президентства Б. Обамы оставался, в общем, зоной стабильности и экономического роста, что позволяло США использовать там наиболее «щадящие» технологии (многосторонняя дипломатия, экономическое сотрудничество, обсуждение глобальных проблем, программы помощи). Вашингтон приступил к реализации стратегии по реформированию основ восточноазиатской интеграции – это направление является не самым успешным, хоть и обозначено как приоритетное. США

232 *Barfield C.* Not So Fast: Conflicting Deadlines for the TPP and US-EU FTA // *The American*. March 8, 2013 // <http://www.american.com/archive/2013/march/not-so-fast-conflicting-deadlines-for-the-tpp-and-us-eu-fta>

233 *Lester S.* The Challenges of Negotiating a Transatlantic Trade and Investment Partnership // *Free Trade Bulletin*, February 26, 2013 // <http://www.cato.org/publications/free-trade-bulletin/challenges-negotiating-transatlantic-trade-investment-partnership>

234 *Макаров А.* «Азиатский фокус» // "Коммерсантъ Власть" №1 от 14.01.2013, стр. 34 // <http://www.kommersant.ru/doc/2101505>

смогли соблюсти баланс в выстраивании отношений с Китаем - наряду с постоянным углублением сотрудничества, КНР часто указывалось на намерение США сохранить контроль над сферой региональной безопасности. Существует явное несоответствие между риторикой администрации относительно военного присутствия США в АТР и заявленными военными расходами, - по мнению многих экспертов, намерения Б.Обамы полностью переключиться на азиатское направление являются нереалистичными.²³⁵ Тем не менее, политику Б. Обамы в Азии можно назвать довольно успешной, так как он смог соблюсти баланс и не допустить обострения имеющихся в регионе противоречий.

Подписание соглашения о Транс-Тихоокеанском партнерстве является одним из главных достижений администрации Б. Обамы, но и источником критики. А. Гуцин и А. Одинец в статье «Раздувание Штатами» говорят о секретности переговоров о ТТП и осуждении, которое это вызывает у многих представителей американской общественности и мирового сообщества. Однако, администрация Обамы не перестанет продвигать проект ТТП, так как соглашение должно помочь американской экономике и укрепить влияние США в АТР.²³⁶

Много дискуссий также вызывает будущее отношений США и КНР после ухода Б. Обамы с поста президента. Т. Едовина пишет, что «в КНР проамериканское партнерство рассматривают исключительно как новый способ продвижения интересов США, не учитывающий требований развивающихся стран», а «Китай и Индонезия активно пропагандируют собственную торговую инициативу, среди 16 стран-участниц которой не значатся США».²³⁷ К. Романова считает, что форсированное заключение ТТП связано с активизацией КНР в Южно-Китайском море, и США добились этим значительных успехов, однако у Китая все еще есть шансы склонить государства региона на свою сторону при условии согласования с ними позиций относительно территориальных споров²³⁸.

Многие исследователи пишут, что дальнейшее развитие отношений Вашингтона с Пекином мало зависит от политики, проводимой президентом США, так как главными причинами конфликтов между США и КНР являются несхожесть их политических систем, различия в уровне экономического развития и культурные и ценностные противоречия. Высокая степень ответственности государства за жизнь

235 D. W. Barno, N. Bensahel, T. Sharp. You Can't Have It All // Foreign Policy, January 6, 2012 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/01/06/you_cant_have_it_all

236 Гуцин А. и Одинец А. «Раздувание Штатами» // "Коммерсантъ Власть" №26 от 08.07.2013, стр. 38 // <http://www.kommersant.ru/doc/2224859>

237 Едовина Т. «АТЭС обрастает торговыми блоками» // "Коммерсантъ" №184 от 09.10.2013, стр. 8 // <http://www.kommersant.ru/doc/2315019>

238 Романова К. «Американцы собрали новый союз» // «Газета.ру», 01.11.2015 // <http://www.gazeta.ru/business/2015/10/30/7862015.shtml>

своих граждан, отсутствие концептуального оформления прав в китайской философской мысли, унижения, которые претерпел Китай за свою историю и крайняя чувствительность к вопросам суверенитета – все это может объяснить негативную реакцию китайского общества на претензии со стороны США.²³⁹

Как пишет американо-китайский исследователь С. Чан, между политическими системами и культурами Китая и США существуют огромные различия, но у них есть и общее: обе признают свою уникальность и пытаются распространить свои ценности вовне. Такое восприятие себя во многом связано с сильными изоляционистскими тенденциями с оттенком презрения к остальному миру. Обе страны часто переходят от взаимной любви к взаимной ненависти, поэтому общественность уже не удивить внезапным изменением политического дискурса. В отношениях США и Китая существует множество неразрешенных противоречий, многие из которых воспринимаются КНР как внутривнутриполитические проблемы, не имеющие никакого отношения к мировому сообществу. Без сомнения, взгляды КНР тоже подлежат критике, однако, С. Чан считает удивительным безоговорочное неприятие политики КНР в американском обществе. Даже внутри научного сообщества, хотя и существуют различные направления, они отличаются только тактикой, но не целью, состоящей в изменении китайского общества. Сторонники «включения» предлагают сделать это путем интеграции Китая в сообщество демократических стран, а приверженцы стратегии «сдерживания» - через снижение потенциала развития КНР. Для китайцев обе позиции выглядят как попытки установления культурной гегемонии и недопущения процветания их страны, что формирует негативный образ Америки. Они указывают на неравенство в США, на их неспособность соблюдать нормы международного права.²⁴⁰

К. Карни дает прогноз развития американо-китайских отношений, говоря, что они являются условием успешности политики США. Во-первых, считает он, необходимо всячески поощрять развитие экономики Китая, так как оно повлечет за собой политическую модернизацию. Для этого нужно обеспечить ему непрерывный доступ к своему рынку и расширять культурные, образовательные и иные контакты двух государств. Кроме того, Вашингтон должен учитывать, что КНР может заблокировать американские инициативы в СБ ООН. Чтобы этого не произошло, стоит поддерживать с Пекином хорошие отношения. Более того, США намерены сокращать присутствие на Тихом океане, что может обернуться потерей влияния, если Америка заранее не заручится поддержкой китайского руководства. Карни рекомендует США

239 Qi Z. Там же.

240 Chan S. Там же.

быть более последовательными в своей политике и прислушиваться к мнению китайской стороны, не просто обвиняя ее, а ведя конструктивный диалог.²⁴¹

Распространенное восприятие Китая как агрессивной державы, по мнению А. Дж. Натана и А. Скобелла, является безосновательным, так как политика КНР не сильно изменилась со времен Холодной Войны и остается оборонительной. Китай стремится обезопасить себя от дестабилизирующего влияния из-за рубежа, избежать территориальных потерь, снизить подозрительность соседей и поддержать свой экономический рост. Однако, КНР теперь глубоко интегрирована в мировую экономическую систему, и поэтому старается добиться признания от других крупных мировых игроков, поэтому американо-китайские отношения крайне важны для Пекина, который до сих пор не может понять, что намеревается делать Вашингтон – противодействовать или способствовать развитию Китая.²⁴²

По мнению американских экспертов, «Пекин считает, что США являются одновременно и величайшей угрозой национальной безопасности Китая, и приходящей в упадок державой»²⁴³. «Китай намерен стать величайшей державой мира и быть признанным как Китай, а не как почетный член западного сообщества»²⁴⁴, - заявил бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю. Пекин с подозрением относится к кампании Вашингтона по продвижению демократии и прав человека. Недовольство Пекина вызывает поддержка Вашингтоном Тайваня и сепаратистских движений в Тибете и Синьцзяне. В КНР крайне негативно отреагировали на активизацию политики Вашингтона в АТР. Газета «Жэньминь жибао» писала: «США укрепляют свои старые военные союзы, подрывают основы мира в Восточной Азии, обостряют территориальные противоречия между Китаем и его соседями, создают единый фронт против КНР, силой навязывают создание Транстихокеанского стратегического партнерства и срывают самостоятельный региональный процесс сотрудничества и интеграции»²⁴⁵.

По мере того, как развивается политическая ситуация в мире и Азиатско-Тихоокеанском регионе, оставшаяся со времен Холодной войны система региональной безопасности будет изменяться, и роль США в новой системе также может стать иной.

241 ^{Carney C. P.} Там же.

242 ^{Натан А. Дж., Скобелл А.} Как Китай видит Америку: сумма опасений Пекина // *Foreign Affairs*, September/October 2012 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/138009/andrew-j-nathan-and-andrew-scobell/how-china-sees-america>

243 ^{Pacific Forum CSIS.} March 5, 2013 // <https://csis.org/files/publication/Pac1315.pdf>

244 ^{Allison G., Blackwill R.D.} Lee Kuan Yew, Grand Master of Asia // *The National Interest*. March 1, 2013 // <http://nationalinterest.org/commentary/lee-kuan-yew-grand-master-asia-8169>

245 ^{Си Цзиньпин:} Китай будет решительно идти по пути мирного развития, но при этом считает недопустимым жертвовать ключевыми интересами государства // *Жэньминь Жибао*. 30.01.2013 // <http://russian.people.com.cn/31521/8112894.html>

В азиатском политико-академическом сообществе возникают сомнения в целесообразности американского лидерства и военного присутствия в регионе. Понятно, что перемены в системе региональной безопасности вряд ли произойдут стремительно, но нельзя исключать их из перспектив развития АТР. Поэтому вполне уместным представляется вывод Ф.Фукуямы о необходимости пересмотра политики США в Азии.²⁴⁶

Американское присутствие как основа безопасности в АТР в настоящее время оценивается весьма неоднозначно. С одной стороны, наличие традиционных и новых вызовов и угроз в регионе, включая международный терроризм, неконтролируемое «расползание» ОМУ, региональные конфликты и т.д., предполагает наличие военно-политического механизма регулирования отношений. С другой стороны, спланивавшая азиатские страны под патронажем США «советская угроза» исчезла, и вместе с ней потеряла актуальность потребность в американских вооруженных силах. Парадоксально, но в настоящее время недовольство азиатской стороны вызывает как сохранение в прежнем объеме американского военного присутствия в регионе, так и его сокращение.²⁴⁷

По мнению Л. Диттмер, структура современных международных отношений отличается значительной склонностью к многополярности, и Вашингтон уже не может решать вопросы международного значения в одностороннем порядке.²⁴⁸ В новой системе региональной безопасности в АТР Соединенным Штатам уготована роль рядового участника. Ф. Рамос говорит о формировании в настоящее время Азиатско-Тихоокеанского и Восточно-Азиатского сообществ, которые станут основой будущего мира — Pax Asia Pacifica.²⁴⁹

Таким образом, в Азиатско-Тихоокеанском регионе в настоящее время сложилась ситуация, когда традиционные азиатские партнеры Вашингтона начинают проявлять все большую самостоятельность на фоне снижения международного авторитета США. В конечном итоге это может привести к свертыванию американского лидерства. Для ряда азиатских стран, ориентированных на США, такая перспектива неприемлема, как неприемлема она и для самих Соединенных Штатов. Для других

246 *Фукуяма Ф.* Новый взгляд на Азию // Россия в глобальной политике, 17 февраля 2005 г. // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/12/3643.html>

247 *Тарусова Л.Н.* Преемственность политики США в восточной Азии: проблемы региональной стабильности и безопасности в XXI веке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. № 2 (2) / 2009 // <http://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-politiki-ssha-v-vostochnoy-azii-problemy-regionalnoy-stabilnosti-i-bezopasnosti-v-hhi-veke>

248 *Dittmer L.* Там же.

249 *Тарусова Л.Н.* Там же.

стран, прежде всего Китая и тех, кто поддерживает идею Pax Asia Pacifica без американского доминирования, подобное развитие ситуации является весьма благоприятным. По нашему мнению, сложно дать однозначный прогноз будущего развития событий, однако точно можно сказать, что страны АТР будут стремиться к большей самостоятельности. США необходимо выстраивать свою политику в соответствии с их запросами, не пытаясь остаться региональным гегемоном, а принимая на себя роль лидера, задающего общий курс развития сообщества автономных акторов. В ином случае, Вашингтон рискует окончательно уступить свои позиции Китаю, который станет единолично определять направление региональной политики.

Заключение

Нами было проведено обширное исследование, в результате которого были определены эволюционные изменения, произошедшие в политике США в XXI веке. Мы рассмотрели роль Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой политике, ознакомились с основными взглядами на его значение ведущих представителей теории международных отношений. Далее, была изучена история политики США в АТР, рассмотрены ее основные векторы и итоги. Затем мы произвели анализ политики Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР - изучили концептуальные основы курса двух администраций и дали оценку успешности реализации поставленных каждой из них целей с использованием работ теоретиков в области международных отношений и мировой политики, а также материалов американских и азиатских СМИ. Наконец, был осуществлен сравнительный анализ политики Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в АТР, выделены общие закономерности и отличия. В конце работы мы попытались оценить деятельность двух президентов с различных позиций, а также дать прогноз дальнейшего развития событий в АТР после ухода Б. Обамы с поста президента США.

Проанализировав широкий спектр источников и литературы, мы смогли сделать вывод о том, что сейчас США сталкиваются в АТР с серьезными вызовами. Главной проблемой является приобретающий все большее влияние Китай, в отношении с которым США соблюдают относительный баланс, стараясь одновременно углублять сотрудничество и сохранять контроль над сферой региональной безопасности.²⁵⁰ Журнал «Foreign Policy» пишет: «Если Китай «обгонит» Америку в ближайшее десятилетие, то впервые за два века незападная держава займет первое место. Можно ожидать обострения напряженности, поскольку Америка все больше обеспокоена утратой своего господства»²⁵¹.

По мнению многих исследователей, данная ситуация является результатом неграмотной политики Дж. Буша-мл., который, сосредоточив максимум внимания на Ближнем Востоке, «пропустил» подъем Китая. На наш взгляд, азиатская политика его администрации имеет как положительные, так и отрицательные черты. К положительным моментам можно отнести недопущение антагонизма с мусульманскими странами региона, сохранение значимости бывших союзов, снижение напряженности в

250 US, North Korea food aid talks end with progress // Associated Press. *March 8, 2012* // <http://news.yahoo.com/us-north-korea-food-aid-talks-end-progress-103441437.html>

251 Mahbubani K. While Amerika Slept // The Foreign Policy. February 27, 2013 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/02/27/the_calm_before_the_storm_china_rise

конфликтных зонах АТР, а также усиление позиций США в региональных организациях.²⁵²

Придя к власти, Б. Обама заявил о радикальном разрыве с наследием предшественника и смене вектора американской политики. В 2010 г. Вашингтон объявил о так называемом «повороте к Азии», включающем в себя укрепление связей с региональными союзниками США и увеличение присутствия ВМФ США в регионе. Администрация Б. Обамы сформулировала и приступила к выполнению стратегии по реформированию фундаментальных основ восточноазиатской интеграции. В начале первого срока президент и члены его администрации действительно выглядели как «дипломатические революционеры», однако, со временем аналитики начали отмечать, что, хотя азиатское направление внешней политики обозначено как приоритетное, оно является не самым успешным. По мнению многих исследователей, Б. Обаме следовало найти «золотую середину» между геополитическим и военным противостоянием и экономической взаимозависимостью, подразумевающей кооперационное «обволакивание» партнёра-соперника, однако нынешнее состояние отношений с КНР говорит о том, что баланс так и не был найден.²⁵³

По мнению большинства исследователей, несмотря на заявленный администрацией Б. Обамы «поворот к Азии», политика США по отношению к Китаю претерпела мало изменений: Вашингтон все еще оказывает давление на китайское руководство, уделяя особое внимание проблеме прав человека. Похожий подход президент избрал и в других областях, продолжая во многом жестко продвигать интересы США в АТР. По этой причине многие аналитики говорят о том, что у политики Б. Обамы «удивительно много общего» с курсом его предшественника. Критики пишут о разочаровании, которое вызвало невыполнение президентом многих данных им обещаний. Сторонники же называют его реалистом, и говорят, что его внешнеполитический курс просто не мог быть другим, так как положение США на мировой арене требует от американского лидера жесткости и решительности.

В целом, в политике обоих президентов действительно можно найти общие черты, однако, мы не можем согласиться с теми исследователями, которые полностью отказывают Б. Обаме в наличии своего внешнеполитического курса. Нынешний президент, хотя во многом и не оправдал ожиданий, которые возникли в американском и мировом сообществе после его Нобелевской речи 2009 г., тем не менее, во многом

²⁵²Ширяев Б.А. и др. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы. // СПб, 2012

²⁵³Лаумуллин М. Второй срок президента Б.Обамы и политика США в Центральной Азии // Carnegie Endowment. 01.03.2013 // <http://carnegieendowment.org/2013/03/01/второй-срок-президента-б.обамы-и-политика-сша-в-центральной-азии/>

действительно продемонстрировал «разрыв» с политикой Дж. Буша-мл. Особенно эта разница заметна в стиле поведения и риторике президента – он не делает заявлений в ультимативной форме, а всегда говорит о кооперации на правах равных партнеров, что свидетельствует о наличии серьезной либеральной составляющей в его политике. Однако в действиях Б. Обамы можно найти и много общего с политикой его предшественника. Это позволяет нам сделать вывод о том, что исследователи, критиковавшие Дж. Буша-мл. за избранный им курс, во многом были неправы, так как в мире и в американском обществе существуют тенденции, на которые американский президент просто не может не обращать внимания. Таким образом, политика как Дж. Буша-мл., так и Б. Обамы зависела не только от заявленных ими целей, но и от ситуации на мировой арене.

Итогам президентства Б. Обамы сложно дать однозначную оценку, но можно посмотреть на то, как США видят в странах АТР в конце его второго срока. Многие считают, что «поворот к Азии» лишь усилил напряженность в АТР. По их мнению, Америка является ревизионистской державой, намеренной остаться глобальным гегемоном и не позволить Китаю нарушить существующий баланс сил. В КНР значительно усилились националистические настроения. Свидетельством тому является невероятная популярность недавно появившегося в интернете эссе, в котором говорится, что США намеренно стимулируют региональные конфликты и накаляют внутривнутриполитическую обстановку в Китае, чтобы добиться свержения КПК.²⁵⁴

По мнению многих экспертов, в Вашингтоне не понимают реальных устремлений китайской правящей элиты. Агрессивный подход Китая был вызван не уверенностью в собственном могуществе, а глубоко укоренившимся в результате финансового кризиса и социальной нестабильности чувством уязвимости. В таких условиях китайские лидеры могут поддерживать свой авторитет, только поощряя националистические настроения в обществе символическими проявлениями силы. Как пишет К. Ле Миер, абсолютно нормальным является стремление Китая расширить присутствие на море и обеспечить там свои интересы.²⁵⁵ Таким образом, восприятие Китая как претендующего на место глобальной силы является необоснованным. Китай лишь хочет противостоять дестабилизирующим внутривнутриполитическую обстановку факторам, избежать территориальных потерь, снизить подозрительность соседей и обеспечить стабильный рост своей экономики. США же неверно понимают китайские

254 Ross R.S. The Problem With the Pivot: Obama's New Asia Policy Is Unnecessary and Counterproductive // Foreign Affairs. November/December 2012 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/138211/robert-s-ross/the-problem-with-the-pivot>

255 Le Mière C. China's Unarmed Arms Race // Foreign Affairs. July 29, 2013 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/139609/christian-le-miere/chinas-unarmed-arms-race>

амбиции, и из-за этого политическая элита КНР не может определить, чего хочет Вашингтон – помочь или навредить Китаю. Поэтому, США необходимо проводить более осторожную политику в отношении Китая, избавившись от предрассудков по поводу его ревизионизма²⁵⁶.

Многие также говорят о том, что американские союзники уже не уверены, что США смогут обеспечить им безопасность в условиях стремительного возвышения Китая. Вашингтон расширил совместные военные учения с Японией, заключил новые соглашения о поставках оружия на Филиппины, отправил корабли в Австралию и усилил кооперацию с Индонезией и Новой Зеландией, что придало его союзникам немного больше уверенности, но этого недостаточно. В дальнейшем, по нашему мнению, если политика США не будет скорректирована, ситуация будет только усугубляться. В Азии смотрят на американскую политику как на руководимую соображениями безопасности, а другие сферы расценивают как догоняющие. Поэтому нам представляется необходимым сформировать такую архитектуру сотрудничества, которая будет включать в себя все аспекты взаимодействия и основываться на общих ценностях и интересах. Одной из составляющих этой архитектуры, безусловно, должна стать защита прав человека²⁵⁷.

Некоторые аналитики считают, что идеальной стратегией в современной ситуации является подход «одна сверхдержава, много сильных держав», делающий акцент на многополярности и равенстве акторов международных отношений. Только в таком случае возможно продолжение активного развития экономики региона. Однако представляется вероятным, что Пекин будет продолжать вытеснять США из региона, что может повлечь за собой явное ослабление американских позиций, вынуждая соседние с КНР страны искать китайского покровительства.²⁵⁸ В этом случае одной из главных проблем для США станет именно проблема союзников. Вашингтон активно поддерживает систему альянсов со странами региона, внутри которой намеревается и далее играть направляющую роль, укрепляя связи с крупнейшими экономиками Азии. Доктрина Б. Обамы нацелена на создание новой политической, экономической и военной архитектуры международных отношений, которая даст возможность Вашингтону сохранить ведущую роль в мировых делах в обозримом будущем. По мнению Д. Сэнгера, ее суть заключается в том, чтобы «убедить союзников и

256 *Nathan A. Дж., Скобелл А.* Как Китай видит Америку: сумма опасений Пекина // *Foreign Affairs*, September/October 2012 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/138009/andrew-j-nathan-and-andrew-scobell/how-china-sees-america>.

257 *Nehru V.* Obama in Southeast Asia: Symbolism or Substance? // *Carnegie Endowment*. 17.11.2012 // <http://carnegieendowment.org/2012/11/17/obama-in-southeast-asia-symbolism-or-substance/ejm8>

258 *Rudd K.* Beyond the Pivot // *Foreign Affairs*. March/April 2013 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/138843/kevin-rudd/beyond-the-pivot>

противников США, что его подход укрепит американскую мощь»²⁵⁹. Такая стратегия, в случае ее реализации, не позволит Китаю захватить лидирующие позиции в мире.

По нашему мнению, «поворот» Б. Обамы к Азии, хотя и не принес США всего обещанного президентом, безусловно, будет иметь плоды. При этом, отмечается, что США необходимо более активно вовлекать Китай в решение общих проблем, таких как продовольственная безопасность, инвестиционные соглашения, реформирование мировой финансовой системы и кибербезопасность. Также Вашингтону следует укреплять отношения с Индией, расширять связи с Таиландом, Малайзией, Филиппинами, Вьетнамом и Бирмой, более активно работать с АСЕАН, при этом используя возможности, открывшиеся перед США после подписания соглашения о Транстихоокеанском партнерстве.

Приоритетом, безусловно, должно стать расширение сотрудничества с Китаем в сфере экономики и дипломатии, к чему располагают перемены в китайском руководстве, наличие совместных инициатив и экономический рост Китая. Вместе с активным ростом китайской экономики растет и количество общих интересов, которые сейчас включают международную торговлю, финансовую стабильность, открытость и безопасность морских пространств, экологию, а также защиту прав интеллектуальной собственности и кибербезопасность. Экономическое сотрудничество также, по нашему мнению, способствует демократизации политической системы КНР.

В целом, сейчас в политике США мы можем наблюдать отход от «жесткой линии» в отношениях с Китаем, имевшей место во время первой администрации Б. Обамы, и ориентацию на поддержку внутрирегиональных интеграционных процессов. Свидетельством этому является, к примеру, приглашение Китая к участию в регулярных военных учениях РимПак летом 2014 г., а также заявления американских политических деятелей о возможности присоединения Китая к ТТП. Данная трансформация внешнеполитического курса является особенно актуальной сейчас, ввиду обострения российско-американских отношений. Наладив взаимодействие с КНР, США смогут не допустить ее сближения с Россией на основе антиамериканских настроений, параллельно повысив свой авторитет среди стран АТР.

На Азиатско-Тихоокеанском направлении США, на наш взгляд, будут продолжать использовать в первую очередь такие «мягкие» методы как многосторонняя дипломатия, экономическое сотрудничество, совместное обсуждение глобальных проблем и программы помощи развивающимся странам. Приоритетом американской

259 *Sanger D.* Confront and Conceal. The Obama Doctrine // The New York Times. July 13, 2012 // <http://www.nytimes.com/2012/07/15/books/review/confront-and-conceal-by-david-sanger.html?pagewanted=all>

политики в регионе является углубление региональной интеграции под эгидой США через активное участие в региональных инициативах и диалогах, а также ее реформирование. Однако, военное присутствие также остается важным элементом стратегии США. В этой сфере у администрации Б. Обамы существует намерение полностью переключиться на Азиатское направление. Вероятнее всего, США продолжат расширять свое военное присутствие в АТР, целенаправленно окружая Китай системой соглашений на основе дву- и многостороннего сотрудничества.

Соответственно, в сфере прав человека США также, вероятнее всего, ослабят свою риторику, закрывая глаза на некоторые наличествующие в КНР проблемы. По нашему мнению, это будет верным решением, так как улучшит отношение к американской политике в китайском обществе и поспособствует разрушению представления о США как о ревизионистской державе. США, как нам кажется, стоит признать, что вопрос прав человека, хотя и является универсальным, все же может иметь региональную специфику, а также сильно зависит от ситуации в экономике конкретной страны.

На наш взгляд, хотя сейчас и существуют значительные угрозы американскому влиянию в АТР, США все же остаются ключевым региональным актором и имеют возможность сохранить свои позиции при условии проведения гибкой, отвечающей региональным тенденциям политики. О сохранении Америкой лидирующих позиций говорит подписание в 2015 г. соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, которое в будущем может кардинально изменить ситуацию в АТР и в мире, особенно при параллельном заключении Трансатлантического соглашения, так как в случае успешной реализации обоих проектов США станут во главе двух крупнейших экономических блоков. Заключение ТТП – один из моментов, который, по нашему мнению, доказывает, что Б. Обама, хотя во многом и следовал курсу Дж. Буша-мл. в своей политике, смог сильно продвинуться на азиатском направлении.

Таким образом, стратегия нынешнего президента действительно стала «поворотом к Азии» и помогла США снова продемонстрировать странам АТР свою заинтересованность и включенность в дела региона. В будущем, по нашему мнению, США будут придерживаться аналогичной внешнеполитической линии, так как Азия будет играть все более существенную роль в мировой политике. К тому же, как не раз было сказано в нашей работе, политику президента зачастую в наибольшей степени определяет ситуация на мировой арене, а не его идеологические установки и предвыборные обещания.

Сложившаяся в АТР ситуация также может иметь долгосрочные последствия для Российской Федерации. Многие российские исследователи говорят о том, что подписание соглашения о ТТП серьезно ущемило интересы Китая в регионе, что может привести к изменению расстановки сил на Дальнем Востоке. А. Кириллов отмечает, что ТТП является одной из точек сближения КНР и России, стимулируя их двустороннее экономическое сотрудничество²⁶⁰. Похожую позицию выражает А. Колесников, говоря, что «Обама собирает свою группировку на Тихом океане, а Си Цзиньпин и Владимир Путин — общую».²⁶¹

260 Кириллов А. «Диалог в оговорках» // «Огонёк», №44 от 11.11.2013, стр. 24 // <http://www.kommersant.ru/doc/2335762>

261 Колесников А. «12 друзей Пасифик Оушена» // "Коммерсантъ" №204 от 12.11.2014, стр. 1 // <http://www.kommersant.ru/doc/2608409>

Список источников и литературы

I. Источники

Документы:

1. Air-Sea Battle: Service Collaboration to Address Anti-Access & Area Denial Challenges // Air-Sea Battle Office // US Department of Defense, May 2013 // <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/asb-concept-summary.pdf>
2. Defending Australia in the Asia Pacific Century: Force 2030 // Defense White Paper, 2009 // http://www.defence.gov.au/whitepaper/docs/defence_white_paper_2009.pdf
3. International Strategy for Cyberspace: Prosperity, Security, and Openness in a Networked World // US Department of Defense, May 2011 // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf
4. National Defense Strategy // US Department of Defense, 2005 // <http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050318nds1.pdf>
5. National Defense Strategy // US Department of Defense, 2008 // <http://www.defense.gov/news/2008%20National%20Defense%20Strategy.pdf>
6. National Military Strategy // US Department of Defense, 2004// <http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050318nms.pdf>
7. National Security Strategy of the United States of America // The White House, September 2002 // <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>
8. National Security Strategy of the United States of America // The White House, March 2006 // <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>
9. National Security Strategy of the United States of America // The White House, May 2010 // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
10. National Security Strategy of the United States of America // The White House, February 2015 // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf
11. New Security Strategy of Japan: Multilayered and Cooperative Security Strategy. Policy Recommendations // http://www.tokyofoundation.org/en/additional_info/New%20Security%20Strategy%20of%20Japan.pdf

12. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration // CSIS, February 2009 // http://csis.org/files/media/csis/pubs/issuesinsights_v09n01.pdf
13. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for the XXI Century Defense // The White House, January 2012 // http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/defense_guidance-201201.pdf
14. Quadrennial Defense Review Report // US Department of Defense, 2001 // <http://www.dod.gov/pubs/qdr2001.pdf>
15. Quadrennial Defense Review Report // US Defense Department, 2006// <http://www.defense.gov/qdr/report/report20060203.pdf>
16. Quadrennial Defense Review Report // US Department of Defense, February 2011 http://www.defense.gov/qdr/images/QDR_as_of_12Feb10_1000.pdf
17. Quadrennial Defense Review Report // US Department of Defense, 2014 // http://archive.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf
18. The Asia-Pacific Maritime Security Strategy: Achieving U.S. National Security Objectives in a Changing Environment // US Department of Defense, 2015 // <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/2015-asia-pacific-maritime-security-strategy.pdf>

Официальные выступления:

19. *Clinton H.* America's Engagement in the Asia-Pacific // <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/10/150141.htm>
20. *Clinton H.* Remarks on Regional Architecture in Asia: Principles and Priorities // <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135090.htm>
21. *Clinton H.* America's Pacific Century // Foreign Policy. November 2011 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century
22. *Craner L. W.*, Assistant Secretary of State. A Comprehensive Human Rights Strategy for China // Carnegie Endowment for International Peace. Washington, DC January 29, 2004 // <http://2001-2009.state.gov/g/drl/rls/rm/28693.htm>
23. *Donilon T.*, National Security Advisor. Remarks to the President: The United States and the Asia-Pacific in 2013 // The Asia Society. New York, March 11, 2013.
24. *Rumsfeld D. H.* Global Posture // Senate Armed Service Committee, Washington, DC. September 23, 2004 // <http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=156>

25. *Kelly J. A.*, Assistant Secretary of State for East Asian and Pacific Affairs. Testimony before the House International Relations Committee // Washington, DC. June 2, 2004 // <http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rm/2004/33064.htm>
26. *Kelly J. A.*, Assistant Secretary for East Asian and Pacific Affairs. Dealing With North Korea's Nuclear Programs // Washington, DC. July 15, 2004 // <http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rm/2004/34395.htm>
27. *Lujan F.* Light Footprints: The Future of American Military Intervention // Center for a New American Security. March 2013 // http://www.cnas.org/files/documents/publications/CNAS_LightFootprint_VoicesFromTheField_Lujan.pdf
28. *Marciel S.*, Deputy Assistant Secretary, Bureau of East Asian and Pacific Affairs. Burma: Policy Review // <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2009/11/131536.htm>
29. *Moriarty L.*, U.S. Senior Official for APEC. Remarks to Asia Society // APEC Breakfast Briefing. New York, December 1, 2004 // <http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rm/2004/39297.htm>
30. *Powell C. L.* Remarks at Jakarta Conference Center // Jakarta, Indonesia. July 1, 2004 // <http://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/34094.htm>
31. Remarks by the President to the State of the Union Address // The White House, January 2016 // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-state-union-address>
32. *Russel D. R.* U.S. Policy in the East Asia and Pacific Region for 2014 // White House. February 4, 2014 // <http://fpc.state.gov/220927.htm>
33. *Schrivers R. G.*, Deputy Assistant Secretary, Bureau of East Asian and Pacific Affairs. China and the WTO: Compliance and Monitoring // Washington, DC. February 5, 2004 // <http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rm/2004/28957.htm>
34. *Carter A.*, Secretary of Defense. 2017 Defense Posture Statement: Taking the Long View, Investing for the Future // Department of Defense, February 2016 // http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/dod/2017-dod-posture-statement_20160317.pdf

Статистические данные:

35. International Energy Outlook 2013 // U.S. Energy Information Administration // 25.07.2013 // <http://www.eia.gov/forecasts/ieo/?src=Analysis-f3>

36. World Development Indicators: Growth of output // <http://wdi.worldbank.org/table/4.1>

II. Литература

Монографии:

37. *Арин О.* Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность // М.: Флинта, Наука, 1997 г.
38. *Бжезинский Зб.* Великая Шахматная Доска // М: Международные отношения, 2002
39. *Воскресенский А.Д.* "Большая Восточная Азия": мировая политика и энергетическая безопасность / М.: Ленанд, 2006
40. *Воскресенский А.Д.* Восточная Азия и АТР: региональное измерение международных отношений. Современные международные отношения и мировая политика // М.: Просвещение, 2005
41. *Глебов Г.И., Милаева О.В.* Современные международные отношения // ПЕНЗА ИИЦ ПГУ 2010, стр. 75
42. *Иванян Э.А.* Белый дом: президенты и политика // М., 1979
43. *Лебедева М.М.* Мировая политика // М.: Аспект Пресс, 2003
44. *Печатнов В.О.* США в глобальном и региональном измерениях // Современные международные отношения и мировая политика // М.: Просвещение, 2005
45. *Страшун Б. А. и др.* «Конституционное право зарубежных стран: Америка и Азия» // Норма: М, 2001 г.
46. *Хасбулатов Р.И.* Международные Экономические Отношения // М.: Новости, 2001
47. *Ширяев Б.А., Цветков И.А., Лексютина Я.В., Ковш А.В., Федоров Н.В., Ланцова И.С.* Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы. // СПб, 2012
48. G. W. Bush & East Asia: a First Term Assessment. Ed. Robert M. Hathaway and Wilson Lee // 2005 Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, D.C.
49. *Mason D.* The end of the American century // Lanham, Md., 2008 // https://openlibrary.org/works/OL3278317W/The_end_of_the_American_century

Статьи в журналах:

50. *Амбрустер Т.* Интересы и приоритеты Соединенных Штатов в Восточной Азии в XXI веке // Политика США в Восточной Азии в начале XXI века. Круглый стол №3. 16 апреля 2009, г. Владивосток.
51. *Аничкина Т.Б.* Реконфигурация группировок вооруженных сил США: достаточно ли сил для глобального охвата? // 2009 // <http://www.rusus.ru/print.php?id=146>
52. *Арин О.* Миф об Азиатско-Тихоокеанском регионе // <http://www.olegarin.com/olegarin/Mif.html>
53. *Базавлюк Д.* Военное присутствие США в Австралии будет увеличиваться. Newskorr, 23.02.2013 // <http://www.21122012.com.ua/vojna-i-geopolitika/877-voennoe-prisutstvie-ssha-v-avstralii-budet-uvlichivatsya.html>
54. *Гарусова Л.Н.* Преемственность политики США в восточной Азии: проблемы региональной стабильности и безопасности в XXI веке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. № 2 (2) / 2009 // <http://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-politiki-ssha-v-vostochnoy-azii-problemy-regionalnoy-stabilnosti-i-bezopasnosti-v-hhi-veke>
55. *Гуцин А., Одиноц А.* «Раздувание Штатами» // "Коммерсантъ Власть" №26 от 08.07.2013, стр. 38 // <http://www.kommersant.ru/doc/2224859>
56. *Едовина Т.* «АТЭС обрастает торговыми блоками» // "Коммерсантъ" №184 от 09.10.2013, стр. 8 // <http://www.kommersant.ru/doc/2315019>
57. *Кириллов А.* «Диалог в оговорках» // «Огонёк», №44 от 11.11.2013, стр. 24 // <http://www.kommersant.ru/doc/2335762>
58. *Колесников А.* «12 друзей Пасифик Оушена» // "Коммерсантъ" №204 от 12.11.2014, стр. 1 // <http://www.kommersant.ru/doc/2608409>
59. *Колобов О.А., Тумина Ю.В.* Доктринальные основы внешней политик США при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы // Международные отношения. Политология. Регионоведение. Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2012
60. *Лаумуллин М.* Второй срок президента Б.Обамы и политика США в Центральной Азии // Carnegie Endowment. 01.03.2013 // <http://carnegieendowment.org/2013/03/01/второй-срок-президента-б.обамы-и-политика-сша-в-центральной-азии/>
61. *Либер К.А., Либер Р.Дж.* Стратегия национальной безопасности Президента Буша // <http://stra.teg.ru/lenta/strategy/287/print>

62. *Лукин А. Л.* Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и АТР. 2009, №2
63. *Макаров А.* «Азиатский фокус» // "Коммерсантъ Власть" №1 от 14.01.2013, стр. 34 // <http://www.kommersant.ru/doc/2101505>
64. *Натан А. Дж., Скобелл А.* Как Китай видит Америку: сумма опасений Пекина // Foreign Affairs, September/October 2012 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/138009/andrew-j-nathan-and-andrew-scobell/how-china-sees-america>
65. *Романова К.* «Американцы собрали новый союз» // «Газета.ру», 01.11.2015 // <http://www.gazeta.ru/business/2015/10/30/7862015.shtml>
66. *Тебин П.* От "флота в 313 кораблей" к "флоту XXI века" // Независимое военное обозрение. 13.04.2012 // http://nvo.ng.ru/forces/2012-04-13/1_flot.html
67. *Терехов В.Ф.* Развитие стратегической ситуации в АТР и роль НАТО. 12/04/2012 // <http://www.ru.journal-neo.com/node/119895>
68. *Фридберг А.* Несговорчивый Пекин // Россия в глобальной политике. 28.10.2012 // <http://www.globalaffairs.ru/number/Nesgovorchivyi-Pekin-15731>
69. *Фукуяма Ф.* Новый взгляд на Азию // Россия в глобальной политике, 17 февраля 2005 г. // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/12/3643.html>
70. *Шаклеина Т.А.* Дискуссии в США по внешней политике // ИСКРАН, № 12, 1999 г. // <http://www.iskran.ru/russ/mag/shakl.html>
71. *Allison G., Blackwill R.D., Yew L. K.* Grand Master of Asia // The National Interest. March 1, 2013 // <http://nationalinterest.org/commentary/lee-kuan-yew-grand-master-asia-8169>
72. *Altman D.* The Chinese Union // Foreign Policy // February 11, 2013 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/02/11/the_chinese_union_hong_kong_currency?page=0,1&wp_login_redirect=0
73. *Armacost M. H.* "What's Ahead for U.S. Policy in Asia?" // PacNet. 1 Jan, 2005.
74. *Barfield C.* Not So Fast: Conflicting Deadlines for the TPP and US-EU FTA // The American. March 8, 2013 // <http://www.american.com/archive/2013/march/not-so-fast-conflicting-deadlines-for-the-tpp-and-us-eu-fta>
75. *Barno D. W., Bensahel N., Sharp T.* You Can't Have It All // Foreign Policy, January 6, 2012 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/01/06/you_cant_have_it_all
76. *Berkshire Miller J.* Gang of Three? // Foreign Affairs. 13.04.2014 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/141100/j-berkshire-miller/gang-of-three>

77. *Betts R. K.* The Lost Logic of Deterrence // The Foreign Affairs. March/April 2013 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/138846/richard-k-betts/the-lost-logic-of-deterrence>
78. *Boyer D.* Bush policies still alive in Obama White House // The Washington Times. April 24, 2013 // <http://www.washingtontimes.com/news/2013/apr/24/bush-policies-still-alive-in-obama-white-house/?page=all>
79. *Brzezinski Zb.* Interview // Center for Strategic and International Studies. March 20, 2013 // <http://csis.org/expert/zbigniew-brzezinski>
80. *Brzezinski Zb.* The Group of Two that could change the world. The Financial Times, January 9, 2009
81. *Burki S. J.* President Obama's Asia pivot approach // The Express Tribune. January 10, 2016 // <http://tribune.com.pk/story/1025208/president-obamas-asia-pivot-approach/>
82. *Burns N., Wilson D, Lightfoot J.* Anchoring the Alliance // Atlantic Council of the United States. May 2012, p. 13.
83. *Buszynski L.* Rising Tensions in the South China Sea: Prospects for a Resolution of the Issue // <http://www.securitychallenges.org.au/ArticlePDFs/vol6no2Buszynski.pdf>
84. *Campbell K. M.* U.S. Policy in the Pacific Islands // <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2010/09/148318.htm>
85. *Carter S. L.* President Obama's foreign policy echoes Bush Doctrine // Delaware Online. June 1, 2014 // <http://www.delawareonline.com/story/opinion/contributors/2014/06/01/president-obamas-foreign-policy-echoes-bush-doctrine/9761533/?from=global&sessionKey=&autologin=>
86. *Caryl C.* Handle with Care // Foreign Policy. February 21, 2013 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/02/21/handle_with_care_abe_japan?page=0,1&wp_login_redirect=0
87. *Chellaney Br.* U.S. Strategy in the Asia-Pacific//Al Jazeera Centre for Studies, 2012
88. *Cohen E.* What's Different About the Obama Foreign Policy? The continuities with Bush are striking. But what happens when diplomacy fails? // WSJ. Aug. 2, 2009 // <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052970203946904574300402608475582>
89. *Cooper H., Wines M., Sanger D. E.* China's Role As Leader Alters Obama's Visit // The New York Times, November 15, 2009.
90. *De Lisle J.* Contested Terrain: China's Periphery and International Relations in Asia // Foreign Policy Research Institute. March 2012 // <http://www.fpri.org/articles/2012/03/contested-terrain-chinas-periphery-and-international-relations-asia>

91. *Depillis L.* Everything you need to know about the Trans Pacific Partnership // The Washington Post. December 11, 2013 // <http://www.washingtonpost.com/blogs/wonkblog/wp/2013/12/11/everything-you-need-to-know-about-the-trans-pacific-partnership/>
92. *Devichand M.* Obama's foreign policy: Is he hawk or dove? // BBC Radio. 8 October 2012 // <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-19733883>
93. *Dickinson M.* Why Obama continues Bush's foreign policy // Presidential Power. December 12, 2011 // <http://sites.middlebury.edu/presidentialpower/2011/12/12/why-obama-continues-bushs-foreign-policy/>
94. *Dittmer L.* Chinese Human Rights and American Foreign Policy: A Realist Approach // The Review of Politics, Vol. 63, No. 3 (Summer, 2001), pp. 421-459
95. EU Foreign Policy in the Asia Pacific: Striking the Right Balance between the US, China and ASEAN // European Union Institute for Security Studies. September 2012 // http://www.iss.europa.eu/uploads/media/US-China-and-ASEAN_01.pdf
96. *Feffer J.* The Myth of the United States' Pivot To Asia // Mother Jones. January 28, 2014 // <http://www.motherjones.com/politics/2014/01/united-states-pivot-t0-asia-obama-pacific-policy>
97. *Feigenbaum E.A., Manning R.A.* A Tale of Two Asias // Foreign Policy, October 31, 2012 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/10/30/a_tale_of_two_asias?page=0,2
98. *Freier N.* The Emerging Anti-Access/Area-Denial Challenge // CSIS. May 17, 2012 // <http://csis.org/publication/emerging-anti-accessarea-denial-challenge>
99. *French B.* China and the Cyber Great Game // The National Interest. 20.03.2013 // <http://nationalinterest.org/commentary/china-the-cyber-great-game-8241>
100. *Fukuyama F.* "Re-Envisioning Asia" // Foreign Affairs 84, no.1 (Jan/Feb 2005)
101. *Gelb L.* The Elusive Obama Doctrine // The National Interest. August 24, 2012 // <http://nationalinterest.org/article/the-elusive-obama-doctrine-7340>
102. *Gibney J.* Everyone Likes Obama's Foreign Policy Except Americans // Bloomberg view. April 23, 2015 // <http://www.bloombergvew.com/articles/2015-04-23/everyone-likes-obama-s-foreign-policy-except-americans>
103. *Haltiwanger J.* Obama vs. Bush: Why The US Needs To Find The Middle Ground In Foreign Policy // Elite Daily. Sep 19, 2014 // <http://elitedaily.com/elite/obama-bush-foreign-policy/764228/>
104. *Harrison S.S.* Time To Leave Korea? // Foreign Affairs. March/April 2001// <http://www.foreignaffairs.com/articles/56847/selig-s-harrison/time-to-leave-korea>

105. *Hooper C., Slayton D. M.* The Real Game-Changers of the Pacific Basin // Proceedings Magazine – April 2011. Vol. 137/4/1,298. // <http://www.usni.org/magazines/proceedings/2011-04/real-game-changers-pacific-basin>
106. *Huntington S.* The Lonely Superpower // Foreign Affairs, March-April 1999, pp.35-49
107. *Jaishankar D.* What to Make of Obama's World // The Wire. March 11, 2016 // <http://thewire.in/2016/03/11/obamas-world-24500/>
108. *Kane A.* 5 ways Obama is just like George W. Bush. From drone strikes to proxy detentions to warrantless wiretapping, he's kept the U.S. on permanent war footing // Alternet. Jan 9, 2013
109. *Kissinger H.A.* The Future of US-China Relations // Foreign Affairs. March/April 2012 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/137245/henry-a-kissinger/the-future-of-us-chinese-relations>
110. *Klare M. T.* The United States Heads to the South China Sea // <http://www.foreignaffairs.com/articles/139023/michael-t-klare/the-united-states-heads-to-the-south-china-sea?>
111. *Koh T.*, "America's Role in Asia: What Does Southeast Asia Want From Washington?" // PacNet 53. Dec. 21, 2004.
112. *Lampton D. M.*, "Small Mercies: China and America After 9/11," The National Interest (Winter 2001-2002), pp. 106-113
113. *Le Mière C.* China's Unarmed Arms Race // Foreign Affairs. July 29, 2013 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/139609/christian-le-miere/chinas-unarmed-arms-race>
114. *Lester S.* The Challenges of Negotiating a Transatlantic Trade and Investment Partnership // Free Trade Bulletin, February 26, 2013 // <http://www.cato.org/publications/free-trade-bulletin/challenges-negotiating-transatlantic-trade-investment-partnership>
115. *Lieber K.A., Press D.G.* The Next Korean War // Foreign Affairs. April 1, 2013 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/139091/keir-a-lieber-and-daryl-g-press/the-next-korean-war>
116. *Lizza R.* The Consequentialist // The New Yorker. May 2, 2011 // http://www.newyorker.com/reporting/2011/05/02/110502fa_fact_lizza
117. *Lobe J.* Obama's Foreign Policy: No Sharp Break From Bush // Anti-war.com. November 11, 2008 // <http://www.antiwar.com/lobe/?articleid=13749>
118. *Lyons G.* Obama's Foreign Policy Critics Miss Drama of Bush Years // Uexpress. May 14, 2014 // <http://www.uexpress.com/gene-lyons/2014/5/14/obamas-foreign-policy-critics-miss-drama>

119. *Mahbubani K.* While America Slept // Foreign Policy. February 27, 2013 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/02/27/the_calm_before_the_storm_china_rise
120. *Mason D.* The end of the American century // Lanham, Md., 2008 // https://openlibrary.org/works/OL3278317W/The_end_of_the_American_century
121. *Mattoo A., Subramanian A.* From Doha to the next Bretton Woods // Foreign Affairs. Jan./Feb. 2009 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/63716/aaditya-mattoo-and-arvind-subramanian/from-doha-to-the-next-bretton-woods>
122. *Menendez R.* Time Is Running Out on North Korea // Foreign Policy. March 7, 2013 // http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/03/07/time_is_running_out_on_north_korea?wp_login_redirect=0
123. *Miller M. J.* Assessing Continuity and Change in Obama's Foreign and National Security Policies // <http://www.e-ir.info/2012/02/05/assessing-continuity-and-change-in-obamas-foreign-and-national-security-policies/>
124. *Minnich J.M.* The Year 2012. South Korea resumption of wartime operational control // Military Review, 2011. May-June. P. 3.
125. *Morrison T.* Obama v. Bush on Counterterrorism Policy // Lawfare Blog. Sunday, November 11, 2012 // <https://www.lawfareblog.com/obama-v-bush-counterterrorism-policy>
126. *Nehru V.* Obama in Southeast Asia: Symbolism or Substance? // Carnegie Endowment. 17.11.2012 // <http://carnegieendowment.org/2012/11/17/obama-in-southeast-asia-symbolism-or-substance/ejm8>
127. *Ondrejcsák R.* American Foreign and Security Policy under Barack Obama: change and continuity // Centre for European and North Atlantic Affairs // <http://cenaa.org/analysis/american-foreign-and-security-policy-under-barack-obama-change-and-continuity/>
128. *Prestowitz C.* A Tale of Two Trade Deals: Never Mind Asia, Time to Pivot to Europe. // The Washington Monthly. March/April 2013 // http://www.washingtonmonthly.com/magazine/march_april_2013/features/a_tale_of_two_trade_deals043317.php?page=all
129. *Qi Z.* Conflicts over Human Rights between China and the US // Human Rights Quarterly, Vol. 27, No. 1 (Feb., 2005), pp. 105-124
130. *Rice C.* Promoting the National Interest // Foreign Affairs, January-February 2000, p. 56.
131. *Rizzi E.* The Same Bed: Articulating a Continuity Thesis in US-China Policy // Cornell International Affairs Review. 2010, Vol. 4, No. 1, Pg. 1-2 //

<http://www.studentpulse.com/articles/1256/the-same-bed-articulating-a-continuity-thesis-in-us-china-policy>

132. *Ross R. R.* The Geography of the Peace: East Asia in the Twenty-first Century // International Security, Vol. 23, № 4 (Spring 1999). Стр. 81-118

133. *Ross R. S.* The Problem with the Pivot: Obama's New Asia Policy Is Unnecessary and Counterproductive // Foreign Affairs. November/December 2012 //

<http://www.foreignaffairs.com/articles/138211/robert-s-ross/the-problem-with-the-pivot>

134. *Rudd K.* Beyond the Pivot // Foreign Affairs. March/April 2013 //

<http://www.foreignaffairs.com/articles/138843/kevin-rudd/beyond-the-pivot>

135. *Sanger D.* Confront and Conceal. The Obama Doctrine // The New York Times. July 13, 2012 // <http://www.nytimes.com/2012/07/15/books/review/confront-and-conceal-by-david-sanger.html?pagewanted=all>

136. *Shambaugh D.* The New Stability in U.S.-China Relations: Causes and Consequences // "US-China Relations in the Mid-Term: Scenarios and Implications", ed. J.D. Pollack // Newport, RI: US Naval War College, 2004

137. *Vego M.* China's Naval Challenge // Proceedings Magazine, USNI. April 2011 //

<http://ru.scribd.com/doc/111883499/Vego-M-Apr-2011-China-s-Naval-Challenge-Proceedings-Magazine-USNI>

138. *Yuan J.* Emerging maritime rivalry in The South China Sea: Territorial disputes, sea-lane security, and the pursuit of power. // http://www.international.gc.ca/arms-arnes/assets/pdfs/Report-South_China_Sea.pdf

139. *Zakaria F.* "Rejecting the Next Bill Gates" // Washington Post, Nov. 23, 2004.

Сообщения в СМИ:

140. Посол КНДР: отношениям с Южной Кореей мешает "враждебная политика" США // РИА Новости. 30.01.2014 // <http://ria.ru/world/20140130/992238691.html>

141. Сдерживание Китая: Стратегия США по Возвращению в Азию // Глобальный конфликт. 16.01.2013 // <http://globalconflict.ru/analytics/10195-sderzhivanie-kitaya-strategiya-ssha-po-vozvrashheniyu-v-aziyu>

142. "Китайская мечта" станет главным лозунгом воплощения национальной идеи КНР // ИТАР-ТАСС. 17.03.2013 // <http://itar-tass.com/glavnie-novosti/583744>

143. Си Цзиньпин: Китай будет решительно идти по пути мирного развития, но при этом считает недопустимым жертвовать ключевыми интересами государства // Жэньминь Жибао. 30.01.2013 // <http://russian.people.com.cn/31521/8112894.html>

144. США в несколько раз увеличивают военно-морские силы вокруг Китая // <http://telegrafist.org/2013/01/15/35506/>
145. Упавшие в Южной Корее беспилотники были произведены в КНДР // РИА Новости. 02.04.2014 // <http://ria.ru/world/20140402/1002170397.html>
146. HSBC: рост Китая преобразит мир. Вести Экономика. 14.03.2013 // <http://www.vestifinance.ru/articles/24803>
147. Mitt Romney: Russia Is 'Our Number One Geopolitical Foe' // The Huffington Post. March 26, 2012 // http://www.huffingtonpost.com/2012/03/26/mitt-romney-russia-geopolitical-foe_n_1380801.html
148. US, North Korea food aid talks end with progress // Associated Press. March 8, 2012 // <http://news.yahoo.com/us-north-korea-food-aid-talks-end-progress-103441437.html>
149. Why this love triangle works. The Australian. August 13, 2011 // <http://www.theaustralian.com.au/news/world/why-this-love-triangle-works/story-e6frg6ux-1226114041986>
150. WWII on the WWW // Euronews. 11.03.2013 // <http://www.euronews.com/2013/03/11/wwiii-on-the-www/>